

В.И.СИЛИН

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ КОМИ КРАЯ

СЫКТЫВКАР, 1996

УДК 913.908 (091):914.7

Силин В.И. Очерки по истории географических исследований на территории Коми края - Сыктывкар, 1996 - Часть.1 - 123 с.

Учебное пособие по спецкурсу "История освоения и географического изучения территории Республики Коми".

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета Коми государственного педагогического института. Предлагаемые "Очерки ..." предназначены в первую очередь для студентов естественных факультетов региональных ВУЗов, но могут быть использованы учителями географии и истории.

Рецензенты: зав. кафедрой КГПИ - кандидат биологических наук Тюрнин Б.Н., научный сотрудник ИГ КНЦ УрО РАН - кандидат геолого-минералогических наук Конанова Н.В.

В размещенном в интернете варианте добавлены фото, карты, картинки, поэтому страницы в оглавлении не совпадают с оригиналом.

С В.И.Силин, 1996

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие _____	5
Загадки Биармии _____	6
Первая Русская летопись и Коми край _____	9
По следам покорителей Севера _____	12
Одно из первых упоминаний в европейской литературе о Коми крае _____	16
Первая академическая экспедиция в Коми край ____	18
Сведения о географических особенностях Коми края в начале прошлого века _____	23
Работы на Севере И.Н.Иванова _____	25
Исследования А.Шренка на европейском северо-востоке _____	28
Путешествия на Печору в 1843 г. _____	33
Экспедиция С.В.Максимова на север _____	36
Экспедиция А.А.Штукенберга в Тимано-Печорском крае _____	39
Экспедиция на Новую Землю в 1882-1883 г.г. ____	44
Губернаторы и их след в географии Коми края ____	47
Экспедиция под руководством Ф.Н.Чернышева на Тиман _____	60
Династия Вологодских исследователей Снятковых_	64
По следам редких книг. К.Попов _____	68

Исследования Ю.М.Шокальского в Коми крае _____	71
Путешествие Б.М.Житкова на север _____	73
В начале века _____	77
В.А.Русанов и Коми край _____	81
Обследование Печорского края в 1903 году _____	85
Экспедиции чиновников в Коми край _____	89
Исследования Печорской экспедиции П.И.Соколова _	92
Участие А.А.Чернова в Монголо-Сычуаньской экспедиции _____	95
Начало ихтиологических исследований _____	104
Усинский край 80 лет назад _____	106
Работы Северной научно-промысловой экспедиции в Коми крае _____	110
Первое специализированное исследование вечной мерзлоты в Печорском крае _____	118

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вряд ли в какой-либо другой отрасли знаний вклад русских исследователей столь же велик, как в географии.

Л.С.Берг, 1944 г.

Действительно, российские исследователи много веков изучали Север и работали в этом экстремальном районе, не жалея своих сил, здоровья и жизни. Изучению северо-востока европейской России посвятили свои силы и труды великие сыны нашей отчизны, многие из них составили цвет нашей науки, стали классиками географии и геологии.

Предлагаемая работа представляет набор научно-популярных очерков, в которых автор попробовал рассказать о некоторых страницах изучения и освоения Печорского и Вычегодского края. Эта книга является логическим продолжением набора учебных материалов для изучения курса "История освоения и географического изучения территории Республики Коми", который автор читает на географо-биологическом факультете КГПИ. Ранее автором были изданы "Материалы по истории освоения и изучения природы" в 2-х частях, представляющие хронологию географических исследований территории, а также справочно-библиографическое пособие, где приведена литература, в том числе, и в периодических региональных изданиях, посвященных истории географических исследований на нашей территории.

Составляя данные очерки, автор попытался: 1. Привести по возможности, наиболее интересные выдержки из первоисточников, которые сейчас являются, в основном, библиографической редкостью; 2. Изложить, по возможности,

материал наиболее популярным языком. Большинство очерков были опубликованы в различных региональных газетах.

Автор выражает благодарность соавтору к.г.-м.н. Г.П.Каневу, с которым написан очерк об исследованиях А.Штукенберга.

ЗАГАДКИ БИАРМИИ

История существования государства Биармланд, на европейском северо-востоке в прошлом тысячелетии одна из самых загадочных страниц еще не полностью прочитанной книги. Об этой странице написано большое количество различных трудов, но вопрос не разрешен до нашего дня.

Первые походы викингов в Биармию были осуществлены в рамках 870 - 890 г.г. (по мнению К.Тиандера). Именно в эти годы викинг Отер побывал в Биармии два раза. Первый перевод на русский язык рассказа Отера (по другим источникам Охтера или Октера -В.С.), королю Альфреду

Великому, о том как, он попал в Биармию, был приведен Литке в 1828 году: Содержание Охтерова повествования следующее: "Однажды решился он изведать, сколь далеко простирается к северу земля его родины. С сим намерением поплыл он прямо на север, оставляя в правой руке матерой берег, а в левой открытое море. В три дни достиг он дальнейшего предела, до которого доходят китовые промышленники, и, продолжая плыть на север еще три дни, увидел, что берег простирается к востоку. Дождавшись западного ветра, пошел он к востоку вдоль берега, и чрез четыре дни остановился, чтобы выждать северного ветра, потому что берег простирался отсюда к югу. В сию сторону плыл он пять дней и пришел к устью большой реки, где остановился, не смея продолжать пути потому что жители были расположены неприязненно. Один берег сей реки был населен; но до нее вся земля, Охтером виденная, была пустыня, не имевшая жителей, кроме рыбаков и звероловов из финнов, временно оную посещающих. Страна беормов населена часто, почему Охтер и не решился вступить в оную. Беормы рассказывали ему много, как о собственной своей земле, так и о соседственных; но он не совершенно верил тому, чего не имел случая видеть собственными глазами; ему казалось, однако же, что беормы и финны говорят одним языком (1.С.90)".

Многие исследователи отождествляли и отождествляют Биармию и Пермь, корни этого воззрения, по мнению К.Тиандера, уходят к сочинению Страленберга, описавшего северо-восток Европы в 1730 году, последователями этого взгляда были известные исследователи Севера А.Шегрен, М.Кастрен и другие. Не менее убедительны были аргументы противников этого отождествления А.Дмитриева, И.Н.Смирнова и др. До нашего времени и этот вопрос ждет своего исследователя.

Интересные сведения о существовании Биармии приведены в древних сагах (сказаниях) норвежцев, датчан, исландцев, квалифицированный разбор которых был сделан Карлом Федоровичем Тиандером в 1906 году.

Из сочинения Тиандера мы можем понять, насколько сказочны были в них известия о существовании Биармии и поездках туда древних викингов, в основном, для того, чтобы ограбить и обобрать местное население, хотя сам Тиандер подчеркивает: "В рассказе о Биармланде ни одна черта не отзывается фантастичностью, все сообщаемые подробности не противоречат действительным условиям жизни, бытовая

обстановка сохранена вполне исторически, и поведение действующих лиц вытекает естественно из их характера и ситуации (2.С.131)". В работе Литке упоминается о норвежце Отере, но кроме норвежцев Биармию посещали и древние датчане.

В саге о поездке Одда (по мнению некоторых исследователей Одд и Отер одно лицо) в Биармланд рассказывается о торговле, которая существовала между местными жителями и датчанами "... пока они не прибывают в Биармланд и направляют корабли вверх по реке Двине. Едва они прибыли туда, как туземцы узнали об их приезде; отправили несколько человек переговорить с ними и постановили заключить мир на полтора месяца для торговли; туземцы тогда пришли на берег со всевозможными мехами; все, кто имел что-нибудь для промена, приобрел большие богатства. Но когда условленное время прошло, мир был отменен, и Одд со своими людьми отъехал на середину реки, а корабль был привязан (2.С.118)". Итак, мы можем сделать вывод о том, что основным товаром для обмена были, конечно, всевозможные меха. Вместе с тем, из работы Тиандера мы можем сделать вывод о том, что биармийцы имели деньги "Вверху по реке Двине стоит курган, составленный из земли и блестящих монет; за каждого, кто умирает, и за каждого, кто рождается, несут туда горсть земли и горсть серебра (2.С.119)". Если бы археологам удалось найти эти монеты, многие вопросы, касающиеся Биармии были бы решены бесповоротно.

При анализе исландских саг, которые возникли в 12 веке, Тиандер упоминает о походе в Биармию норвежского короля Эйрика - Кровавая Секира в 920-930 году "Тогда Эйрик собирается в Биармаланд. Там он одерживает большую победу. (2.С.390)". В.Ю.Визе (1948) пишет: "Сын его (Эйрика - В.С.) Харальд Серый плащ (в работе Тиандера - Гаральд-Заячий мех - В.С.) также совершил поход в устье Северной Двины (в 965 году), где, по примеру отца, занялся разбоем и,

как сказано в саге, "блестящий меч свой окрасил в кровавый цвет". Разбойничал здесь и сын Харальда - викинг Эйрик. В 1026 году устье Северной Двины посетил викинг Торер Собака. Занявшись вначале мирной торговлей, он кончил тем, что разграбил храм Иомалы, по-видимому находившийся на месте теперешнего города Холмогор (3.С.7)".

Вот как описывает поход Торера Собаки К.Тиандер: "Прибывши в Биармаланд, они выбрали себе место для торговли. Тотчас же начались торговые сношения. Они выручили весьма крупные суммы денег, получая деньгами. Торир же, кроме того, брал беличьи, бобровые и собольи меха. У Карли (напарник Торера - В.С.) также было много денег, и он также купил большое количество мехов. (2.С.408)".

Последние поездки норвежцев в Биармию были совершены в 13 веке. По мнению Тиандера : "Русские купцы из Новгорода не могли, понятно, равнодушно смотреть, как скандинавы из двинского края вывозили меха и другие драгоценности (2.С.438)", и еще "Но этому исчезновению биормийцев способствовало не только распространение власти великого Новгорода. Наряду с подчинением беломорского края русской политике шло также этническое передвижение. В крае водворяется новое племя зырян, которое во всяком случае не состояло в близком родстве с биармийцами. В то время, как последние поклонялись божеству Иомале, зыряне не знают вовсе такого имени. Под влиянием этого двойного натиска со стороны русских и зырян биармийцы исчезли с лица истории (2.С.439)". Безусловно, цитируемые слова лишь одна точка зрения на проблему существования Биармии, вполне вероятны и другие.

Рассказ Альфреда Великого о поездке Отера признается всеми исследователями за исторически достоверный факт, многие саги составлены в начале 13-14 века и в них историческая истина приобретает достаточно художественный вымысел.

Остается бесспорным факт проникновения викингов в Белое море в конце прошлого тысячелетия и возникновения поселений на Северной Двине с финноязычным населением.

Литература:

1. Литке Ф.П. Четырехкратное путешествие в Северный Ледовитый океан на военном бриге "Новая Земля в 1821-1824 годах - М., 1948 - 234 с.

2. Тиандер К. Поездки скандинавов в Белое море - С.-Пб., 1906 - 450 с.

3. Визе В.Ю. Моря советской Арктики - М.-Л., 1948 - 415 с.

ПЕРВАЯ РУССКАЯ ЛЕТОПИСЬ И КОМИ КРАЙ

Во второй половине 11 века (1062 г.) в Киеве был основан Киево-Печерский монастырь, который быстро стал крупным культурным центром. Именно здесь монахом Нестором был составлен летописный свод, получивший заглавие "Се повести временных лет, откуда есть пошла Русская земля, кто в Киеве нача первее княжити и откуда Русская земля стала есть". Вот что о Несторе пишет А.А.Шахматов (1916): "Нестор в 1111 году был уже в летах, в Печерский монастырь он прибыл во время игуменства Стефана (1074-1078); ему было тогда лет 25; следовательно к 1111 году ему исполнилось лет 60. Старость, болезнь или смерть могли бы стать причиной того, что Нестор довел "Повесть временных лет" только до 1110 года. Но возможно, что окончание Несторовой летописи было иной, что она продолжалась и несколько дальше (1. С.20)".

В.Н.Татищев

Летопись, о которой идет речь, содержит описание жизни Земли Русской до второго десятилетия 12 века и содержится в начале большей части летописных сводов 14-17 веков. Нам интересны сведения из этой летописи, которые относятся к Печорскому краю или к близлежащим территориям. Все нижеприведенные выдержки приводятся из классического издания " Повести Временных лет", под редакцией А.А.Шахматова (1916).

Описывая страны и народы, которые были известны русским, Нестор использовал литературные источники, скорее всего греческие, он пишет : "Въ Афетове же части седять Русь, Чудь и вьси языци: Меря, Мурома, Вьсь, Мьрдва, Заволочьская Чюдь, Пьрмь, Печера, Ямь, Угра, Литьва, Зимегола, Кърсь, Летьгола, Либь, Ляхове же и Пруси и Чюдь приседять къ морю Варяжьскому; ... (1.С.4). "

Для познания истории нашего края мы из этого описания обратим внимание на следующие названия "Заволочьская Чюдь" - племена, живущие за волоком. Многие исследователи считают, что здесь имеется в виду водораздел между Балтийским и Белым морем. Скорее всего это название обобщенных северных фино-угорских племен.

Далее Нестор описывает народы, которые дают дань русским племенам. А какие же племена платили дань: "А се

суть инии языци, иже дань даютъ Руси: Чюдъ, Меря, Вьсь, Мурома, Черемись, Мърдва, Пърмь, Печера, Ямь, Литьва, Зимегола, Кърсь, Норома, Либь; си суть свои языкъ имуще, от колена Афетова, иже живутъ на странахъ полунощныхъ (1.С.10)". В этой выдержке пречислены племена, а не местности, потому что : "си суть свои языкъ имуще". Из перечисленных народов нам интересны Пермь, Ямь, Печера. По вопросу проживания Перми, в принципе разногласий нет. Место проживания племени Ямь установить сложнее, например академик А.Шегрен считал, что название селения Гам на Вычегде хранит память о тех временах, когда здесь проживало это племя. Место проживания племени Печера, если иметь в виду не местность, а племя, которое имело свой язык, установить сложно. Например, знаток истории Пермского края Дмитриев и др. считали, что под этим названием надо понимать племя Пермь, проживающую на р.Печоре.

В летописи Нестор описывает и образ жизни племен, живущих на Севере, считая, что те племена, которые приняли христианство ведут соответственно более богоугодный образ жизни. По всей видимости также жили и племена, которые обитали на р.р. Печоре и Вычегде : "А Радимичи и Вятичи и Север один обычаи имеаху: живяху в лесе, якоже вьсякый зверь, ядуще вьсе нечисто, и срамословие в нихъ предъ отьци и предъ снъхами, и браци не бываху вь нихъ, нъ игрища межю селы, и съхожахуся на игрища, на плясания и на вься бесовьскыя песни, и ту умыкаху жены собе, съ неюже кьто съвещавься; имеаху же по дьве и по три жены. И аще кьто умьряше, творяху тризну надъ нимъ, и посемь сътворяху краду велику, и възложяху на краду мъртвьца, и съжьжаху, и посемь, събъравьше кости, вьложяху вь судину малу, и поставляху на стълпе на путьхъ, еже творять Вятичи и ныне. Сижь творяху обычаи и Кривичи и прочии погании, не вьдущь закона Божия, нъ творяще сами собе законъ (1.С.13)."

В летописи под 1096 годом приводится рассказ Гюряты Роговича в котором мы можем видеть описание природы Севера Урала, при этом говорится будто племена "на полунощные страны" загнал Александр Македонский : "Се же хощю съказати, яже слышахъ преже сихъ 4 летъ, яже съказа ми Гюрята Роговичъ Новгородьць, глаголя сице: яко "посълахъ отрокъ свои въ Печеру, люди, иже суть дань дающе Новугороду; и пришьдъшю отроку моему къ нимъ, и съседятъ съ Самоядию на полунощныхъ странахъ. Югра же рекоша отроку моему: дивьно мы находихомъ чюдо ново, егоже несму слыхали преже сихъ летъ, се же третее лето поча быти: суть горы заидуче въ луку моря, имъже высота акы до небесе, и въ горахъ техъ кличъ великъ и говоръ, и секуть гору, хотяще высечися; и есть въ горе той просечено окъньце мало, и туде мълвять, и есть не разумети языку ихъ, нъ кажють на железо, и помагають рукою, просяще железа; и аще къто дастъ имъ железо, ножъ ли, ли секрыу, и они даютъ скорою противу. Есть же путь до горъ техъ не проходимъ пропастьми, снегъмь и лесъмь; темъже не доходимъ ихъ вьсьгда; есть же и подалъ на полунощии". Мъне же рекъшю къ Гюряте: "си суть людие, заклепении Александръ, цесарь Македоньскыи, възиде на вьсточьныя страны до моря, нарицаемаго Сълньче место, и виде ту человеки нечистыя отъ племene Афетова, ихъже нечистоту видевь: ядыху сквърну вьсяку, комары и мухы, котъкы, змие, и мъртвыць не погребаху, нъ ядыху, и женьскыя изврагы ядыху и скоты вься нечистыя; то видевь Александръ, убояся, еда како осквърнять землю, и загъна ихъ на полунощныя страны в горы высокыя; ... (1. С.294)"

По всей видимости, все же и для новгородцев северо-восток европейской части был совсем темной страницей, об этом свидетельствует следующий рассказ : "се не дивьно; и суть и еще мужи у нас старии ходили за Югру и за Самоядь, яко видевьше сами на полунощныхъ странахъ, съпадетъ туча велика, и въ той тучи съпадетъ веверица млада, акы топьрво рожена, и възрастьши, расходиться по земли, и паки бываетъ

другая туча, и съпадают оленьи мали в ней, и возрастают, и расходятся по земли (1.С.350)". Этот рассказ позволяет нам утверждать, что, конечно, новгородцы имели контакты с племенами, проживающими на Крайнем севере, но область расселения тогда Югорских и Самоедских племен была достаточно широка, и поэтому из этого рассказа утверждать до каких мест на восток за Урал проникали новгородцы достаточно сложно.

Очень невелики наши знания о предках. В Азии, в Северной Африке, Европе, Китае известна хронология событий происходивших несколько тысячелетий назад, а мы можем только вот по таким крохам хоть немного заглянуть в жизнь предков менее чем на тысячу лет.

Литература:

1. Повесть Временных лет/ Под ред.А.А.Шахматова - Птр., 1916 - Т.1 - 403 с.

ПО СЛЕДАМ ПОКОРИТЕЛЕЙ СЕВЕРА

Интереснейшее и захватывающее это занятие - читать книги, погружаясь мыслями в далекое прошлое, тем более старые книги, изданные давно - давно, от которых веет сказочной стариной. Передо мной лежат "Записки Императорского Русского географического общества" от 1852 года, в зеленом ветхом переплете, по которому видно, что место где хранили книгу наверное было достаточно мокрое. Книга помята, страницы ветхой бумаги в разводах желтых пятен, на боках листов множество записей, сделанных различными подчерками.

Я искал и нашел великолепную работу И.Д.Беляева "О географических сведениях в древней России", которую автор написал, анализируя тогда еще доступные в Петербурге древние летописи, архивные документы и другие ценности, с которыми мы теперь сталкиваемся достаточно редко, а еще реже ими интересуемся.

В работе очень много сведений, самых-самых интереснейших, которые касаются и нашего края, но меня в данном случае интересуют совершенно конкретные сведения о походах в наш край легендарных князей Курбских. Конечно, можно было бы обратиться и непосредственно к летописям, но хотелось бы отдать дань И.Д.Беляеву, потратившему на составление этой работы не один год.

Конечно, эту работу я уже просматривал, и благодаря своим закладкам быстро нахожу нужную страницу. Читаю : "Наконец в 1483 году, последовал первый поход велико-княжеской рати на Вогульскую и Югорскую земли.... По приказу Государеву собрались Устюжане, Вологжане, Вычегжане, Вымичи, Сысоличы и Пермьки, и, под предводительством князя Федора Курбского и Ивана Травина, 9 мая двинулись из Устюга на Пермь в страну Вогуличей, достигли устья Пелыни, где и разбили Вогуличей, спустились в реку Тавду, и Тавдою, миновав Тюмень, вступили в Сибирскую землю, воюя и забирая в полон по дороге; далее из Сибири, рекою Иртышем, вошли в Обь и в Югорскую землю; повоював Югорских князей, возвратились в Юстюг 1 октября, откуда и прислали в Москву, взятого в плен, старшего Югорского князька Молдана (1. С. 245)".

Конечно, это был не первый поход в югорские земли русских, но первый, связанный с именем Федора Курбского (был с 1483 г. Нижегородским воеводой). Хоть и разбили югорских князей в 1483 году, но по всей видимости до конца не сломили.

И читаю дальше: "Великий князь, в 1499 году, желая воспользоваться сим новым средством (использовать вятских проводников - В.С.) для разбуздания и покорения земель, лежащих за Уральскими горами, снарядил экспедицию на лыжную Югру; начальниками этого нового похода назначил князей Курбскаго и Ушатаго, и с ними Василья Бражника, а в путеводители придал к их отряду более тысячи человек Вятчан.(1.

С. 246)." В Архангелогородской летописи сказано : " лета 7007 (1499 г.

- В.С.) князь Великий послал рать во Югру лыжную: Устюжан, да Вычагжан, Вымич, Сысолян, Двинян, Пиняжан; а воеводы были с ними князь Семен Федорович Курбский, да князь Петр Ушатой, да Василий Бражник Иванов сын Гаврилова. Они же, ходивше на лыжах пеши зиму всю, да Югорскую землю всю повоевали, и в полон ввели ". Описанию этого похода посвящено много страниц и в центральной литературе, и в республиканской (3, 4).

Таким образом, с нашим краем связаны имена двух князей Курбских, Семен был сыном Федора Курбского.

В работе барона Сигизмунда Герберштейна "Записки о Московии", изданной в 1556 году в Австрии, предоставляется возможность познакомиться подробнее с мужественным князем. Герберштейн был знаком с Семеном Курбским и получал у него информацию, в том числе и о нашем крае. " Семен Федорович, от Курбы, своего поместья, прозывающийся Курбским, человек старый и сильно изнуренный, необыкновенно воздержанною и суровою жизнью, которую вел с молодых лет. В продолжении многих годов он не употреблял в пищу мяса и питался рыбою только по воскресеньям, вторникам и субботам, а по понедельникам, средам и пятницам в посту воздерживался даже от рыбы. Великий князь посылал под его командой войско через Пермью на Югру для покорения отдаленных племен. Большую часть дороги он прошел пешком по причине множества снегу; а когда снега растаяли, то остальной путь он совершил на судах и перешел через гору Печору. (2.С.120)". Да, оказывается совсем непростым человеком был князь, воины которого ползли по пояс в снегу, преодолевая сотни и тысячи километров по нехоженной тайге, по незнакомым горам.

Безусловно, надо было обладать недюженными организаторскими способностями, чтобы честно и достойно выполнить наказ Великого государя Московского.

Я, наверное, и не вспомнил бы о подробностях этого похода, о князе Курбском, если бы разбирая старые бумаги в папке, не нашел в журнале, небольшой записки посвященной князю Курбскому. Оказалось, что ратная жизнь князя, посетившего наш край была очень многогранной: "Сохранилось свидетельство, что еще в 1496 году Семен Курбский участвовал в шведской войне. Русские проникли в Гайскую землю, на севере Финляндии, будущий спутник Семена Курбского по походу в Югру, Петр Ушатый обошел на кораблях Мурманский Нос и через Норвегию прошел в Финляндию. Этим походом руководил Василий (Василиан) Патрикеев Косой.

В 1506 году Семен Курбский бьется с татарами под стенами Казани вместе со своим братом Михаилом Курбским-Карамышем.

Через два года герой Югры воюет в Литве. Затем он несколько лет служит московским наместником в Пскове.

В войнах за освобождение Смоленска он был воеводой правой руки. В 1519 году он гнал противника до самой Вильны. Семен Курбский участвовал в основании города Васильева (Васильсурска) (здесь имеет смысл вспомнить, что во время похода в 1499 году за Урал воинами Курбского был основан острог Пустозерский - В.С.) и командовал передовым полком волжского десанта во время войны с казанцами в 1524 году."

В Энциклопедии Брокгауза-Ефрона записано "Боярин Семен Федорович воевал с Казанью и Литвой, противился насильственному пострижению великой княгини Соломонии, первой жены великого князя Василия Иоанновича, умер 1527 г. (5)".

Соединив эти несколько отрывков из старых книг, я как-будто стал близок к тому интереснейшему времени,

расширения Московского княжества как на северпо-восток, в Югру, так и на запад на Литву, так и на восток на Казань. Великое время вызывает к деятельности и великих людей, достаточно очевидно, что князь Семен Курбский относился именно к таким, помимо того, что князь был Великим воином, неоценимы его и географические сведения, которые были собраны в результате походов. Есть мнение, что Курбский является автором русского "Дорожника" - первого описания путей из Руси в Сибирь.

Литература:

1. Беляев И.Д. Географические сведения в Древней России // Записки ИРГО - 1852 - Книжка 6 - С.1-264.
2. Герберштейн. С. Записки о Московии - С.-Пб.,1866 - 229 с.
3. Лебедев Д. Первые сведения об Урале // Земля и люди 1970 год.
- М., "Мысль", 1969 - С. 194-195.
4. Сухогузов П. Путь Московского войска на Печору и за Урал в походе 1499-1500 годов // Родники Пармы - Сыктывкар, 1989 - С. 160-163.
5. Курбские // Энциклопедический словарь. Брокгауз-Ефрон - С-Пб, 1896 - Т. 17 - С. 64.

ОДНО ИЗ ПЕРВЫХ УПОМИНАНИЙ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ О ПЕЧОРСКОМ КРАЕ

В 1556 году в г.Базеле вышла книга барона Сигизмунда Герберштейна "Записки о Московии", которую он посвятил своему императору Фердинанду. Эта книга "содержащая в себе: краткое описание России и столицы ее Московии; хорографию (описание географического строения - В.С.) всего государства Московского и сведения о некоторых соседних областях; различные данные относительно религии и несогласия ее с нашей; образ приема и обхождения с послами;

также описание двух путешествий в Московию" явилась в сущности первым достоверным описанием, основанным на летописях, рассказах очевидцев, собственных впечатлениях барона, государства Российского напечатанном в Европе. Немало в этой книге сведений и о наших краях.

Карта С.Герберштейна (часть).

Барон С.Герберштейн родился в 1486 г. в Крайне. После получения начального образования на родине он поступил в Высшую Венскую школу, по окончании которой в 16 лет стал бакалавром. Затем была военная служба. С 1515 по 1552 г. С.Герберштейн исполнял обязанности посла императора Максимилиана 1 по венгерским и польским делам. В связи с последними он возглавлял два дипломатических посольства в Москву. Первое посольство пробыло в Московском

государстве 8 месяцев (апрель - ноябрь 1517 г.), второе почти 7 месяцев (май - ноябрь 1526 г.). "Если оба посольства Герберштейна в Москву были не совсем удачны в политическом отношении, то взамен того они обогатили европейскую литературу первым подробным описанием московского государства".

Сведения о территориях Вычегды, Печоры, Перми и Югры были получены Герберштейном из "дорожника" составленного людьми ездившими на Печору и от князя Семена Федоровича Курбского возглавлявшего в 1499 году поход на Югру (за Урал). "Повелев князь Великий Иван воеводам своим князю Петру Ушатому да князю Семену Курбскому да Василию Бражнику идти на Югорскую землю да на Куду на Вогуличи".

Описывая северную часть Печорского края, где проживало племя самоедь (современные ненцы - В.С.) Герберштейн пишет: "У них много добывается птиц и различных зверей, как-то: соболей, куниц, бобров, горностаев, белок, а в океане водится животное морж ..., также белые медведи, волки, зайцы, киты и рыба, называемая семгой и весьма многое другое (1.С.124)". Интересно замечание Герберштейна: "На реке Печоре, о которой идет речь в дорожнике, стоит город и крепость Папин или Папинов-город, жители которого называются папинами и имеют язык отличный от русского (1.С.127)". Что за город имел в виду Герберштейн мы до сих пор не знаем.

Есть у автора популярной много веков книги и описание южной части Печорского края, Прикамья и Перми. В частности, про Пермь он пишет: "В этой области хлеб составляет редкость; подать князю жители Перми ежегодно платят лошадьми и мехами. У них свой язык, а также и свои письмена, изобретенные епископом Стефаном, который окончательно утвердил их в христианской вере (а прежде сего, еще непроникнутые верою, они содрали кожу с какого-то епископа, который принимался было за то же дело).

(1.С.129)". Из этого отрывка видим, что население Перми это Зыряне.

Во многих местах своей книги, Сигизмунд Герберштейн описывает Уральские горы: "... тянутся высочайшие горы, которых вершины по причине постоянных ветров совершенно голы, даже не одеты травой. Хотя эти горы в разных местах имеют разные названия, однако вообще называются Земным поясом. На этих горах выют гнезда соколы особой породы. растут там также кедры, около которых водятся самые черные соболи. Во владении князя Московского можно заметить только одни эти горы,- вероятно это те, которые у древних слыли Рифейскими или Гипорборейскими горами. Так как они постоянно покрыты снегом и льдом, и переход через них очень труден ... Курбский, в бытность мою в Московии, был еще в живых и на мои расспросы об этом отвечал, что он семнадцать дней взбирался на гору, которая на их языке называется Столпом, т.е. колонной, и все-таки не мог достигнуть ее вершины. Эта гора вдается в океан и простирается до самых устьев Двины и Печоры. (1.С.127-128)".

Многие описания Герберштейна носят и фантастический характер, особенно это касается Зауралья, побережий Северных морей и т.д., тех мест, о которых у него не было достоверной информации.

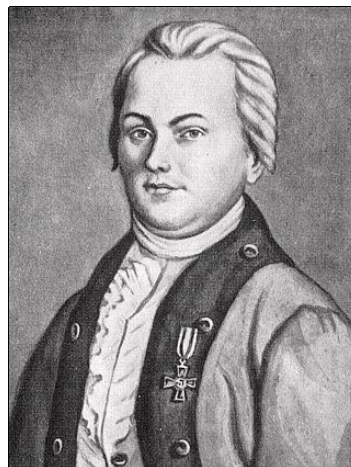
Вот такие сведения о нашем крае были приведены бароном Сигизмундом Герберштейном в первом достоверном труде по описанию Российского государства изданном в Европе, труде которым пользовались многие поколения ученых мужей, любопытных аристократов, грамотных крестьян.

Литература:

1. С.Герберштейн. Записки о Московии (перевод И.Анонимова) - С-Пб., 1866 - 219 с.

ПЕРВАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В КОМИ КРАЙ

Весной 1768 года Академия наук снарядила несколько экспедиций для изучения громадных пространств Российской империи. Экспедиции возглавили знаменитые ученые И.П. Фальк, П.С.Паллас, С.Г.Гмелин, И.А.Гильденштедт, И.И.Лепехин. Заслугой этого мероприятия было, что информация о необозримом государстве была получена "из первых рук" "Впрочем вносил в мои записки только то, что собственными видел глазами, удаляясь сколько можно, от чужих рассказов" – писал И.И.Лепехин.

Карта путешествий И.И.Лепехина

И.И.Лепехин

Для всех академических экспедиций была составлена общая инструкция, из которой видно, что основной целью их было исследование природных богатств страны, а также собирание этнографических и других данных.

Одним из участков исследований отряда под руководством И.И.Лепехина явился наш край. Надо отметить, что в результате четырехлетней работы этой экспедиции,

Сысольский и Вычегодский районы представляли отнюдь не основной объект исследований, вместе с тем сведения И.И.Лепехина о нашем крае достаточно интересны и важны: во-первых, это одни из первых сведений о территории, во-вторых, приведены они в комплексе с информацией о других Российских территориях, что позволяет судить о целостном состоянии государства.

"Хотя Экспедиция, в которую Академик Лепехин был назначен, и называлась Оренбургскою, однакож путешествие его распространилось в последствии времени гораздо далее.

А именно, в 1768 году совершил он путь свой от Санкт-Петербурга чрез Москву до Симбирска; в 1769 вниз по Волге к Каспийскому морю, а оттуда до Табынска; в 1770 путешествовал по Уралу; а в 1771 году от Соликамска к Устюгу, и по Двине вниз к Архангельску; отсюда в сем и следующем году по Белому морю. Наконец возвратился в Санкт-Петербург.

В сию поездку приданы ему были в помощь Студенты Н.Я.Озерецковской, и Т.С.Мальгин. Сверх сего находились при нем рисовальщик Шелауров, и набивальщик Федотьев (2.С.2)". Кстати, забегаю вперед скажу, что работа студентов под руководством И.И.Лепехина была очень удачной, они прошли хорошую школу и, впоследствии, и Озерецковский и Мальгин тоже стали академиками.

Совершив длительный путь по многим областям России, И.И.Лепехин и его спутники 20 июля 1771 года преодолели Прокофьевский Волок и прибыли в село Слудское. На этих территориях проживали пермяки. "Пермячки платье имеют тут несколько отменное. Они носят сарафаны без рукавов, в которых нет никаких выемов, но ворот облепляется кругом около шеи; голову свою покрывают сороками, которые спереди с навесом, и вышиты разноцветным гарусом, которым и рукава у рубях вышивают" - таковы были первые записи И.И.Лепехина на этом отрезке пути (1.С.230).

Затем путешественники приехали в с.Ношуль. Отмечая значимость для здешних жителей занятий, связанных с Ношульской пристанью (работы по разгрузке и погрузке судов, сдача в наем амбаров и т.д.), И.Лепехин отмечает, что эти занятия отвಾದили местных жителей от сельскохозяйственных работ:"Сии способы довольны к их содержанию, почему хлебопашество у них в весьма малом почтении; ибо по берегам Лузы только видны их сенокосы, а пашни поросли молочаем (1.С.234)".

Далее путь лежал через Обьячево, где путники попали на празднование Ильина дня, здесь И.Лепехин отметил черты язычества сохранившиеся у местного населения (в Ильин день жители публично забивали быка и устраивали коллективное пиршество).

Н.Я.Озерецковский

Надо отметить, что путь И.И.Лепехин со спутниками совершали на лошадях, поэтому у академика было достаточно времени, что бы описывать растительность и геологическое строение, в качестве подобного примера можно привести следующие описания: "Река Луза в сем месте имела высокие глинистые берега, которые разноцветную и нарочито вязкую имели глину. Особливого примечания достойны были в ней

красные слои, в которых изобильно находился колчедан желтый (1.С.238)." От деревни Векшоры путники оставили Архангелогородскую дорогу и "поворотили к реке Сыsole.

Через Визингу до Межадора путешественники ехали верхом на лошадях, затем вниз по Сыsole и Вычегде они уже по воде.

Молодой ученый, объехав половину Российской империи, видел множество народов и племен, но его поразила набожность Зырян : "Новопросвященные Зыряне более оказывают своей ревности и усердия к Христианской вере, нежели другие народы, о которых я имел случай писать (1.С.241)". Истоки этого он видел в творениях незабвенного Стефана Великопермского : " Который попечительствуя о порученном ему стаде, преложил нужнейшие церковные книги на Пермский язык, и дал им особенную грамоту - далее он пишет - Я сколько можно старался отыскать их древнюю грамоту, но не мог; однако у некоторых любопытных людей нашел только названия некоторым буквам и перевод обеденных молитв, которые при сем прилагаю (1.С.243)".

26 июля путешественники покинули Визингу и прибыли в Куниб, где Лепехин опять описывает колчеданы, а также погребенную фауну : "Между колчеданными слоями не мало было и окаменелостей, напоенных колчеданным веществом; как то белемнитов и аномитов (1С.263)". Вот уж действительно широки были знания тогда еще адъютанта Лепехина и не удивительно, что уже в 1772 году он становится действительным членом Российской Академии наук. Для нашего края он еще оказался и первым ихтиологом, приведя в своих описаниях список рыб живущих в р.Сыsole : "При сем случае скажу, какою рыбою Сыsole изобилует. Сиги, которые в Российских реках, кроме рек и озер близкое сообщение с морем имеющих, не водятся, в Сыsole ловятся изобильно. Налимы, хариузы, окуни, щуки, караси, ельцы, голавли, лещи, плотва, язи, синцы, пискари, угри и вьюны". Достаточно подробные описания Иван Иванович составил о

железоделательных заводах и, забегаая вперед, о солеваренном Сереговском промысле.

29 июля путешественники проследовали через "Вильгарской" погост, посетили знаменитых и самых богатых в крае купцов Сухановых. В 10 верстах от устья Сысолы в селе Слободском путешественники попали в район распространения эпидемии, скорее всего дизентерии, и далее по пути следования они старались не заходить в деревни и поменьше общаться с местными жителями, поэтому из дальнейшего пути Лепехин подробно описывает только Усть-Вымскую слободу и Сереговское Усолъе.

К сожалению, из-за малого времени которое он провел в зырянском крае И.И.Лепехин не оставил описания характера зырян, однако, привел описание быта : "Сколь неопрятны их двары и дома, столь мало пекутся Зыряне и о собственной своей чистоте. Мущины и женщины все ходят по уши в грязи и весьма редко умываются; а тем реже переменяют свое платье (1.С.275)".

По всей видимости, правы те кто утверждают, что уровень развития человеческого общества определяется положением в нем и отношением к женщине "... До такой неопрятности довела их закостенелая привычка, а может быть бедность и незнание Зырянок женской работы; ибо мужья их более стараются в легком промысле, а жены их исправляют большей частию мужскую крестьянскую работу (1.С.276)".

1 августа путешественники прибыли в Яренск, откуда их путь лежал на север к Архангельску, к обследованию новых земель. В 1872 году И.И.Лепехин, исследуя Архангельскую губернию посылал Т.Мальгина в Пустозерск, который проследовал через Северный Тиман. Вот что пишет об этом исследователь творчества И.Лепехина В.П.Таранович: "Менее всего мы знаем о результатах поездки студента Мальгина в Пустозерск, хотя Лепехин и пишет, что Мальгин собрал о Пустозерском уезде "достоверные и довольные сведения. В самом деле из донесений Лепехина в Академию Наук видно

лишь, что Мальгин в мае месяце 1772 г. уже приехал в Пустозерск и что на своем пути он обнаружил на речке Рочуге (приток р.Пезы) каменное лосковое уголье (каменный уголь - В.С.), а на реке Цильме (приток р.Печоры) - черный агат. Эти краткие сведения дают, однако, возможность составить представление и о пути Мальгина; он ехал, по-видимому, сначала по тракту, соединявшему г.Архангельск с г.Мезенью и совпадавшему в общем с течением р.р.Пинеги и Мезени, а из Мезени он проехал санным путем по долине р.р.Пезы и Цильмы до р.Печоры, и вдоль последней - в Пустозерск. Об обратном пути Мальгина ничего не известно (З.С.354)".

По результатам путешествий И.И.Лепехиным были опубликованы "Дневные записки путешествия Ивана Лепехина" в 4 томах. В 3 томе приводится маршрутное описание путешествия по Сыsole и Вычегде, в 4 томе дается некоторая характеристика зырян и самоедов, как жителей Архангельской губернии, но эти материалы были написаны не Лепехиным, а архангельскими краеведами (В.В.Крестинин и А.А.Фомин).

Иван Иванович Лепехин прожил очень плодотворную и интересную жизнь. Сын простого солдата, получивший отличное образование, в том числе и за рубежом, он достиг больших высот и в научной (академик), и в служебной карьере (статский советник) "Иван Иванович Лепехин - Императорской Академии наук Академик, Доктор Медицины, и орденов Анны 2-го класса и св. Равноапостольнаго Князя Владимира 4 степени Кавалер. Императорской Российской Академии Член и Непременный Секретарь, С.-Петербургского Вольного экономического Общества Член, бывшей Государственной Медицинской коллегии, Берлинского общества Испытателей Природы и Гессен-Гамбургского Патриотического общества Почетный Член, ознаменовал течение жития своего отличного на поприще Наук пользою, отечеству и ученому свету принесенного (2.С.5)". Жизнь этого ученого может служить образцом любому русскому юноше.

Литература:

1. Дневные записки путешествия Ивана Лепехина - С.-Пб., 1814 - Т.3 - 376 с.
2. Полное собрание Ученых путешествий по России, издаваемое Императорскою Академиею наук. Т.3. Записки путешествия Академика Лепехина - С.-Пб., 1821 - 540 с.
3. В.П.Таранович. Путешествие академика И.И.Лепехина по Северу Европейской России в 1771 и 1772 г.г. // Труды Института истории науки и техники - 1934 - Сер.1 - Вып.4 - С.349-364.
4. Лукина Т.А. Иван Иванович Лепехин - М.-Л.:Наука, 1965 - 205 с.
5. Фрадкин Н.Г. Академик И.И.Лепехин и его путешествия по Росии в 1768-1773 г.г. - М., 1953 - 221 с.

СВЕДЕНИЯ О ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ КОМИ КРАЯ В НАЧАЛЕ ПРОШЛОГО ВЕКА

Рост и могущество Российской империи всегда требовали систематизации знаний о самой империи, ее ресурсах, территории, населении. Этим обусловлено составление различных карт, справочников, энциклопедий. Сохранилось большое количество различных энциклопедий, в которых приводятся многочисленные сведения о нашем крае. В составлении таких изданий участвовали достаточно известные исследователи, часто имеющие непосредственный опыт знакомства с описываемыми территориями, например: в энциклопедии Брокгауза-Ефрона Вологодскую губернию и ее географические особенности характеризовал Ю.Шокальский известнейший географ, проводивший в 1890 году свои исследования на Вычегде и Печоро-Камском водоразделе, в энциклопедическом словаре Плюшара, составленном в середине прошлого века, эти же географические особенности характеризовал Н.Надеждин, проведший небольшое время в

Устьсысольской ссылке. Есть издания, которые характеризовали географические особенности нашей территории и ранее.

Первый географический словарь в России был издан в 1773 г. - это "Географический лексикон Российского государства ...", составленный Федором Полуниным. В 1792 г. был издан "Географический, исторический, политический и гражданский лексикон" известного историка и географа В.Н.Татищева (написан словарь был еще в 1744 г.). Через пятнадцать лет после словаря Полунина выходит "Новейший и полный географический словарь Российского государства".

Мне хотелось бы упомянуть об интересном издании, вышедшем еще через двенадцать лет - Географическом словаре Российского государства, составленном Афанасием Щекатовым и Львом Максимовичем в 1808 году. В этом издании даны подробные характеристики различных регионов обширной Российской империи. Несмотря на то, что к этому времени практически не было достаточно подробных сведений о нашем крае, исключая характеристики приведенной в описаниях своего путешествия И.И.Лепехиным, В.Щекатову удалось собрать интереснейший материал, характеризующий территорию, и народ на ней проживающий. Открыв страницу, где приведено описание Усть Сысольска, узнаем не совсем точные, но интересные данные: "Лежит (Усть-Сысольск - В.С.) под 61 55 с.ш. и под 67 52 в.д. Расстоянием от Санкт-Петербурга в 2017,5, Москвы 1289, от губернского города Вологды к северо-востоку в 861 верстах (1.С.639.)". Несмотря на то, что расстояние "немного" напутано, это говорит о достаточно верном представлении о положении города у составителя словаря. Ниже мы можем узнать, чем занимаются местные жители "Уездные жители упражняются в земледелии и крестьянском домостроительстве: а по большей части в зверинных промыслах, как в ловле медведей, волков, оленей, рысей, росомах, красных лисиц, куниц, норок, зайцев, горностаев, а

наипаче белки. Добытое продают приезжающих разных мест купцам, чистой белки по 40 рублей, полубелки по 20 рублей, зелени по 10 рубл. сотня: коей иногда бывает до трех тысяч и более. Сверх того больше-семейных, некоторые находятся, для имеющих в сем уезде железных заводов, в добывании руды, извести, в рубке дров, в жжении угля, и прочих обыкновенных заводских работах. Некоторых же волостей жители, как выше помянуто, ставят дрова на Сереговский соляной завод: а некоторые отходят по паспортам, в разные Российские города и Сибирь; а по большей части на барках и судах к городу Архангельску (1. С.646)". Как видно из этой записи, в крае шел активный отток населения как на восток, так и к Архангельску. В статье, посвященной Усть-Сысольску, приводится значительная информация по характеристике географических элементов территории - рек, почв. Здесь же можно узнать что в "оных реках ловится рыба: нельма, щуки, леши и прочая мелкая, для своего употребления, а в Вычегде и Печоре семга, в Вишерке - лоховина, которую посолив отвозят на продажу в разные города (1. С.643)." Про жителей в этой заметке написано немного: "Жители сея округи, только тем от прочих отличаются, что потребляют язык Зырянский, и в нравах своих пред обывателями других округ, грубее (1.С.646)". Вместе с тем в части 2 словаря есть характеристика "Зыряне", которой посвящены несколько страниц. Здесь А.Щекатов рассматривает, основываясь на многочисленных литературных источниках, процесс происхождения понятия зыряне, формирования этнической территории, а в заключении пишет: "Что же следует до образа тех зырян жизни, то они как в оной, так и в платье живут опрятнее прочих Вологодской губернии деревенских жителей: молодые из них бреют бороды, а старые ходят не бривши: женщины их особливо опрятны: они исправляют мужские работы, как то: пашут землю и косят траву, да и ездят на лошадях верхом (1.С.675)".

Рассмотрение работы А.Щекатова позволяет сделать вывод о достаточно полной информации имеющейся в столице в начале прошлого века, касающейся характеристики занятости местного населения, природных ресурсов и других показателей.

Литература:

1. Усть-Сысольск. Зыряне. // Географический словарь Российского государства. Собран А.Щекатовым. - М., 1808 - Ч. 6 - Т. 10 - С.639-642.

РАБОТЫ НА СЕВЕРЕ И.Н.ИВАНОВА

В ряду славных страниц географических исследований Печорского края стоит экспедиция по обследованию низовий р.Печоры и картированию берегов Северного океана от Тиманской тундры до устья р.Обь под руководством мичмана Ивана Никифоровича Иванова (экспедиция работала в 1821-1829 гг.).

Причина организации экспедиции в устье р.Печоры достаточно проста. Дело в том, что развивающийся Архангельский порт испытывал достаточно острую нужду в лиственничном лесе, избыток которого находился на берегах р.Печора. Прежде "заготовленный лес сплавляли по Печоре, потом в плотах поднимали на 160 верст по р.Мылве и затем перевозили через 16-верстный волок в р.Иртыль. Хотя доставка леса обходилась не очень дорого, объем заготовок не удовлетворял запросов морского ведомства. Был срочно поднят вопрос о доставке леса с Печоры в Архангельск морем (З.С.174)".

В 1820 году из Адмиралтейств-коллегии командиру Архангельского порта конт-адмиралу А.Ф.Клокачеву поступило предложение об организации экспедиции для осмотра и описания устья р.Печора, начальником которой был

назначен штурман Софронов. Но экспедиции было суждено состояться только в 1821 году и уже под руководством штурмана 12 класса Ивана Никифоровича Иванова. В составе команды мичмана работало два штурманских помощника (Рагозин Николай Маркович, много лет сопровождавший Иванова в странствиях по Северу; и Петр Кузьмич Пахтусов, в последующем знаменитый исследователь Новой Земли) штурманский ученик и два матроса.

"Три месяца экспедиция обследовала берега Печоры. Несмотря на "холодный и дурной климат", 256 верст нижнего течения р.Печоры было закартировано (2.С.132)".

В 1822 году И.Н.Иванову с помощниками было вновь поручено исследовать фарватер реки Печоры. По результатам проведенных наблюдений Иванов писал "по узости его (фарватера - В.С.) и удалению от материкового возвышенного берега затруднителен для входа с моря в устье той реки парусным судам, и известно, что по сим неудобствам никакие парусные суда в ту реку не входят, кроме промышленных карбусов особого рода (2.С.133)".

Несмотря на огромные усилия участников экспедиции, на сложность проводимых работ, результаты исследований не смогли удовлетворить ее организаторов, и в 1824 г. экспедиция И.Н.Иванова была подчинена Федору Петровичу Литке - знаменитому путешественнику, одному из организаторов Русского Географического общества. Вот как он отзывался о результатах двух лет работы Иванова: "Двухлетняя опись эта доставила нам довольно неполные сведения о р.Печоре, поскольку она ограничилась одним только правым ее берегом, западный же оставался не только неописанным, но даже и расстояние его от первого неопределенным. Из множества островов, которыми река усеяна, некоторые только были описаны. Положение морского берега к востоку и западу от р.Печоры простирающегося, было также весьма мало известно (1.С.298)".

Для обеспечения более четкой работы Ф.П.Литке составил И.Н.Иванову инструкции в которых определил цели и задачи экспедиции: "Цель поручения, вам делаемое, есть: 1) довершение начатой вами в 1821 и 1822 годах описи устья р.Печоры, и 2) опись морского берега, к востоку и частью к западу от этой реки простирающегося (1.С.298)". 17 апреля экспедиция в прежнем составе уже была в Пустозерске.

В отчете И.Н.Иванова помимо описания сделанных исследователями географических и гидрометрических работ, приводятся немногочисленные, но достаточно ценные сведения о количестве деревень и жителей в низовьях р.Печоры : " Всего жителей мужского пола, на пространстве 75 верст, слишком 500 душ. Все они государственные крестьяне, состоящие в подушном окладе, но более никаких повинностей не несущие. Хлебопашеством они не занимаются, но невзирая на то не бедны, ибо и летом и зимою имеют хорошие промыслы, как рыбные, так и зверинные; первые составляют сига, омули, пеляди, чирь, нельма, щука, налимы и семга; последние: белые и лесные медведи, волки, лисицы, песцы белые и голубые, моржи, зайцы, нерпа и белухи (1.С.305)". Интересны, хоть и немногочисленные сведения Иванова, касающиеся образа жизни самоедов (ненцев - В.С.). Эти сведения на 10 с лишним лет были приведены раньше А.Шренка, посетившего здешние места в 1837 году. Вот как описывает И.Н.Иванов отношение самоедов к женщинам: " Женщины у самоедов в большом пренебрежении, они считают их существом нечистым: к чему женщина прикоснется, на что сядет, через что перешагнет, то делается нечистым и должно быть непременно окурено оленьим салом для очищения. Если женщина обойдет вокруг чума, то волки передавят непременно всех оленей, и чум для того переносится на другое место. Выдавая их замуж, неспрашивают вовсе их согласия. (1.С.317)".

Все свои многолетние исследования штурман Иванов и его спутники проводили в лишениях и опасностях непременно

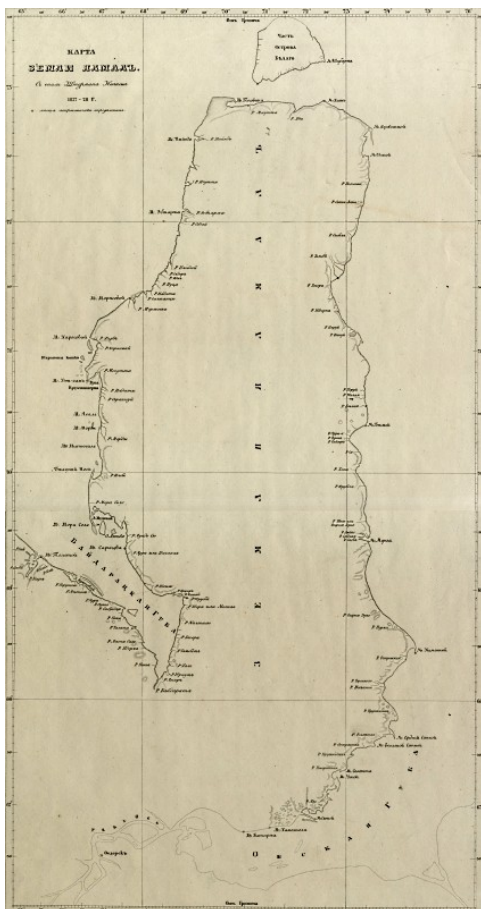
сопутствующих исследователям северных широт. Вот краткий эпизод, один из многих происходивших за годы странствий по Северу: "По реке (Печоре - В.С.) несло уже густой лед, почему отправил я на небольшой найденной тут на берегу, лодочке помощника Рогозина в деревню Оксина за большими лодками для перевоза людей и инструментов. Он возвратился уже к вечеру с двумя лодками на которых мы тотчас и стали переправляться, где пробираясь между плывущим льдом, а где переходя через стоячий лед и перетаскивая с собой лодки. Переправа эта была сколько затруднительна, столько же и опасна. Из нас безпрестанно кто-нибудь проламывался, и мы каждую минуту должны были спасать друг друга. Я и сам один раз осел в воду до самых плеч, и с трудом был спасен подоспевшими людьми. Добравшись, наконец, до деревни Оксина, отправились мы на лошадях в Пустозерск, куда прибыли в ту же ночь, чрезвычайно утомившись (1.С.321)". Ф.П.Литке писал: "Описывая в открытых карбасах берег океана и острова, в нарочитом расстоянии от материка лежащие, подвергали они неоднократно жизнь свою очевидной опасности, не говоря уже о всякого рода трудностях и недостатках во всем, а наконец, и в самой пище, которые они с самого начала до самого конца экспедиции переносить должныствовали (4, С.49)".

Экспедиции удалось в 1824 году описать почти весь берег от Тиманской тундры до о.Вайгач, хотя и остались еще белые пятна "множество островов, в устье Печоры лежащих, остались неизвестными; Гуляевы Кошки определены только в двух точках; Чешская губа, а частью и остров Колгуев еще не описаны" - писал Ф.П.Литке (1.С.323).

В 1824 году закончилось описание низовий р.Печоры отважными путешественниками, которых ждали еще многолетние исследования в Арктике. Как пишет известный знаток истории исследования Арктики

С.В.Попов: "На следующий год экспедицию разделили на два отряда: западный под руководством уже упоминавшегося

спутника Анжу И.А.Бережных (в него вошел и Пахтусов) и восточный. Если первый закончил работу зимней описью Чешской губы в 1826 году, то второй продолжал съемки до глубокой осени 1828 года, дважды перезимовав в Обдорске. Здесь в полуразвалившейся хижине - под полом ее хлюпала вода, а окна были затянуты налимьей шкурой - Иванов составлял свои карты побережья Карской губы и полуострова Ямал. Главные же лишения гидрографы испытывали во время съемок: тонули, замерзали, голодали, падали от усталости... И все для того, чтобы потомки могли отметить: "Карта Иванова являлась наиболее точной для своего времени". Другой награды гидрографы не ждали (4С.50)". Работы Иванова продолжались до 1829 года включительно. Начиная с 1825 года, вместе с ним во всех походах участвовала его молодая жена. К сожалению, история не сохранила имени этой отважной, беззаветно преданной мужу женщины. Только в 1829 году Иванова отозвали в столицу. Пахтусова П.К. ожидала еще долгая работа по обследованию берегов Новой Земли, принеся ему славу и унеся здоровье.

Карта И. Н. Иванова 1828 года   Современная карта Ямала

В результате работ этой многолетней экспедиции были завершены описания северных берегов России от Тиманского берега до устья реки Обь.

Иванов Иван Никифорович (1784–1847). Окончил штурманское училище. В 1804—07 гг. штурманским учеником плавал в Средиземном море и участвовал (в 1806 г.) в блокаде г. Рагузы (Дубровника) и крепости на о. Курдола (Корчула) на Адриатическом море; произведен в штурманские помощники. В 1812—19 гг. плавал в Северном море и в Атлантическом океане; произведен в штурманы. В 1824—29 гг. был начальником отрядов экспедиций, описавших берега Печорского моря (юго-восточные берега Баренцева моря), о.

Вайгач, юго-западные берега Карского моря и Обскую губу. Во время этих экспедиций получил чин штабс-капитана корпуса флотских штурманов (1827 г.) В 1829 году Иванов вернулся в Петербург и до 1846 года плавал на Балтийском море, дослужившись до звания полковника Корпуса флотских штурманов (5).

Литература:

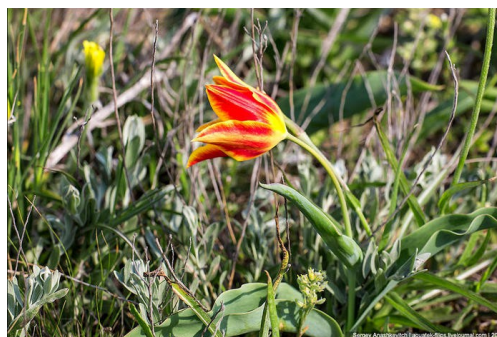
1. Литке Ф.П. Четырехкратное путешествие в Северный ледовитый океан на военном бриге "Новая Земля" в 1821-1824 годах - М., ОГИЗ, - 1948 - 333 с.
2. Пасецкий В.М. Очарованный надеждой - Л., Гидрометиздат – 1970 - 263 с.
3. Пасецкий В.М. Русские открытия и исследования в Арктике. Первая половина 19 века - Л., Гидрометиздат - 1984 - 275 с.
4. Попов С.В. Автографы на картах // Архангельск, 1990 - 238 с.
5. Аветисов Г.П. Арктический мемориал. С-Пб.: Наука, 2006. 618 с.

ИССЛЕДОВАНИЯ А.ШРЕНКА НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРО-ВОСТОКЕ

В 1837 году Академией Наук была организована экспедиция на северо-восток европейской части России, так как эта территория представляла собою почти белое пятно на отечественных картах. Совершил эту поездку, тогда очень молодой 22-летний Александр Иванович Шренк, немец по происхождению, родился в Тульской губернии. По окончании Дерптского университета А.Шренк поступил на службу в Императорский ботанический сад.

А.И.Шренк

Тюльпан Шренка

(Этот вид имеет широкий ареал на территории России и Средней Азии, его описал Э.Л. Регель в 1873 г. из окрестностей города Ишим Тюменской области и назвал в честь А.И. Шренка, сотрудника Петербургского ботанического сада, собравшего в многочисленных экспедициях по Казахстану в 1840-1843 гг. около 1000 видов растений. Хотя некоторые ботаники склонны идентифицировать его как описанный ранее великим систематиком Карлом Линеем **тюльпан Геснера** (*Tulipa gesneriana*). В любом случае он - одно из признанных чудес России).

А в 1837 г. Александр Шренк 8-го апреля выехал из Петербурга в Архангельск, откуда 28 апреля выехал в г.Мезень, и 10 июня он уже прибыл в Усть-Цильму, где

пробыл неделю. "Оно (с.Усть-Цильма -В.С.) представляет длинный (около 2 верст), но узкий ряд старых и закоптелых домов, расположенных вдоль отлого несколько правого берега Печоры и отличающихся своею вместимостью и внутренней чистотой (1.С.177)". К сожалению, А.Шренк уделил немного внимания описанию быта Усть-Цилемцев.

Анализируя основные занятия населения Усть-Цильмы он пишет: " Скотоводство... находится в цветущем состоянии. ... Овцы разводятся для хозяйственной потребности только в небольшом количестве; то же можно сказать и о лошадях. Зато некоторые зажиточные крестьяне обладают стадами северных оленей, из которых некоторые простираются от 5 до 7 сот голов... Земледелие, как это должно ожидать от географического положения страны, находится в плохом состоянии (1.С.170)". Очень подробно Шренк рассматривает вопрос о медных месторождениях, приводит исторические сведения о них и заключает: " .. Но так как все эти рудники одинаковы по содержанию металла и притом все они едва-ли когда-нибудь будут причиною введения в этих краях постоянного горного промысла (1.С.194)". 17 июня А.Шренк в лодке направляется на Колву. Описывая зырян, Шренк пытается отметить характерные черты народа, и сравнивает их с русскими, отмечая сильное влияние русских на зырян: " Самым телосложением и чертами лица Зыряне теперь не отличаются существенно от славянского племени и далеко не соответствуют характеристическому типу Финнов в Эстляндии и Финляндии. Зырянин большею частью высокого, или, по крайней мере, среднего роста и крепкого телосложения; черты лица его правильны, а у женщин очень даже приятны; волосы белокурые, часто рыжеватые, глаза обыкновенно голубые. Несмотря на это наружное сходство с Русским, Зырянин сохранил в характере что-то особенное, невыгодно отличающее его от Русского. Будучи серьезнее последнего, он не так весело проводит жизнь, как Русский; подобно настоящему Финну, он редко пьет или смеется; в

разговоре он нисколько не унижает себя, но это происходит не от сознания собственного своего достоинства, а от того, что он упрям и неуслужлив (1.С.211)".

Совершив путешествие по реке Колве через Большеземельскую тундру, А.Шренк достиг острова Вайгач. 27 июля путешественник направился к Уралу. Надо отметить, что А.Шренка интересовало абсолютно все: геологические породы, растительность, характер рельефа, жизнь зырян и самоедов и многое другое. 7 августа А.Шренк достиг притока р.Кара. От Уральского хребта исследователь проследовал через Большеземельскую тундру к Пустозерску.

Описывая жизнь северных племен, Шренк подробно характеризует положение женщин: "Вообще у грубых номадов севера женский пол в удивительном пренебрежении (1.С.425)". Интересны и забавны у Шренка характеристики самоедов: "Между Самоедами очень редко можно встретить высокого мужчину, и вообще все они скорее низенького, нежели среднего роста. Шея у них короткая, туловище длинное, ноги короткие, стопы и руки (кисти) маленькие. В смешении с другими племенами, например Славянским или Финским, самоед не выдерживает своего типа, так что уже во втором поколении его едва можно узнать.

В этих грязных и укутанных в меха фигурах монгольских гиперборейцев, обитает невинная, миролюбивая душа без всяких страстей и без всякой почти энергии, но полная беспримерной доброты и честности. Беспечное хладнокровие есть главная черта, повсюду отличающая темперамент самоеда. Ленивый работать, он более всего любит праздность, и в состоянии несколько часов сряду просидеть в своей палатке у огня... (1.С.436)".

В начале сентября А.Шренк прибыл в Пустозерск: "Главные условия существования жителей Пустозерска суть: богатая рыбная ловля и охота за морскими зверями, потом разведение северных оленей, которое во многом способствует распространению торговли, и наконец побочные промыслы:

разведение рогатого скота, охота за дичью, производимая на острове Колгуеве и в окрестностях местечек и т.д. (1.С.511)".

6 сентября А.Шренк из Пустозерска выехал в Мезень, оттуда в Архангельск; а 31 октября благополучно прибыл в Петербург.

Закончилось семимесячное путешествие в самоедских тундрах ученого, которому это исследование принесло славу и позволило войти в историю географических исследований. За эту экспедицию и опубликованный на ее основе научный труд, А.Шренку была присуждена Демидовская премия - высшая награда, которая присуждалась в то время за научные достижения. Высокие результаты этой экспедиции в области геологии и географии подчеркивались рядом ученых - А.П.Карпинским, Г.И.Танфильевым и др. Часто А.Шренка характеризуют как первого исследователя самоедской тундры и севера Урала и, в принципе, это правильно, хотя сам А.Шренк отдает приоритет быть первым легендарному архимандриту Виниамину, который посетил эти края в 1825-1830 г.г. проводя активную миссионерскую деятельность: "Но в высшей степени занимательно было для меня знакомство с архимандритом Виниамином (во время пребывания А.Шренка в Архангельске - В.С.), этот просвещенный инок был единственный человек, которому тундры самоедов, цель моего путешествия - были известны на всем их протяжении. В течении многих лет, по поручению правительства, объезжал он этот край в качестве миссионера и проникал до Карского моря и до острова Вайгач (1.С.38)".

Стиль, в котором написана А.Шренком книга, в принципе, обычен для большинства географических описаний того периода развития географии - это стиль дневника. Комплексность исследования тоже нормальная для того времени характеристика исследования. Глубокий анализ материала (геологического, ботанического и др), проведенный после экспедиции в стационарных условиях, живой характер описаний, позволяет и сейчас считать работу А.И.Шренка

достаточно интересной и современной. Книга, изданная этим исследователем, представляет громадный потенциал который сейчас могут использовать географы, этнографы, ботаники и т.д.

В 1839 г. А.Шренк предпринял поездку по Финляндии, побывал на побережьях Ботнического залива, Баренцева и Балтийского морей. В 1840-44 г.г. А.Шренк совершает длительную экспедицию в Восточный Казахстан, где собрал богатую коллекцию растений, включавшую много новых видов, а главное доказал существование крупной Балхаш-Алакольской котловины (6).

В 1847 году при РГО была создана комиссия по разработке и установлению "географической терминологии". В состав комиссии вошли:

В.В.Григорьев, Н.И.Надеждин, и др. Одним из первых доставивших в эту комиссию собрание местных географических терминов был А.Шренк (3). Эти материалы были опубликованы в 1850 г. в Записках ИРГО (4). "В настоящей статье, хотя писанной первоначально не для Р.Г.Общества, и заключающей в себе более 350 слов архангельских областных выражений общего значения, собранных в течении двух путешествий на восток и на запад этого края, отчасти же случайно извлеченных при чтении сочинений Лепехина, Фомина, Крестинина и других, встречается однако довольно и таких выражений, которые могут войти в состав русского географического лексикона, значение которых отмечено с большой точностью, и самое происхождение из русского, или языков соседних народов, изъяснено, как мне кажется, удовлетворительно. Вот причины, побудившие меня представить Обществу малую долю материалов нужных для предполагаемого лексикона: желаю тем содействовать по силам к составлению общего. Если каждый принесет свой участок, то со временем будет чем хвалиться (4.С.125)" - писал А.Шренк. Это было одно из первых исследований вообще в России по изучению местных

географических терминов. К чести А.Шренка, он отдает первенство в этих исследованиях для Архангельской области гражданину города Архангельска г.Кузьмищеву, опубликовавшему "провинциализмы" Северного наречия в Архангельских Губернских Ведомостях (кстати, несколько позже небольшой словарь терминов, в том числе и географических, употребляемых в Березовском крае был опубликован Н.А.Абрамовым (5)).

В 1858 г. А.Шренк оставил работу в Ботаническом саду и переехал в Тарту где до конца жизни преподавал в университете. Умер А.Шренк от тифа. Именем Шренка назван левый приток р.Нижняя Таймыра (6).

Литература:

1. Шренк А. Путешествие к северо-востоку Европейской России через тундры самоедов к Северным Уральским горам, предпринятое по Высочайшему повелению в 1837 году Александром Шренком (пер. с нем.) - С-Пб., 1855 - 665 с.

2. Пасецкий В.М. Счастливый путь Александра Шренка // О чем шептались полярные маки - М., 1965 - С. 108-130.

3. Русское географическое общество //Известия РГО - 1848 - Выпуск 4 - С. 93-94.

4. Шренк А. Областные выражения русского языка в Архангельской губернии // Записки ИРГО - 1850 - Книжка 4 - С. 121-165.

5. Абрамов Н.А. Описание Березовского края // Записки ИРГО - 1857
- Книжка 7 - С. 328-448.

6. Шренк А.И. // Арктика - мой дом. История освоения Севера в биографиях знаменитых людей (Полярная энциклопедия школьника) / Ред. В.И.Магидович - М.: "Северные просторы", 2000 - С. 142-143. (есть фото).

Путешествия на Печору в 1843 г.

Трудно представить Коми край 150 лет назад; пустынные пространства, девственная тайга, единичные поселения вдоль рек и полная безизвестность громадных пространств водоразделов.

В 1843 году на территории Печорского края работали три экспедиции, значение работ которых трудно переоценить. Несмотря на то, что эти поездки были задуманы независимо друг от друга и преследовали различные цели, их многое объединяет; единое стремление изучить этот загадочный край, одновременное проведение работ, личные контакты и знакомства членов экспедиций. Это поездки в Печорский край с геологическими целями графа А.А.Кейзерлинга, и барона П.И.Крузенштерна, с этнографической целью М.Кастрена и путешествие В.Н.Латкина. Работы всех трех экспедиций были удостоены высшей научной награды того времени Демидовской премии.

В.Н.Латкин

М.Кастрен

А.А.Кейзерлинг

П.И.Крузенштерн

Мы в докладе хотели бы рассказать об этих поездках. Надо отметить, что в 1843 г. В.Н.Латкин, уроженец г.Усть-Сысольска, купец, управляющий винокуренным заводом, впоследствии крупный промышленник, общественный деятель, уже в третий раз предпринял путешествие на Печору. Основная задача, поставленная В.Н.Латкиным перед своими поездками - обозрение территории с целью дальнейшей ее эксплуатации и освоения, особенно его интересовали лесные ресурсы и возможность их использования. Если в 1840 г.

В.Н.Латкин, живя в Пермской губернии попал в Печорский край через Чердынъ, то в 1843 г. он приехал из Петербурга по маршруту Устюг - Яренск - Усть-Сысольск - Усть-Кулом - Печорский волок - вниз по реке Печоре до Усы - затем вверх по Усе до Урала - возвращение по Усе до ее устья - Ижма - Ухта - Вымь - Усть-Сысольск.

В середине июля 1843 г. в Колвинском Погосте (Колве) Василий Николаевич посещает Матиаса-Александра Кастрена (1813-1852) - финского исследователя, прибывшего в Печорский край с целью изучения северных народов (в основном, самоедов) в этнографическом и лингвистическом отношении. Маршрут последнего пролегал по следующим пунктам: Архангельск - Мезень - Канинская тундра - Тиманская тундра - устье р.Печора - Усть-Цильма - Ижма - Колвинский Погост - верховья р.Уса - Обдорск.

Население Колвинского Погоста состояло частью из зырян, частью из самоедов. Здесь М.Кастрен, из-за ухудшения состояния здоровья, проводит лето 1843 года в изучении самоедского языка, здесь же он пишет "Зырянскую грамматику", здесь же встречается с В.Н.Латкиным, который в своей работе отмечает: "Труды этого ученого (Кастрена - В.С.) заслуживают полного уважения. Странствование в этих пустынях сопряжено со многими лишениями, а иногда даже с опасностями". По всей видимости, между исследователями сложились очень теплые человеческие отношения. Василий Николаевич, возможно, делился своими планами о постройке канала между р.р. Печора и Обь с М.Кастреном, который после пересечения Урала писал: «Мы ехали по горной цепи, которую думают прорезать каналом для соединения двух рек, вытекающих из этого хребта... Если этот план когда-нибудь приведется в исполнение, то он неминуемо окажет величайшее влияние на культуру страны и на цивилизацию диких ее областей». В общей сложности в своих экспедициях по Северу и Сибири Кастрен провел 11 лет и научный мир

очень высоко оценил значение его этнографических и лингвистических трудов.

В 1853 году в "Записках Географического общества" В.Н.Латкин опубликовал записи, которые вел во время своего путешествия, где описал этнографические, географические и отчасти экономические особенности Печорского края. Повторяя просьбы других деловых людей С.И.Митрополова (1804), А.Деньгина (1824) В.Н.Латкин представил министру Государственных имуществ графу Киселеву проект о развитии промышленности и освоении природных богатств в бассейне р.Печора. И хотя гр. Киселев и министр финансов Канкрин поддерживали В.Н.Латкина, другие правительственные учреждения навстречу не шли.

Для вывоза леса через устье р.Печора Латкиным была образована Печорская компания. В число компаньонов вошел и Павел Иванович Крузенштерн (1809-1881), который под руководством Александра Андреевича Кейзерлинга (1815-1891) в 1843 году проводит географические исследования в Печорском крае. 29 мая 1843 г. Кейзерлинг и Крузенштерн покинули Петербург. Затем их маршрут пролегал через Великий Устюг - Усть-Сысольск - верховье Вычегды - Печорский волок - вниз по Печоре, (посетив г.Сабля), до низовий - Тиманскую тундру - Пустозерск - р.Ижму - р.Ухту - Усть-Сысольск. Научное значение экспедиции переоценить трудно, достаточно сказать, что в результате ее работ впервые были составлены геологическая и топографическая карты Печорского края. Материалами экспедиции пользовались многие ученые работавшие на территории Припечорья и Тимана - А.Штукенберг, Ф.Чернышев и др.

Вспоминая сегодня о событиях многолетней давности, в первую очередь хочется говорить не о научной ценности проведенных исследований, они по достоинству оценены научным сообществом, а об отношении исследователей к Северу и к выбранному делу, о самопожертвовании этих людей. Так М.Кастрен предпринимал свои экспедиции будучи

безнадежно болен туберкулезом. В.Н.Латкин и П.И.Крузенштерн растратили свое состояние и многие годы жизни для изучения и освоения Севера России. В наш прагматический век романтика и деяния этих людей заслуживают глубочайшего восхищения.

Литература:

1. Василий Николаевич Латкин // Энциклопедический словарь (под ред. Ефрона и Брокгауза) - С-Пб, 1896 - Т.17.
2. Исследователи Коми края - Сыктывкар, 1984.
3. Козулин А. Первая научная - Геолог Севера - 1993 - 28 мая.
4. Латкин В.Н. Дневник В.Н.Латкина во время путешествия на Печору в 1840 и 1843 г.г. // Записки ИРГО - 1853 - Кн.7 - Ч.1 - С. 1-154; Ч.2 - С.1-143.
5. Пасецкий В.М. Очарованный надеждой - Л., 1970.
6. Экспедиции и путешествия (Об экспедиции г.Кастрена) // Известия ИРГО - 1849 - Вып. 4 - С. 153-156.

ЭКСПЕДИЦИЯ С.В.МАКСИМОВА НА СЕВЕР

Сергей Васильевич Максимов (7.10.1831 - 3.06.1901) - известный русский писатель. В 1856-1857 году он совершил большое, почти год продолжавшееся путешествие на Русский Север. Имея за плечами опыт путешествия в Вятскую губернию, Сергей Васильевич был командирован туда Морским ведомством, для проведения этнографических и географических наблюдений. Изъездив практически вдоль и поперек всю Архангельскую губернию, он собрал колоссальный этнографический материал, который опубликовал в своем объемном труде "Год на Севере".

Сергей Васильевич Максимов Икона «Аввакум»

Свои поездки С.Максимов совершал на лошадях, оленях, лодках, часто приходилось идти пешком, сталкиваясь с множеством трудностей и лишений. Он исследовал Карельский берег, побережье Белого моря, полуостров Канин.

В декабре 1856 года С.Максимов из Мезени зимним путем прибыл в Усть-Цильму, откуда началось его знакомство с Печорским краем. "Посещение Печоры летом - подвиг; поездка туда зимой - обыкновенное дело (1.С.395)" - писал Максимов. "Нет станционных домов, где бы можно было бы отдохнуть, но зато есть избушки, обитаемые задичалыми зырянами и захудалыми стариками с Мезени. Можно здесь перепачкаться сажей с головы до ног, но во всяком случае обогреть окоченелые конечности (1.С.395)". Благодаря таким остановкам в избушках путник зимой достаточно легко тогда мог добраться по тракту до Усть-Цильмы. В Усть-Цильме С.Максимов был "обогрет теплым приветом", местным начальством - князем Е.О.Павлавандовым, который живя до Усть-Цильмы в Тифлисе "знавал Грибоедова, лично видел Пушкина". Конечно, Максимов, как этнограф, не мог оставить без внимания его рассказы. Князь в свое время спас М.Кастрена, находившегося в Усть-Цильме с целью изучения

языков. Суеверные Усть-Цилемцы сочли Кастрена за колдуна, так как он любил прогуливаться ночами.

С.Максимов достаточно подробно описал в своей книге историю возникновения (от поселения новгородца Ивашки Дмитриева Ластки) и жизни Усть-Цильмы. "В начале нынешнего столетия (19 век - В.С.) домов считалось в Усть-Цильме уже 120, а жителей 417 душ; церковей 2, обе деревянные, из которых одна, построенная в 1752 году обветшала, другая новая, построена в 1853 году (1.С.432)". Вместе с тем он отмечает: "Повсюду бедность, вопиющая бедность! Между тем, нет ни одного селения (исключая толковой Ижмы), в котором была бы сильнее развита грамотность, как в Усть-Цильме (1.С.441)".

Очень красочно и интересно С.Максимов описывает образ жизни Усть-Цилемской молодежи и детей "С раннего возраста, лет с 3 или 4, он уже в лодке, на воде, с веслом в руке на детских шалостях, а вскоре и на серьезных работах, где требуются от него ответа не шуточного. Его посылают по ягоды за Печору, и туда же стеречь и считать пасущуюся скотину. Он уже сидит на лошади как большой, уже умеет при ветре справиться с парусами и не опружится, за отсутствием отца на промыслы, помогает бабам дрова колоть, печь затоплять и во всех домашних работах умелый человек и большое толковое подспорье (1.С.442)" - вот таким образом проходило детство юного Печорца. Интересны наблюдения Максимова и за нравственностью жителей Усть-Цильмы. Вот описания его разговора с пожилой Устьцилемкой: "Красавиц ищут там в Поморье... Наши молодые бабенки, да и незамужние девочки не крепко пояса-то завязывают. надо об этом доподлинно спрашивать у ижемцев: они нашу сестру очень испортили. - Ну, а денежки у них водятся - кому при этом удержаться? (1.С.447)". Эти слова Максимов подтверждает собранными им песнями. Такое состояние нравственности у Усть-Цилемцев путешественник объясняет не слишком сильными корнями православного учения и

наличием старой веры у многих местных жителей. В целом жизнь в Усть-Цильме была достаточно сложной "Все дома усть-цилемские плохо срублены, неискустно сложены и потому большею частью холодны, и в морозы требуют усиленной топки дешевыми дровами. К тому же избы эти переполнены черными тараканами (1.С.432)".

27 декабря 1856 года Максимов был уже в Пустозерске. В своей работе он описал Пустозерск, историю ссылки сюда попа Аввакума, князя Голицына и др. После Пустозерска исследователь выехал в село Ижма, описал образ жизни жителей Ижмы, характер зырян и особенности местности: "Волость Ижемская, значительно разбогатевшая в недавнее время, имевшая еще в начале нынешнего столетия деревянную церковь (и только в Ижме), теперь имеет три богатых каменных и еще четыре села. Во всяком случае, эти обстоятельства, свидетельствуя о достатках крестьян, несомненно указывают таким богатством на присутствие в характере жителей волости предприимчивости - одним словом всего, что характеризует коммерческого человека (1.С.508)". И в области нравственности жители Ижмы очень отличаются от жителей Усть-Цильмы "До сих пор ижемцы, свято соблюдая, в большей или меньшей степени, затворничество женского пола, не пуская жен и дочерей своих на глаза всякого гостя (кроме крайне почетных) сохранили всю целомудренную чистоту нравов (1.С.509)".

В начале 1857 года С.Максимов направился в обратный путь в Петербург "28-го января промелькнула мимо и осталась позади граница Архангельской губернии, которую пришлось изъездить почти вдоль и поперек и истратить на все это долгое время целого года. Расстался я теперь с недавнюю знакомую, расстался может быть навсегда и грустно бы, тосковать ... Но на душе так весело, на сердце так легко и приятно (1.С.695)".

С.В.Максимов прекрасно справился с задачами, поставленными перед ним Морским ведомством. Его книга "Год на Севере" очень быстро стала популярной, выдержала

несколько изданий (последнее издание в 1987 г.). Очень высоко научные заслуги С.Максимова оценило Географическое общество, наградив его Малой золотой медалью.

Благодаря тяжелому труду путешественника мы можем заглянуть в жизнь и быт земляков наших, живших сто с лишним лет назад.

Литература:

1. Максимов С. Год на Севере. Поездка по Северным рекам - С-Пб., 1859 - 698 с.

2. Максимов С.В. Литературная экспедиция (По архивным документам и личным воспоминаниям) // Литературные путешествия / Вступ. статья и коммент. Ю.В.Лебедева - М.:Современник, 1986 - С. 80-109.

3. Максимов С.В. Избранные произведения. В 2-х томах. Т.1. Год на Севере: Ч.1 и 2 / Вступ. статья Ю.Лебедева - М.:Худож.лит.,1987 - 447 с.

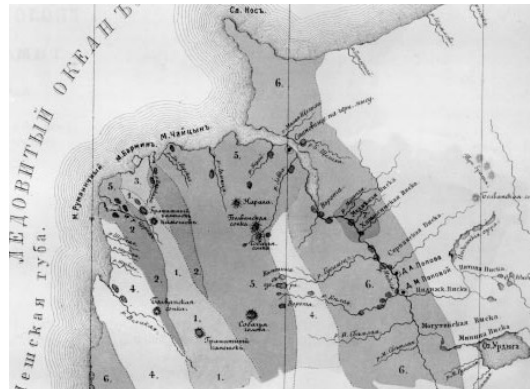
4. Плеханов С.Н. Охота за словом - М.:Сов.Россия, 1987 - 272 с.

ЭКСПЕДИЦИЯ А.А.ШТУКЕНБЕРГА В ТИМАНО-ПЕЧОРСКОМ КРАЕ

(Очерк написан совместно с Г.П.Каневым)

В прошлом веке специализированных геологических экспедиций на территории северо-востока Европейской России работало не очень много, но почти все они вошли в историю геологической науки. В число исследователей, которые решились на проведение геологических изысканий, тогда еще практически не изученного и довольно труднодоступного края, можно назвать таких именитых геологов как А.А.Кейзерлинг, Э.К.Гофман, Н.П.Барбот де Марни, К.Ю.Скальковский, Е.С.Федоров, Л.И.Лутугин, Ф.Н.Чернышев, Н.Н.Яковлев и многие другие.

В строю этих геологов-универсалов имя Александра Антоновича Штукенберга (7.09.1844 - 31.03.1905) занимает далеко не последнее место. А.А.Штукенберг окончил в 1867 году естественное отделение Петербургского университета, специализируясь по геологии и палеонтологии у профессоров П.А.Пузыревского и Э.К.Гофмана. Затем он поступил на службу в Казанский университет, где став профессором с 1875 года заведовал геологическим кабинетом и кафедрой геологии на протяжении 30 лет. С его именем связано становление и развитие Казанской геологической и палеонтологической школы, яркими представителями которой явились его ученики, впоследствии профессора Казанского университета - П.И.Кротов, А.В.Нечаев, М.Э.Ноинский, Б.П.Кротов, а также М.Э.Янишевский, А.В.Лаврский, А.Ф.Зайцев ставшие известными геологами и преподавателями геологических курсов в других университетах России.

А.А.Штукенберг   Геологическая карта северной части Тиманского кряжа, составленная А.Штукенбергом.

С первых лет пребывания в Казани, Александр Антонович активно включился в познание геологического строения Западного Приуралья и Среднего Поволжья. Геологические экспедиции он проводил по заданию и на средства Санкт-Петербургского минералогического общества, общества естествоиспытателей при Казанском университете, Казанского губернского земства, а с 1884 по 1898 годы - Геологического комитета России. Результаты исследований по стратиграфии и палеонтологии верхнего палеозоя, геологической съемке и гидрогеологии им опубликованы в многочисленных статьях и монографиях.

С 1866 года Санкт-Петербургским Минералогическим обществом были начаты систематические геологические исследования в целях составления геологической карты Европейской части России. В плане этих изысканий данным обществом была снаряжена экспедиция в Печорский край под руководством А.А.Штукенберга, с участием кандидата Санкт-Петербургского университета М.С.Тарасова, занимающегося вопросами минералогии и петрографии. В процессе подготовки этой экспедиции в Минералогическое общество А.А.Штукенбергом была представлена записка о целях исследований. Несмотря на то что он планировал проработать в Печорском крае всего один полевой сезон, перед ним были поставлены весьма обширные задачи: "Предполагалось изучить возможно детально Тиманский Камень и положить результаты этого исследования для сравнения палеозойских пластов Тимана с пластами того же возраста Урала. Кроме этой, главной задачи были заявлены и другие: исследование пермских и юрских пластов и пост-плиоценовых образований, окружающих Тиманский Камень, а также составление возможно детальной карты этого камня (Штукенберг, 1875, С.3)". В соответствии с программой и намеченным маршрутом, экспедиция выехала из г.Казани 13 мая и без остановок следовала до посада Усолъе, расположенного на левом берегу Камы. Здесь в ожидании парохода на Чердынъ

были осмотрены соляные варницы и описаны разрезы соленосной пермской толщи (включающие до 11 пластов соли) по материалам буровых скважин.

В г. Чердынь А.А.Штукенберг прибыл 24 мая, оттуда им был сделан маршрут на лошадях в район "Полюдова Камня". По ходу следования туда, через Вильгорт, Искорское, Аралово, были описаны по р.Колве коренные выходы пермских песчаников и горного известняка с многочисленной фауной. А.А.Штукенбергом были составлены краткие описания 7 отдельных "камней" под названием "Ветласян Камень", "Дивий Камень" и др., которые до 30-х годов нынешнего столетия относились к каменноугольной формации. Лишь в 30-х - 40-х годах двадцатого века эти "камни" были исследованы геологами и палеонтологами (НГРИ ныне ВНИГРИ) Г.А.Дуткевичем, М.А.Калмыковой, Д.Л.Степановым, А.А.Султановым, Н.В.Дорофеевым и отнесены к рифам нижней перми на основе палеонтологических и фаунистических данных.

После краткого посещения "Полюдова Камня" маршрут экспедиции продолжался на лодках вверх по р.Вишерке через оз.Чусовское и далее, по рекам Березовке, Вогулке и по волоку, прошли на Волосницу, по которой доплыли до р.Печоры. В районе озер Чусовского и поселения Фадино были исследованы "соляные ключи", а выходы коренных песчаников были отнесены к пермской формации. Рассматриваемая соляная толща пермской системы, впоследствии А.А.Штукенбергом (1890) по материалам геологической съемки в бассейнах Сылвы и Чусовой, была обозначена как новый ярус пермской системы - кунгурский.

Далее экспедиция А.А.Штукенберга продвигалась на лодках вниз по Печоре, от устья р.Волосницы до с.Великовисочное (Виска), где геолог описывал естественные выходы коренных и четвертичных пород в долине этой реки. Он отмечает, что пермские пласты по р.Печоре обнажаются до устья р.Илыча выступая пологими антиклинальными

складками, а ниже "Савинобора" р.Печора врезается в область распространения пластов каменноугольной формации, включая выходы песчано-глинистых слоев ниже дер.Аранец, откуда была собрана листовая флора, имеющая каменноугольный возраст по заключению профессора И.И.Лагузена. На современном этапе геологической изученности района Средней и Верхней Печоры, на участке от с.Якша до г.Печора известны коренные выходы каменноугольной, пермской, триасовой систем. Пермский возраст пород с богатой ископаемой флорой, обнажающихся на правом берегу р.Печоры ниже д.Аранец, был обоснован М.Д.Залесским в 30-х годах благодаря палеоботаническим сборам Т.А.Добролюбовой и Е.Д.Сошкиной (1935). Триасовый возраст песчано-глинистых пород в районе дер.Лебяжское - г.Вуктыл, в устье р.Березовки и около дер.Бызовой (правый берег р.Печоры был установлен только в 50-60 годах нынешнего столетия благодаря исследованиям геологов В.П.Горского (ВСЕГЕИ), В.И.Чалышева (ИГ КНЦ), И.С.Муравьева (Казанский ун-т).

Далее вниз по р.Печоре, были описаны выходы юрской формации, в частности, у дер.Щельябожа на р.Печоре и против устья р.Ижмы. Из этих отложений была и определена и монографически описана профессором Горного института И.И.Лагузиным (1875).

К основному объекту геологических изысканий "Тиманскому Камню" маршрут экспедиции лежал от с.Виски на северо-запад вверх по рекам Суле, Сойме, Урдюжской Виске и далее, через озеро Урдюжское и волок исследователи перебрались на среднее течение р.Индиги к дому "Поповых". В долине р.Сулы были обследованы выходы постплиоценовых образований, откуда была собрана малакологическая фауна свидетельствующая, по заключению академика Ф.Б.Шмидта, о морском генезисе вмещающих отложений. Однако, дальнейшее продвижение экспедиции вглубь Тиманского Камня из-за падежа оленей было приостановлено почти на

месяц. Только 20 августа отряд А.А.Штукенберга смог продолжить дальнейшие геологические изыскания вниз по р.Индиге до ее устья, в долине которой были описаны коренные выходы "горного известняка". Далее коренные выходы каменноугольных известняков изучались на побережье Индигской губы, в частности, в устье р.Щелихи, где кроме того были сделаны археологические находки в виде каменных орудий. В конце августа экспедиция, продвигаясь на оленях упряжках, проводила исследования на побережье Индигской и Чешской губ, между устьем рек Индиги и Великой. В этом районе были изучены выходы магматических и метаморфических пород (мыс Чайцына), а также силурийские, девонские, каменноугольные отложения, которые обрамляют гранито-гнейсовое "чрево" Тиманского Камня. 2 сентября экспедиция повернула в обратный путь с р.Великой и с переходом на р.Индигу, и тем самым, было сделано второе пересечение Северной части Тиманского кряжа. Дальнейший маршрут лежал по "старой дороге" с выходом на Печору. Экспедиция лишь 20 сентября добралась до с.Усть-Цильма. Оттуда дальнейший путь был избран вверх по р.Ижме до д.Роздынь, с переходом в верховья р.Вычегды к с.Помоздино. Уже по зимнику из с.Помоздино через города Усть-Сысольск и Вятку экспедиция только 20 ноября добралась до г.Казань.

Собранный во время этой экспедиции геологический и палеонтологический материал довольно оперативно был обработан

А.А.Штукенбергом и оформлен в виде научного отчета. Последний был прислан в г.Санкт-Петербург и доложен академиком Н.И.Кокшаровым 4 марта 1875 года на чрезвычайном заседании Минералогического общества. Собрание определило напечатать рукопись А.А.Штукенберга "Отчет геологического путешествия в Печорский край и Тиманскую тундру" (с геологической картой и 5 таблицами окаменелостей) в 6 томе издаваемых обществом "Материалов

по геологии России", и она вышла из печати уже в конце 1875 года. Кроме того, 16 сентября 1875 года А.Штукенберг сделал подробное сообщение на заседании минералогического общества о результатах научной командировки в Печорский край (Записки Санкт-Петербургского минералогического общества, Ч.2, 1876. Протоколы.). Столь быстрая обработка и публикация научных результатов данной экспедиции является наглядным примером "оправдания" ассигнований, потраченных на геологические изыскания. Опубликовав результаты полевых исследований, А.А.Штукенберг практически выполнил те цели которые были поставлены перед экспедицией. Им довольно детально изучено геологическое строение северной части Тиманского кряжа и подготовлена геологическая карта этой территории на основе топографической карты, составленной в 1853 году П.И.Крузенштерном.

В первой части отчета приведено описание частных геологических разрезов осадочных формаций, которые были изучены по ходу геологического путешествия в Тимано-Печорский регион. Весь комплекс геологических образований этого региона был подразделен на: азойские (архейские) образования - лаврентьевская и гуронская формации; палеозойские образования - силурийская, девонская, каменноугольная, пермская формации; мезозойская - юрская формация; постплиоценовые образования. В процессе исследования 1874 года, А.А.Штукенберг впервые в Печорском крае разграничил каменноугольные и пермские отложения. Кроме того, он обратил внимание на то, что коренные выходы юрских пород на р.Печоре встречаются довольно редко и что часть выходов отнесенных А.Кейзерлингом к юре, в действительности являются постплиоценовыми образованиями.

Во второй части отчета А.А.Штукенбергом приводится монографическое описание 69 видов разнообразной фауны из каменноугольных отложений Северного Тимана. Среди них

дано изображение семи новых видов - брахиопод, двустворок, мшанок, криноидей, бластоидей. Дается сравнительный анализ фауны "горного известняка" Тимана, Урала, Московского и Донецкого бассейнов. Наибольшее сходство по фауне брахиопод и мшанок имеют каменноугольные пласты Тимана и Урала. Кроме того, отмечается близость фаунистических ассоциаций из верхних слоев горного известняка с таковыми из пермских пластов, что побудило А.А.Штуkenберга выделить переходную группу слоев между каменноугольными и пермскими формациями. Впоследствии академиком

А.П.Карпинским (1890) для этих переходных слоев был предложен термин

"пермокарбон" и, лишь в конце 20-х годов нынешнего века, эти слои были

отнесены к нижней перми.

По прошествии 120 лет можно смело утверждать, что геологические изыскания А.А.Штуkenберга 1874 года явились одним из надежных камней в закладке фундамента региональной геологии и палеонтологии Тимано-Печорского региона.

ЭКСПЕДИЦИЯ НА НОВУЮ ЗЕМЛЮ В 1882-1883 Г.Г.

Много славных страниц в исследовании Арктики написано Русскими исследователями, рискующими жизнью для славы Отечества и пользы науки. Одна из таких страниц - экспедиция Русского географического общества, зимовавшая на Новой Земле в 1882-1883 г.г. Это была одна из двух экспедиций организованных в рамках проведения Первого Международного полярного года (вторая станция была организована на острове Сагастыр в устье реки Лены).

В конце прошлого века географическим и геофизическим наблюдениям уделялось достаточно много внимания. По решению Гамбургской международной конференции в 1882 г., на Новую Землю, для наблюдений, должна была отправиться австрийская экспедиция, но ситуация изменилась

- австрийцы отправились в другой пункт, а Русское географическое общество снарядило комплексную экспедицию к берегам Новой Земли. В качестве пункта наблюдения было выбрано становище Малые Кармакулы, в которых раньше проводились метеонаблюдения Норденшельдом и Тягиным.

Географическому Обществу в снаряжении экспедиции любезно оказали помощь многие учреждения. Так Морское министерство командировало 2 офицеров, 4 матросов и паровую шхуну, военное министерство командировало врача и снабдило личный состав экспедиции винтовками, револьверами и медикаментами. Состоящее под покровительством императрицы общество "Спасания на водах" предложило экспедиции дома и другие постройки, находящиеся в Малых Кармакулах. Экспедицию возглавил лейтенант К.П.Андреев. В ее состав входили мичман Д.А.Володковский, врач Л.Ф.Гриневецкий (в будущем основатель Анадыря), студент Н.В.Кривошея и 4 матроса Кронштадского порта.

К.П.Андреев

В.Е.Фус

В конце мая 1882 г. экспедиция, после недолгих сборов выехала из Петербурга в Архангельск двумя партиями. Первая партия на пароходе обогнув Норвегию прибыла 22 июня в Архангельск. Вторая партия отправилась из Петербурга 17 июля по железной дороге до Вологды, и дальше, на пароходе по Двине в Архангельск, куда прибыла 27 июня. В Архангельске члены экспедиции проводили наладку приборов, дальнейшее снаряжение экспедиции. 31 июля погрузив приборы на пароход экспедиция покинула Архангельск.

Вместе с экспедицией отправились В.Е.Фус, П.А.Мордовин и 3 рабочих, нанятых для ремонта зданий и для установки павильонов. 5 августа пароход прибыл в Мало-Кармакульскую бухту.

По обычаю, при появлении парохода на рейде, самоеды и поморы приветствовали экспедицию из ружей и пушки, находившейся на берегу при станции.

6 августа пароход, закончив разгрузку, ушел обратно в Архангельск, а экспедиция почти на год осталась работать в этом суровом крае, с выюгами, лютыми морозами и очень ограниченным общением.

С 1 сентября экспедиция начала метеорологические наблюдения, а с 1 октября магнитные. Метеонаблюдения проводились за: давлением атмосферы, температурой воздуха, влажностью, скоростью и направлением ветра, количеством осадков, температурой почвы, уровнем моря и др. явлениями.

Такому многочисленному коллективу, проводить большой объем наблюдений, одновременно поддерживая условия жизни, занимаясь хозяйством (экспедиция содержала скот) было достаточно сложно (тем более, что наблюдения проводились каждый час).

12 ноября солнце последний раз показалось над горизонтом, началась полярная ночь. Одежда участников экспедиции состояла из овчинных тулупов и самоедского костюма - малица, пимы, и т.д. Грустно и однообразно

экспедиция прожила до лета, разнообразя свой досуг чтением, игрой в шашки и на гармонии. Не обошлось и без трагического события - матрос Тисков обморозил ноги. Врачом была произведена ампутация ноги (представьте условия в которых проводилась операция), но все равно больной скончался. К.П.Андреев это событие характеризовал так : "Причиной смерти Тискова надо считать меланхолию, развившуюся, как надо полагать, вследствие тоски по Родине и исключительного положения при зимовке в непривычном климате (1.С.16)".

29 августа 1883 года к месту зимовки пришла шхуна "Полярная Звезда" предназначенная по распоряжению Морского министерства для доставки экспедиции обратно в Архангельск. 10-го сентября экспедиция прибыла в Архангельск, а 29-го уже была в Петербурге. Экспедиционные данные были обработаны, в основном, К.П.Андреевым, отчасти В.Е.Фусом.

Работа Полярной станции в Малых Кармакулах в 1882-1883 г.г. дала очень ценные результаты для дальнейших научных исследований в этом загадочном районе Арктики.

Литература:

1. Труды Русской Полярной станции на Новой Земле (Часть 2. Метеорологические наблюдения) - П., 1886 - 126 с.; (Часть 1. Магнитные наблюдения) - П., 1891 - 142 с.

ГУБЕРНАТОРЫ И ИХ СЛЕД В ГЕОГРАФИИ КОМИ КРАЯ

Губернаторы Ярославской, Вологодской и Архангельской губерний - наместники Русских царей, имели неограниченную власть и возможности для проведения собственных инициатив. Немногие губернаторы оставили свой яркий след в истории географии, нашему краю в этом повезло, многие

мероприятия были проведены по инициативе губернского начальства.

По инициативе Алексея Петровича Мельгунова - бывшего Ярославским и Вологодским генерал-губернатором (наш край тогда/ входил в Ярославскую губернию) в 1784 году было составлено описание Вологодского наместничества. В этом описании приведены географические сведения о тундре, о р.р. Печоре и Вычегде (длина, ширина, откуда текут), а также многочисленные сведения о природных ресурсах края - точильной горе на Соплеске, информация о богатых лесных массивах и т.д.(1).

А.П.Мельгунов

Интересна была личность А.П.Мельгунова - одного из видных государственных деятелей Екатерининского времени "очень и очень полезного человека государству" по словам императрицы." Воспитывался в сухопутном шляхетном корпусе, был камер-пажом при дворе Елизаветы Петровны и адъютантом Петра Федоровича. Екатерина 2 назначила его Новороссийским губернатором, потом сенатором и президентом камер-коллегии. С 1777 г. был Ярославским и Вологодским генерал-губернатором (2)". А.П.Мельгунов

попутно с успешной служебной карьерой занимался литературной деятельностью - издавал литературный журнал "Ежемесячное сочинение, уединенный пошехонец", благотворительной деятельностью, любил "роскошную и веселую" жизнь. Одну из его пирушек воспел Г.Д.Державин.

В 1833 году издается работа Николая Петровича Брусилова - Вологодского Гражданского губернатора, Действительного статского советника и Кавалера "Опыт описания Вологодской губернии" (3).

Это "Описание ..." напоминает рекламный проспект, кои часто издаются в наше время, чтобы показать "товар лицом", в частности, показать что из себя представляет Вологодская губерния, каковы ее природные, хозяйственные и людские ресурсы. В работе Н.Брусилова охарактеризованы как географические компоненты (реки, почвы, климат), так и статистические (число жителей, характер промыслов). Для удобства описания губернии Николаем Петровичем приводится характеристика по уездам и городам. Южная часть территории Коми республики входила в то время в два уезда - Яренский и Устьсысольский. "Населен (Устьсысольск - В.С.) большей частью Зырянами, кои, равно и Русские, снискивают себе пропитание от хлебопашества и других сельскохозяйственных упражнений. В сем городе церквей каменных 2, деревянных 1, домов каменных 3, деревянных 484. Жителей обоего пола до 2000 (З.С. 45)".

В Таблицах Н.Брусилов приводит сведения о населении г.Устьсысольска: мужчин - 1156 , женщин - 1234; в Устьсысольском уезде проживало 17110 - мужчин и 19376 женщин, так что преобладание женского населения во все времена было очевидным.

Большая часть населения уезда занималась в те времена промыслами, благо тогда еще было что ловить в реках, добывать в лесу "Поселяне одного (Устьсысольского уезда - В.С.) большею частью Зыряне, которые сверх необширного хлебопашества и скотоводства занимаются преимущественно

зверинными промыслами, к чему малонаселенная и густыми лесами покрытая их страна весьма способна. Они промышляют ловя медведей, волков, лисиц, рысей, горностаев и белок и продают приезжающим купцам. Рыбная ловля составляет знатную часть пропитания (З.С.45".

Особо интересна последняя глава книги Н.Брусилова "Сведения о Зырянах", в которой автор дает характеристику различных слоев зырянского населения:

"Купцы торгуют к Архангельску хлебом, салом, кожами... а на Ирбитской и Нижегородской ярмарках пушным товаром (белки, лисицы, куницы), оттуда привозят чай, кофе, сахар, вино, винтовки и прочие потребности для местных жителей.

Мещане упражняются в зверинном промысле, красят крашенину и сукна домашнего изделия, ходят на барках, упражняются в земледелии и скотоводстве.

Крестьяне упражняются в земледелии.(З.С.53)".

Таким образом, уже в первой половине 19 века в уезде сформировалась совершенно четкая "классовая структура" общества.

"В городе Устьсысольске было:

	муж.	жен.	всего.
Духовного звания	10	11	21
Купцов	7	10	17
Мещан	906	911	1817
Разночинцов	7	9	16

В Устьсысольском уезде муж. жен. всего
Казенных крестьян 16563 18178 34741
(З.С.53)"

Интересно, что во всем Устьсысольском уезде не было ни одного дворянина, хотя в Вологодской губернии было : "Дворян, чиновников и военных 3576 чел. (З.С.9)".

Зыряне еще в прошлом веке достаточно хорошо ориентировались в лесу : " Отходя на промысел, чтобы не потерять дороги в лесах и найти свой шалаш, Зыряне

запасаются маленьким компасом, который по Зырянски называют Мадка, те же кои не имеют компаса, замечания делают на деревьях. По долгой опытности узнают они север по коре дерева. На север кора грубее, на юг тонее и нежнее (З.С.56)".

Много еще интересных сведений приводит Н.Брусилов, но остановлюсь на его характеристике зырян: "Зыряне характера грубого, мстительны за обиду, но в поручениях верны, старательны и честны. Склонны к вину и за оное работают лучше денег. Впрочем, горькими пьяницами гнушаются. Порок пьянства кажется у них новый, обо на языке их нет даже слова пьяница.

Честность есть свойственная добродетель Зырян. Оставляя дом свой, Зырянин не запирает его, у него нет замка. Заткнуть дверь деревянным колышком достаточно уже, что бы быть в безопасности. Видя сей знак, Зырянин не пойдет в избу. Даже клетей (кладовых) прежде не запирали; ныне однакож приучаются к замкам. Уголовные преступления случаются гораздо реже нежели в других уездах (З.С.57)".

Интенсивная работа Н.Брусилова на посту губернатора привела его к достаточно спорным для того времени выводам : "Вологодская губерния по обширному землепашеству, богатству пожитей, лесов и удобству водяных сообщений с С.Петербургским и Архангельским портами, может по всей справедливости почитаться богатой губернией (З.С.61)". Что-же, время показало справедливость этих слов.

За описание Вологодской губернии Н.Брусилов был удостоен почетного отзыва Академии Наук.

Интересно, что столь успешной служебной карьере Николая Петровича предшествовала не менее удачная карьера писателя. В 1805 году он издавал "Журнал Российской словесности", который можно смело назвать самым передовым журналом того времени, затем участвовал в "Вестнике Европы", написал и опубликовал множество статей и книг (4).

Не менее плодотворная деятельность была проявлена и Архангельскими губернаторами.

В 1887 году в продолжении июня - июля месяцев состоялась поездка на Печору князя Николая Дмитриевича Голицына, тогдашнего Архангельского губернатора. Маршрут экспедиции был следующим: Архангельск - Вологда - Ярославль - Нижний Новгород - Пермь - Чердынь - верховья р.Печоры - низовья р.Печоры.

В результате проведения статистических работ был получен значительный материал, позволивший осветить жизнь местного населения, черты хозяйства, промыслы и другие стороны существования людей в Печорском крае.

Вопросы содержания книги, написанной по материалам экспедиции, очень разносторонни: от геологического строения до изучения медико-санитарного состояния населения (5). Сотрудники губернатора, безусловно это они составляли эту "Записку ..." подчеркивают и выделяют богатства края - нефть, лесные ресурсы, практически не используемые в то время, оленеводство, находящееся тогда в примитивном состоянии, характеризуют условия торговли и транспортные пути.

Рассматривая структуру населения Печорского края составители выделяют следующие группы населения: русские (Устьцилемы и Пустозеры - отличаются вероисповедованием, первые раскольники, вторые православные); зыряне (Печорские и Ижемские, различаются по наречию, бытовым особенностям, нравственным качествам, вероисповеданию - Ижемские - православные, Печорские - раскольники); самоеды.

Оценивая взаимоотношения самоедов и зырян авторы подчеркивают, что Зыряне действуют на самоедов самым негативным образом "Тот образ жизни, который ведут Зыряне - оленеводы в тундре, и, главным образом, пьянство, которому они так предаются, сильно деморализует полудикарей - самоедов; до тех пор пока Зыряне не показывались в тундре, Самоеды вели более нравственный образ жизни, а в настоящее

время все более и более привыкают к пьянству и другим порокам, заимствованными ими от Зырян, которые, стремясь захватить в свои руки тундру и завладеть оленьими стадами, так быстро и легко их обогащающими, умышленно приучали Самоедов к пьянству и обращали их из зажиточных, или даже богатых, оленеводов в ничего неимеющих пастухов своих собственных стад и работников (5.С.21)".

Н.Д.Голицын

Характеризуя образ жизни зырян, Н.Д.Голицын по волостям, подчеркивает, что существуют очень серьезные отличия "Что касается образа жизни, то Русские и Зыряне живут обыкновенно в деревнях и селах; впрочем некоторые Зыряне Мохченской волости, подобно самоедам, кочуют со своими стадами оленей в тундре и приезжают в деревни только на время, и то для того, чтобы объездить все кабаки и попьанствовать. Этот порок ужасно развит между Зырянами Мохченской волости, так называемыми Ижемцами. Прибывая

из тундры в одно из более богатых кабаками и винными складами селений - Ижму, Мохчу или Сизябск, Зыряне - оленеводы пьянствуют по несколько месяцев сряду, так что в марте их увозят в тундру привязанными к саням (5.С.20)". "Зыряне - раскольники Устькожвинской, Красноборской и Кедвавомской волостей, в которой они, также как и в Мохченской, составляют преобладающий элемент в населении, ведут совершенно иной образ жизни, занимаясь хлебопашеством, скотоводством и промыслами. Пороки, так сильно развитые между мохченскими Зырянами, встречаются между ними гораздо реже и в более слабой степени, а потому Зыряне названных волостей, в нравственном отношении стоят значительно выше мохченских Зырян (5.С.22)".

Вместе с тем, сотрудники князя Голицына, как и большинство исследователей сталкивающихся с Зырянами, отмечают их высокую честность "В быту Зыряне особенно замечательны: гостеприимство и честность. Они всегда рады принять к себе и угостить. Рассказывают, что уходя из дома, Зырянин оставляет на видном месте пищу, для того чтобы гость, зашедший к нему в его отсутствие, мог сам угоститься. Честность их настолько велика, что воровства у них почти не бывает, они не употребляют даже замков, за исключением, впрочем, таких больших сел, как, например, селение Ижма, представляющее в этом отношении резкое отличие, где даже и замки не предохраняют от воровства (5.С.24)" и уже традиционно отсутствие нравственности в семейных отношениях "Отсутствие этой болезни (сифилиса) нельзя приписать высокоразвитому нравственному чувству целомудрия среди обитателей Печорского края; здесь оно почти отсутствует. Раскол внес в отношения мужчин и женщин друг к другу полную свободу, и, посещая деревни Печорского края, можно найти громадное количество незаконнорожденных детей, а девиц матерями (5.С.119)".

Очень подробный анализ состояния промыслов, в частности рыболовства и охоты, а также оленеводства,

сделанный сотрудниками губернатора, заставляет считать, что именно эти факторы рассматривались, как "локомотив" дальнейшего развития Печорского края. Кто же мог подумать, сто лет назад, что все окажется по другому?

Анализируя "Записку губернатора", понимаешь, что обозрение края было совсем недостаточным, тем более для серьезного прогноза развития территории. Для комплексной оценки громадного по площади края и его производительных сил, необходимы были специальные исследования, и для их проведения князь Н.Д.Голицын предпринимает деятельные шаги: "затем

Н.Д.Голицын обратился к министру земледелия и государственных имуществ с просьбой об оказании содействия геологическому исследованию края, без которого нельзя приступить к разработке "скрытых в недрах даров природы", остающихся до той поры "совершенно мертвым капиталом для края и государства".

20 ноября 1888 года ходатайство Н.Д.Голицына было передано на заключение Геологическому комитету. Два с половиной месяца спустя Горное ведомство ассигновало средства на двухлетний исследования Печорского края, а Ф.Н.Чернышев, разработавший план их, был назначен начальником экспедиции (6.С. 58)".

Личность Николая Дмитриевича Голицына была для истории России заметным явлением. Служебную карьеру он начал в 1871 году чиновником министерства внутренних дел; с 1885 по 1903 год последовательно занимал посты архангельского, калужского и тверского губернаторов; с 1903 года - сенатор; с 1915 - член Государственного совета. 27 декабря 1916 года по настоянию императрицы Александры Федоровны и ее окружения, был назначен председателем совета министров (последним главой царского правительства) (7).

Продолжателем дела Н.Д.Голицына стал очередной Архангельский губернатор Александр Платонович

Энгельгардт, который прибыл в Архангельск на должность в 1893 году и сразу же развил активную деятельность по ознакомлению с территорией огромного Северного края. В том же году он посетил Мурманский берег, совершил поездки в некоторые уезды своей губернии (Холмогорский, Шенкурский, Пинежский). Об активной деятельности на своем посту А.П.Энгельгардта, говорят его первые и уже очень основательные инициативы, поддержанные царским правительством, как то: устройство железнодорожных путей для соединения Архангельска с ж/д сетью Империи, устройство телеграфных линий на Мурман и в Усть-Цильму, исследование устьев р.Печоры для пароходного сообщения с обширным и богатым Печорским краем.

Александр Платонович Энгельгардт

В 1894 году А.П.Энгельгардт предпринимает поездку на Новую Землю и в Печорский край. Посетив Новую Землю губернатор хотел морским путем попасть на Печору, но наличие льдов не позволило судну пройти в устье реки. Тогда губернатор выбирает другой путь. Из Архангельска он едет в

Мезень "чтобы оттуда проследовать вновь устроенным грунтовым трактом в Устьцильму и потом уже спуститься по течению р.Печоры к морским ее устьям (8.С.21)".

В результате своего путешествия А.П.Энгельгардт убедился в том, что совершенно реальна возможность прохода морских судов в устье Печоры. "Непоседливости" этого губернатора сейчас приходится удивляться, за год он провел в путешествиях 50 дней, объехав в течении их пространство свыше 10000 верст.

Результатом этих экспедиций явилась великолепная книга "Русский Север" (9), в которой А.П.Энгельгардт описал Архангельскую губернию, ее историю, производительные силы, промыслы, жизнь населения. В книге достаточно много места уделено и Печорскому краю, его минеральным богатствам: нефти, медным рудам. Описал губернатор и места где побывал: "В настоящее время с.Усть-Цильма растянулось почти на 3 версты, имеет более 1000 строений, с населением около 4000 душ, превышающим по численности, любой из уездных городов Архангельской губернии (9.С.218)".

В своей работе описывая Север А.П.Энгельгардт не мог не коснуться и зырянского населения, имеющего большое значение для всего востока губернии : " В Архангельской губернии зыряне живут в настоящее время в четырех волостях Печорского уезда. По последним сведениям, к 1 января 1896 года их числилось:

В Красноборской волости ... 5590 душ

- Мохченской - - - ..... 12020 -

- Кедвавомской - - ..... 1830 -

- Усть-кожвинской - ..... 1880 -

Всего ..... 21320 душ обоего пола

Это составляет 60 % всего населения Печорского уезда.

Архангельские зыряне значительно отличаются от своих Вологодских соседей. В Печорском уезде создан особый зырянский тип - живой, чисто коммерческий; наиболее резко выразился он в крестьянах Мохченской волости, получивших

название "ижемцев", давно прославившихся своею оборотливостью и сутяжничеством. В то время, как главная масса зырянского населения отличается чрезвычайной ленью и косностью, ижемцы предприимчивы, и в своей промышленной деятельности и торговых приемах далеко не всегда являются косными; напротив, многие из них, всячески стараются поднять доходность промыслов, отыскивают новые рынки для сбыта своих продуктов (9.С.224)".

Относительно характеристики образа жизни зырян, то А.П.Энгельгардт был немного с ним знаком, и, по всей видимости, воспользовался работой князя Голицина: "Гостеприимство среди зырян развито в высшей степени. Не говоря уже о сравнительно зажиточных домах, самый бедный зырянин всегда готов угостить своего гостя всем, что у него есть, но в то же время, когда он загуливает, то назойливо врывается в чужой дом и требует себе угощения. Самым главным угощением считается чай и водка, которую зыряне пьют в большом количестве; вообще пьянство сильно распространено между ними (9.С.225)".

Высказанные взгляды губернатора (приведу ниже) на будущность "зырянского племени" со временем не оправдались, и если бы А.П.Энгельгардт сегодня попробовал с ними выступить ему пришлось бы туго. Необходимо учесть, что в конце прошлого века Печорский край относился к темным окраинам Империи, а зыряне - к дикому народу этой окраины. И все же, я приведу здесь выдержку из его работы, тем паче, что, к счастью, его прогнозы не сбылись:

"О будущности зырянского племени можно почти с уверенностью сказать, что оно совершенно сольется с русской народностью, что уже произошло со многими другими финскими племенами, оказавшимися способными к восприятию культуры. Нет сомнения, что таковыми являются и зыряне; они уже на полу-пути к обрусению, в чем легко может убедиться всякий, кто ближе познакомится с ними; по своему домашнему быту они мало отличаются от русских,

религиозные их верования и управление - общие, с оседлой жизнью они уже вполне освоились и прежние кочевые наклонности совсем оставили. Они сохранили пока только свой язык; но так как у них нет своей литературы и своих письменных памятников, то расстаться с этим языком им будет не трудно. С устройством школ, с развитием русской грамотности, с расширением торговых сношений, все зыряне будут говорить по русски, и тогда исчезнут всякие различия с русскими, исчезнет всякая память об этом племени. Где сходятся два племени, менее культурные всегда подчиняется влиянию другого ассимилируется с ним, - это общий исторический закон, вполне подтверждаемый, между прочим, историей колонизации наших инородческих земель. Такая ассимиляция спасает, может быть, менее культурное племя от вымирания, и, во всяком случае, нет надобности искусственное ее задерживать (9.С.231)".

Не удивительно, что с подобными взглядами губернатора (проводника государственной политики) не строились школы для инородцев, не развивалась их культура и т.д. Вместе с тем экономическая необходимость заставляла осваивать территории окраин, именно по инициативе А.П.Энгельгардта проводится грунтовый тракт и телеграф в Усть-Цильму, изучается фарватер р.Печоры для организации регулярного пароходного сообщения "... архангельский губернатор Энгельгардт в конце 1893 г. обратился к управляющему Морским министерством с просьбой обследовать фарватер в устье р.Печоры и принять меры, повышающие безопасность плаваний (10.С.196)" и много других полезных дел для развития края.

Важную роль сыграли ходатайства А.П.Энгельгардта перед министерством земледелия и государственных имуществ в декабре 1894 г. о посылке геологической экспедиции на Вайгач и Новую Землю для изучения возможностей добычи полезных ископаемых, в особенности каменного угля. 11 мая 1895 г. последовало распоряжение

Горного департамента о снаряжении экспедиции на Новую Землю на один летний сезон под руководством Ф.Н.Чернышева (14).

И уже более радостно звучит заключение губернатора Энгельгардта : " Таким образом, богатая восточная окраина Архангельской губернии соединена ныне телеграфом и почтовою дорогою до с.Усть-Цильмы и пользуется пароходными сообщениями по реке Печоре и от реки Печоры до Архангельска. Нет сомнения, что эти пути сообщения в недалеком будущем послужат и еще большему развитию экономической жизни, торговли и промыслов обширного Печорского края (9.С.258)".

В 1907 состоялась экспедиция в Коми край Вологодского губернатора А.Н.Хвостова с многочисленными чиновниками. Экспедиция имела своей целью посещение нефтяных промыслов на Ухте. О том, как проходила эта и последующая в 1908 году поездка А.Н.Хвостова на Северный Урал (на р.Щугор), к будущим водным путям из Сибири в европейскую часть России, мы можем узнать из двух великолепных книг Бессонова, в которых автор описал эти поездки (11.12).

О степени тогдашней исследованности края говорит следующий отрывок "Известно, что в Усть-Сысольском уезде и золото есть, и колчеданы, и медь, и каменный уголь, но где все это, в каком количестве, стоит ли разработки - это известно одному Богу; только редко как-нибудь случайно узнается что-нибудь, да и то только для того, чтобы и остаться этому сведению достоянием нескольких лиц (11.С.35)". В этих книгах очень много интересной информации и о Ухтинской нефти, и о природе и о хозяйстве и промыслах. Мы приведем мнение путешественников о зырянах: "Говорят, что зыряне народ мстительный и злопамятный, о чем судить мы возможности не имели, и весьма вероятно, что это и так, но из наших наблюдений все таки вынесли о них впечатление самое хорошее: как народ еще полудикий, в нем остались некоторые очень симпатичные черты дикарей, например, честность в достаточной еще мере, в иных случаях прямо удивляющая человека, привыкшего к нашему крестьянству и его понятиям о честности, и, если у некоторых зырян и попадаются весьма сомнительные поступки по отношению к честности, то это уже является плодом их соприкосновения с людьми "не дикими", научившими их надуть, чтобы не быть самим надутыми. ... Затем зыряне необыкновенно чувствуют, если обращаются с ними не как со скотиной, а как с людьми и уже для того, кто с ними обращается по-человечески, готовы расшибиться в лепешку и просто не знают чем услужить. Они очень гостеприимны и радушны, живут довольно опрятно и чисто (11.С.127)".

Поездки А.Н.Хвостова носили отчасти ознакомительный и ревизорский характер, но, в основном были направлены на выявление возможностей устройства некоторых промышленных проектов (исследования нефтяных возможностей района, проведения транспортных коммуникаций). Особенно актуальным был вопрос о

расширении используемых сельскохозяйственных угодий, о возможности заселения земель востока Вологодской губернии переселенцами из западных губерний России. Именно последний вопрос стал причиной организации большой комплексной экспедиции по исследованию земель под руководством П.И.Соколова. Немалая заслуга в этом принадлежит и губернатору А.Н.Хвостову :". Со стороны Вологодского губернатора А.Н.Хвостова последовало мнение о необходимости приступить к немедленному исследованию силами экспедиции юга Устьсысольского уезда. И это мнение имело за собой солидные основания, с которыми Главное Управление Земледелия и Землеустройства не могло не согласиться (13.С.9)".

Хвостов Алексей Николаевич родился в 1857 г. в семье помещиков Орловской губернии. Образование получил в Александровском лицее. С 1906 г. занял должность Вологодского губернатора, но уже в 1910 г. был переведен губернатором в Нижний Новгород. В последующем в 4-й Думе возглавлял фракцию правых. С 26 сентября 1915 по 3 марта 1916 г. исполнял обязанности министра внутренних дел. В Большой Советской энциклопедии отмечается: "Хвостов А.Н. при посредстве товарища мин. С.П.Белецкого усилил полицейский надзор за деятельностью левых партий, жестоко подавлял рабочее, крестьянское и национально-освободительное движение. Истратил ок. 1,5 млн.руб. из государственной казны на субсидирование монархических организаций и подкуп прессы. Растрелян по постановлению СНК от 5 сентября 1918 года".

Необходимо отметить, что приблизительно в одно время с А.Н.Хвостовым активные усилия по вопросам изучения возможностей переселения крестьян на Север предпринимал и Архангельский губернатор Бибииков "В 1912 году архангельский губернатор Бибииков снова доносил, что "Архангельская губерния с ее неисчерпаемыми природными богатствами и чрезвычайно редким населением является,

наряду с Сибирью, удобным местом для переселения избыточного населения России (10.С.322)".

Участие вышеупомянутых губернаторов в освоении и изучении нашего края было непосредственным, они участвовали в экспедициях, писали книги, проявляли инициативы по организации географических и других мероприятий и т.д. Помимо этого, на губернаторах висел груз обычных административных мероприятий по организации образования, здравоохранения и множества других достаточно непростых служебных обязанностей.

Автор этого очерка сделал попытку осветить некоторые моменты участия Вологодских и Архангельских губернаторов в изучении нашего края. В недавние времена было не очень принято исследовать деятельность губернаторов. Несомненно, этот интереснейший, очень обширный вопрос ждет своего исследователя.

Литература:

1. Серебренников С.А. Топографическое описание Вологодского наместничества вообще // Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских - 1857 - Кн.25 - Ч.2 - С. 23-51.

2. Мельгунов Алексей Петрович // Энциклопедический словарь (Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона) - С.-Пб., 1896 - Т.14 - С. 44.

3. Брусилов Н. Опыт описания Вологодской губернии - С.-Пб., 1833
- 64 с.

4. Брусилов Николай Петрович // Энциклопедический словарь (Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона) - С.-Пб., 1891 - Т. 4а - С.49.

5. Голицын Н.Д. Обзорение Печорского края Архангельским губернатором, летом 1887 г. - Архангельск, 1888 - С. 1-125.

6. Феодосий Николаевич Чернышев (Библиографический указатель и материалы к биографии) - Л., 1961 - 348 с.
7. Голицын Николай Дмитриевич // БСЭ - 1952 - Т.11 - С.600.
8. Краткий очерк путешествий Архангельского губернатора А.П.Энгельгардт в 1894 году на Мурман, Новую Землю и в Печорский край - Архангельск, 1894 - 31 с.
9. Энгельгардт А.П. Русский Север. Путевые заметки. - С.-Пб., 1897 - 262 с.
10. История открытия и освоения северного морского пути. Т.2. Пинхенсон Д.М. Проблема Северного морского пути в эпоху капитализма. - Л., 1962 - 766 с.
11. Безсонов. Поездка по Вологодской губернии к нефтяным ее богатствам на реку Ухту - С.-Пб., 1908 - 142 с.
12. Безсонов. Поездка по Вологодской губернии в Печорский край к будущим водным путям на Сибирь - С.-Пб., 1909 - 232 с.
13. Труды экспедиции по исследованию земель Печорского края Вологодской губернии / Под. ред. П.И.Соколова (Устьсысольский уезд) - С.-Пб., 1909 - Т.1.
14. Оноприенко В.И. Полярные Одиссеи // Геологи на крайнем Севере - М., "Недра", 1990 - С. 5-35.
15. Хвостов Алексей Николаевич - Б.С.Э. - 1978 - Т.28 - С. 658.

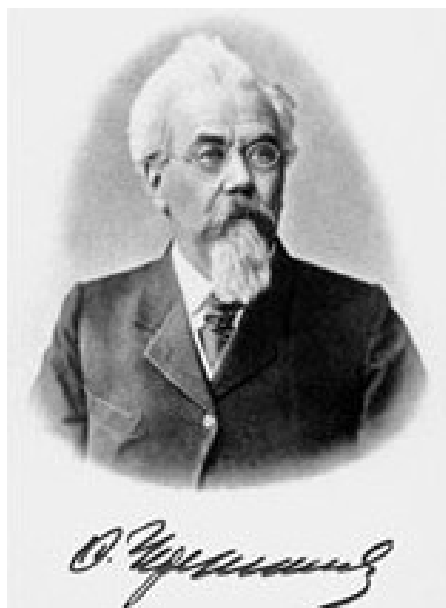
ЭКСПЕДИЦИЯ ПОД РУКОВОДСТВОМ Ф.Н.ЧЕРНЫШЕВА НА ТИМАН

Сложную двухгодичную экспедицию на Тиманской кряж возглавил Феодосий Николаевич Чернышев, тогда еще молодой геолог, окончивший в 1980 году Горный институт. Он уже в 1885 году был избран старшим геологом Геологического комитета, и успел провести геологические исследования на Южном и Среднем Урале, которые принесли ему славу в научных кругах и авторитет отличного специалиста. После своего путешествия в Печорский край,

Архангельский губернатор Н.Д.Голицын обратился к Министру земледелия и государственных имуществ с просьбой об оказании содействия исследованию края.

"20 ноября 1888 года ходатайство Н.Д.Голицына было передано на заключение Геологическому комитету, который в свою очередь направил его Ф.Н.Чернышеву. Доклад, представленный Ф.Н.Чернышевым (12 декабря того же года), имел решающее значение. Два с половиной месяца спустя Горное ведомство ассигновало средства на двухлетние исследования Печорского края, а Ф.Н.Чернышев, разработавший план, был назначен начальником экспедиции. В состав экспедиции вошли: астроном, академик О.А.Баклунд, геолог Н.О.Лебедев и топограф Д.Е.Сергеев. На средства Русского географического общества был прикомандирован этнограф Ф.М.Истомин, а в 1890 г. к экспедиции присоединился член С.-Петербургского общества естествоиспытателей - ботаник Н.П.Жиляков.(1.С.58)". Помимо специалистов в экспедиции участвовало большое количество рабочих и проводников (в 1890 году планировалось нанять 20 человек, а стоимость экспедиции обошлась государству в 10 800 рублей (3.С.6).

Экспедиции предстояло в сложнейших условиях полного бездорожья, провести обследование громадного по территории Тиманского кряжа "Но несравненно затруднительнее переходы с одной системы речной на другую, через, так называемые волока. ... В таких случаях нам зачастую приходилось прокладывать себе путь в совершенно глухих девственных лесах, и тут, понятно, возможно было передвижение только пешком, причем весь груз наш переносился на плечах.

Размеры таких переходов достигали иногда в южных частях Тимана верст семидесяти (переход с Ога, притока Нившеры, на Тобыш, приток Ухты), но благодаря умению зырян ориентироваться в самом глухом лесу и их знанию употребления компаса или, как они называют "матки", переходы эти не представляли особенного риска. (2.С.14)".

В 1889 году экспедицией была исследована южная часть Тиманского кряжа. "Исходным пунктом работ служил город Устьсысольск; здесь были сделаны окончательные приготовления к путешествию и 25-го мая мы отправились к устью реки Вишеры и далее, в Вишерский погост. План наших работ был следующий: изучить в начале систему р.Вишеры и постараться выйти отсюда в центральную часть Тимана, которой совершенно не коснулись работы наших предшественников, а затем перейти волоками на систему р.Ижмы, исследовав целый ряд ее притоков, мало или вовсе до сих пор неизвестных, и выбраться с этих притоков к центральному Тиману с восточной его стороны. (2.С.14).

"Несравненно более сложная и рискованная, относительно успеха работ задача, предстояла нам в 1890 году. В район работ этого года вошло обширное пространство между Цильмой и побережьем Ледовитого моря, лишенное почти на

всей своей громадной территории жилых пунктов, и только имеющая два поселка - у западной границы, на р.Пеше, недалеко от моря, в северо-восточной части две избы Поповых на р.Индиге (2.С.16)".

(Интересующимся конкретными маршрутами экспедиции Ф.Н.Чернышева, автор очерка может порекомендовать прочесть 2,3,4,5)

Даже людей много лет проработавших в тайге и тундре, удивляют масштабы обследованной территории экспедицией Ф.Н.Чернышева "Несмотря на то, что при успешном ходе работ пространство, охваченное ими, превышает 50 000 кв. верст, - для исследований остается еще большая и менее доступная площадь к северу (3.С.5)" - сообщал Ф.Н.Чернышев присутствию Геологического Комитета, отчитываясь за работы 1889 года, а в отчете за работы 1890 года он писал: "пространство, охваченное нами в 1890 г., значительно превышает область исследований 1889 года и включает более 60 000 квадратных верст (5.С.8)".

Значение работ на Тимане под руководством Ф.Н.Чернышева оценила научная общественность довольно высоко, вот, например, как подводит итоги этой экспедиции классик Русской геологии В.П.Карпинский в 1916 году: "Работы двухлетней Тиманской экспедиции распространились на огромную площадь (свыше 150 000 кв.верст) от верховьев Вычегды до Ледовитого океана. Всему этому пространству дана новая топографическая карта. На основе ее Ф.Н.Чернышевым составлена геологическая карта, чрезвычайно изменяющая прежние представления о строении этого края. Особый интерес имеют данные о девонских и каменноугольных отложениях, причем в первых точно определен нефтеносный горизонт, а в последних и в пермско-каменноугольных обнаружено много представителей соответствующих фаун Америки и Индии. Крупным результатом Тиманской экспедиции являются и данные по послетретичной истории севера. Присутствие новейших

морских раковин в глинах и песках в долинах Северной двины и Печоры было открыто еще Мурчисоном и Кейзерлингом, но исследования Тиманской экспедиции показали их присутствие на огромном пространстве в пределах Вологодской и Архангельской губерний и выяснили, каким важным моментом в геологической истории нашего севера является обширная бореальная трансгрессия (цитируется по 1. С.59)".

К этой краткой, но довольно полной характеристике работ Тиманской экспедиции хотелось бы добавить, что составленная карта Тиманского кряжа практически была первой верной картой на такую громадную территорию, из предыдущих картографических материалов достоверны были только карты П.И.Крузенштерна, но составлены они были на очень небольшую территорию. Важные результаты экспедиция привела по характеристике орографического строения Тиманского кряжа, практически не известного до 1889 года, потому что исследователи, которые проводили работы на территории Тиманского кряжа до Ф.Н.Чернышева (А.И.Шренк, П.И.Крузенштерн, А.А.Кейзерлинг) практически не рассматривали орографического строения. Интересные данные приведены в результате разведок на нефть и медные руды. Модель тектонического строения нефтеносных отложений Ухтинского района на несколько десятилетий стала определяющей для геологов, работавших в этом районе. Очень редко исследователи, освещающие деятельность экспедиции, подчеркивают значительные результаты в области географии; были проведены значительные ботанические работы, в частности, охарактеризована граница лесной растительности на Тимане и в Большеземельской тундре, Н.П.Жилияковым; не менее важные результаты экспедиции были приведены Ф.М.Истоминным в области этнографии, им же были привезены в Петербург значительные этнографические коллекции; в своей последней работе Ф.Н.Чернышев (2) привел подробную гидрографическую характеристику рек Тиманского кряжа.

В совокупной оценке результатов экспедиции можно с полной уверенностью сказать, что экспедиция 1889-1890 года, дала комплексную геолого-географическую характеристику Тиманского края. По значимости ее работы можно сравнить только с экспедицией Э.К.Гофмана на Север Урала.

Феодосий Николаевич Чернышев впоследствии продолжал активные, в том числе экспедиционные работы (наиболее знамениты исследования под его руководством на Новой Земле, Шпицбергене, в Донецком бассейне), и хотя он больше не бывал на Тимане, пронес любовь к нашему краю через всю жизнь, изучая палеонтологические особенности и тектонику Севера, поддерживая многочисленные экспедиции в северные края (Б.Житкова, А.Журавского, Н.Кулика, Э.Толля, И.Толмачева и др). В знак уважения к знаменитому геологу по инициативе А.В.Журавского, Н.А.Кулика именем Чернышева названа гряда на северо-востоке республики; и смотря каждый раз на карту республики, мы можем вспомнить о заслугах Феодосия Николаевича в изучении нашего края.

Литература:

1. Феодосий Николаевич Чернышев. Библиографический указатель и материалы к биографии - Л., 1961 - 348 с.
2. Чернышев Ф.Н. Орографический очерк Тимана - Пг., 1915 - 138 с. (Труды Геологического комитета, Том 12, Вып. 1).
3. Журнал Присутствия геологического комитета (Заседание 8-го января 1890 года) // Известия Геолкома - 1890 - Т.9 - Вып.1 - С. 5-6.
4. Чернышев Ф.Н. Сведения о работах, произведенных Тиманской экспедицией в 1890 г. // Известия Геолкома - 1890 - Т.9 - Вып.8 - С. 205-213.
5. Чернышев Ф.Н. Тиманские работы, произведенные в 1890 году // Известия Геолкома - 1991 - Т.10 - Вып.4 - С. 96-147.

6. Отчет о состоянии и деятельности Геологического Комитета в 1890 году // Известия Геолкома - 1891 - Т.10 - Вып.3 - С. 65-74.

7. Оноприенко В.И. Зов высоких широт. Северные экспедиции
Ф.Н.Чернышева - М.:Мысль, 1989 - 221 с.

ДИНАСТИЯ ВОЛОГОДСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ СНЯТКОВЫХ

В Российском естествознании можно назвать много славных семейных династий, принимавших участие в изучении природы нашей страны и Печорского края. Более знакомы нам фамилии Крузенштернов, Черновых. Семейную династию вологодских натуралистов Снятковых мало кто знает. Вместе с тем склонность к "естественно-историческому исследованию" проявилась в трех поколениях.

Глава династии, Алексей Снятков - священник, после окончания духовной академии 20 лет прослужил в Яренске. Вот как вспоминал о занятиях отца его сын: "И тем не менее, находясь в служебной ссылке Николаевского времени более 20 лет, в такой глуши как Яренск, он не только интересовался минералогией и собрал довольно значительную коллекцию, но и что представляется еще более удивительным, успел получить кое-какие сведения по этой части. О геологии, как мне кажется, отец не имел ясного понятия". Немногочисленные и не профессиональные занятия священника естествознанием все-таки передали каким-то образом его сыну интерес к природе, изучением которой сын со временем стал заниматься достаточно интенсивно и внес в изучение края, особенно его ботанического строения, достаточно большой вклад.

Второе поколение натуралистов в этой семье представляет Авенир Алексеевич Снятков, родившийся в Яренске в семье священника в 1856 году (умер 28.07.1920). По окончании

Вологодской гимназии Авенир Алексеевич поступает в Военно-медико-хирургическую академию, закончив которую, он пробует свои силы в работе на медицинском поприще, сначала в Петербурге, но вскоре приезжает в Вологду, где занимает должность ординатора при губернской земской больнице. В этой должности Авенир Алексеевич проработал достаточно долго, в свободное от работы время занимаясь ботаникой, геологией и даже делал гипсометрическую съемку. Показательны воспоминания А.Тарутина, характеризующие жизнь А.А.Сняtkова: "Впрочем познания А.А. в этой области (естествознание) были энциклопедичны, и без преувеличения можно сказать, что в течении последних тридцати лет он является лучшим знатоком естественно-исторической действительности Северного Края. Чем далее, тем более отдавался Авенир Алексеевич науке и общественной деятельности, преждевременно оставил работу земского врача и более и более сокращал частную практику".

Надо отметить, что Авенир Алексеевич оставил после себя многочисленные научные труды по медицине, но автору этого очерка очень трудно оценить их профессиональное значение: вместе с тем его работы по ботанике могут быть использованы и нашими современниками, особенно изучающими историческое изменение структуры растительного покрова. В 1888 году выходит его достаточно большая работа по характеристике заливных лугов в долинах С.Двины и Вычегды, получившая на сельскохозяйственной выставке в Вологде Большую серебрянную медаль. Очень значительную ценность и вклад в ботаническую литературу представляет его работа; в соавторстве с другими известными исследователями Севера С.Н.Ширяевым и И.А.Перфильевым, "Определитель растений лесной полосы Северо-Востока Европейской России" (губернии : Вологодская, Вятская, Костромская, Пермская, Ярославская, юг Архангельской и Сев.Урал), выдержавшая два издания, и по сути дела, на долгие годы явившаяся единственным определителем

растений для нашей территории. О заслуженном уважении, которым пользовался Авенир Алексеевич, как ботаник, говорит и его вхождение в последние годы жизни в постоянный состав коллегии Научно-технического комитета при Вологодском Губсовнархозе.

Третьим поколением естественников Снятковых являлся Авенир Авенирович Снятков, родившийся в семье врача 5 января 1877 года. В 1896 году Авенир Авенирович заканчивает Вологодское реальное училище и держит экзамен в Петербургский Горный институт. Любовь и интерес к занятиям естественными науками он, конечно, получил от отца, который писал: "... Только в 1884 г. когда ему шел седьмой год, я взял его летом с собой в Яренскую экскурсию, но увлеченный оригинальной флорой я мало уделял ему внимания". Конечно, сын видя такую увлеченность отца не мог не заинтересоваться природой. На втором курсе Горного института Авенир Авенирович совместно с известным впоследствии геологом И.Б.Черноцким, были посланы Вологодским купцом Волковым для заявок и мелкого бурения на Ухтинское месторождение. Здесь, выполняя свои обязанности, он знакомится с В.Вебером, тоже студентом, делавшим заявки от Московского товарищества Б.И. ф.Вангель на нефтяные участки. "Конкуренты" подружились и совершили интереснейшую экскурсию по Ухте и Выми. Вот как описывает ее В.Вебер: "... Особенно проявилась выдержка характера Авенир Авенировича в то время, когда мы, отослав лодки кружным и старым путем на Ухтинский волок, сами решили пройти пешком через болота водораздела бассейнов Печоры и С.Двины и выйти на Вычегду. С нами было двое зырян из Усть-Выми, но проводниками их назвать было нельзя, так как по компасу вели их мы, и один из них даже плакал, объявив что дальше не пойдет и т.п.; во время этого перехода у нас вышли сухари, табак, наконец, и патроны, потом начались заморозки, но Авенир Авенирович даже на топком болоте не терял своего ровного спокойствия,

потешался над приунывшими зырянами, заражая и меня верой в благополучный исход путешествия".

К сожалению, А.А.Сняткову не удалось получить диплом, на 5-м курсе в 1904 году студенческие волнения повлекли за собой исключение, без права обратного поступления. После института Авенир Авенирович работает в Геологическом комитете, самом солидном тогда геологическом учреждении страны, в группе проф. Л.И.Лутугина (кстати, занимавшегося исследованиями бассейна Вычегды) в 1890-1891 г.г. и занимается геологией сначала Донецкого угольного бассейна, а впоследствии и других угольных месторождений.

Постоянные занятия геологией угольных месторождений, многочисленные публикации на эту тему, делают Авенира Авенировича одним из крупнейших геологов-угольщиков в России. Об этом говорят и воспоминания Н.В.Ильинского : " В конце войны с Германией и период первой Русской революции мы находим А.А. членом особого совещания по горным делам при Временном правительстве и членом чрезвычайной комиссии при Бахметьеве по изучению постановки горного дела в США. В июне 1917 г. в числе 4 специалистов А.А. едет в Америку через Японию..." Неизвестно, как бы сложилась его судьба при буржуазной власти, но через год Авенир Авенирович приезжает в Вологду. В Вологде он организует и руководит Научно-Техническим комитетом, а осенью 1918 года избирается председателем Вологодского общества изучения Северного края. К сожалению, на 42 году жизни от болезни Авенир Авенирович умирает. Безусловно, умер человек с достаточно большим интеллектуальным и организаторским потенциалом.

Вспоминая сейчас исследователей этой семьи, все время возвращаешься к мысли, что потенциал провинции неимоверно велик, тем более, относительно деятельных и талантливых людей.

Литература:

1. Снятков А.А. Ботанические исследования заливных лугов в долинах р.р.Северной Двины и Вычегды - Вологда, 1889 - 82 с.
2. Снятков, Перфильев, Ширяев. Определитель растений лесной полосы Северо-Востока Европейской России - Вологда, 1918.
3. А.А.Снятков (Речь произнесенная на собрании посвященном его памяти 12 ноября 1919 г., заместителем предс. Н-Т. Комитета Н.В.Ильинским) // Материалы по изучению и использованию производительных сил Северного Края - Вологда, 1920 - Вып. 1 - С. 5-10.
4. Памяти А.А.Сняtkова (От Геологического комитета) // Материалы по изучению и использованию производительных сил Северного края - Вологда, 1920 - Вып.2 - С. 2-3.
5. А.А.Снятков (Воспоминания В.Вебера) // Там же - С. 12-15.
6. Детство и учебные годы (Заметки отца) // Там же - С. 16-19.
7. Тарутин А. Авенир Алексеевич Снятков. Его жизнь и научно-общественная деятельность // Там же - С. 20-22.

ПО СЛЕДАМ РЕДКИХ КНИГ. К.ПОПОВ

К середине прошлого века о зырянах и зырянском крае было опубликовано достаточное количество литературы. Исключительно интересным явлением был выход в 1874 году в Москве монографии Клавдия Алексеевича Попова "Зыряне и зырянский край", посвященной описанию зырян и условий их жизни.

К.А.Попов работал судебным следователем в Вельском уезде, а с 1863 года состоял членом Вологодского статистического комитета. Исполняя чиновничьи обязанности, К.А.Попов достаточно активно участвовал в работе

Вологодских губернских ведомостей - одного из наиболее информативных изданий освещающих все стороны жизни губернии. Вот как К.Попов обосновывает написание книги : " Мы провели несколько лет впечатлительного детства близ самой границы заселенной зырянами местности; после того не один раз проезжали по этой местности в разных направлениях; находились в сношениях с множеством лиц, подолгу живших между Зырянами, и даже с природными Зырянами; и наконец, через наши руки прошла не одна сотня официальных и неофициальных бумаг, статистических таблиц и т.п., касающихся Зырян и Зырянского края: одним словом, при помощи собственных наблюдений и расспросов других лиц, мы скопили значительный запас разнородных сведений об этом народе (1, стр.5)".

Несмотря на то, что К.Попов широко пользовался при написании монографии публикациями различных авторов, безусловно, его материал был очень значителен и интересен, поэтому ему удалось выпустить свой труд в столь престижном издании, в " Известиях Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии".

В своей работе Клавдий Алексеевич затрагивает самые различные стороны жизни зырянского народа, уделяя значительное внимание и характеристике природных условий в которых этот народ проживает. Возможно, со многими положениями К.А., относящихся к характеристике истории народа, природы можно было бы поспорить, но оттого, что автор книги пользуется мнениями других исследователей, по всем вопросам, от характеристики климата до определения цвета волос зырян, книга значительно выигрывает и чтение доставляет истинное удовольствие.

Приводя выдержки из работ, мы обычно характеризуем характер и нравственные качества зырян, приводимые исследователем. В данном случае постараемся сделать то же самое.

"Все единогласно свидетельствуют о крепости телосложения Зырян; но объясняют это физическое свойство разными причинами: одни приписывают его влиянию воды и климата; другие - суровому образу жизни: сами же Зыряне - банями, до которых они имеют поразительно сильное пристрастие. Уверяют, что многие старики из Зырян не испытывали никаких болезней и не имеют об них ни малейшего понятия (1.стр.47)".

"Об умственных способностях Зырян решительно все отзываются с самой выгодной стороны: вообще утверждают, что они остроумны, хитры и находчивы, всегда обдуманно приступают к делу и не любят необдуманно приводить его в исполнение. Изобретательность их выразилась во множестве придуманных ими самых разнообразных способов ловли птиц, зверей и рыбы... Обращаясь к нравственным, в тесном смысле этого слова, свойствам Зырян, мы прежде всего обращаем внимание на их религиозность... Во всяком сколько-нибудь значительном селении, где нет церкви, построены в виде церквей, даже с колокольнями, часовни, куда по праздникам, и старые и малые собираются слушать чтения и толкования священных книг. Если мы даже предположим, что такие чтения и толкования остаются непонятными для слушателей; то тем более они свидетельствуют об усердии к вере туземцев (1.стр.47)".

"Ни в чем так не выражается целая совокупность добрых качеств, как в гостеприимстве. Смело можем уверять, что едва ли где эта добродетель вытекает из столь чистых источников, как у зырян, и не знаем, где она достигла столь широкого применения. (1.стр.48)".

"Теперь же скажем несколько слов о честности Зырян - качестве, молва о котором распространена широко. Говорят, что в Петербурге Зырянская прислуга весьма ценится, - именно вследствие уверенности в ее безкорыстии. Воровства разных видов между Зырянами не водится. В языке их нет

даже собственного слова для выражения понятия о воре (1.стр.49)".

"Вообще принято за правило обвинять Зырян в пристрастии к горячим напиткам, но голословно (1.стр.51)... Гораздо основательнее обвинение зырянских девиц в недостатке целомудрия. Хотя из нравоописателей Зырян один г.Аврамов упоминает об этом пороке; но факт не подлежит сомнению... Легкое поведение девиц ни мало не препятствует выходу в замужество, лишь-бы они не были беременны и имели качества хороших хозяек (1.стр.52)".

Приведенные выше описания автора этой интересной книги посвящены только описанию нравственных качеств зырян, а в книге приводится характеристика и природы, и охотничьих и рыбных промыслов и многого другого. Интересна книга тем, что многое что описано в конце прошлого века уже ушло, и безвозвратно, но многие современные процессы и явления легче понять если познакомиться с их историей.

Литература:

1. Попов К. Зыряне и зырянский край // Известия Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (Труды этнографического отдела) - М., 1874 - Т.13 - Кн. 3 - Вып. 2 - 89 с.

2. Веселовские А.и А. Вологжане-краеведы - Вологда, 1923 - 166 с. (дана библиография работ К.А.Попова).

ИССЛЕДОВАНИЯ Ю.М.ШОКАЛЬСКОГО В КОМИ КРАЕ

Трудно найти человека, имеющего хоть какое-то отношение к географии, которому было бы незнакомо имя Юлия Михайловича Шокальского (5.10.1856-26.03.1940). Это имя стало легендой в географическом мире еще при жизни этого исследователя.

Ю.М.Шокальский   Зыряне, возвращающиеся со сбора
морошки (фото Ю.М.Шокальского)

Закончив Морское училище и академию, Ю.М.Шокальский занимался научной, педагогической и организационной деятельностью. С 1882 года Юлий Михайлович связан с Географическим обществом, которое впоследствии в течение 26 лет успешно возглавлял.

С нашим краем связаны первые самостоятельные исследования Ю.М.Шокальского.

В конце прошлого и в начале нашего века было разработано несколько проектов соединения рек Европейской и Азиатской части России. Рассматривались проекты соединения Оби с Печорой и Печоры с Камой. Непосредственное участие в разработке этих проектов приняло и Географическое общество, снарядив в 1890 г. две экспедиции для изучения возможностей соединения Великих русских рек. Руководителем и единственным научным сотрудником одной из экспедиций был назначен Ю.М.Шокальский.

"На лодке, с одним рабочим, взятым из Петербурга, с местным лоцманом и двумя местными рабочими (которые тянули лодку бичевой, так как на веслах против течения нельзя было двигаться достаточно быстро), за три недели он

поднялся по р.Вычегде от Сольвычегодска (20 км от устья р.Вычегды) до с.Керчемского, пройдя в общем 650 км. На всем пути следования Юлий Михайлович производил промеры глубины, определения падения реки и маршрутную съемку, а в некоторых местах и определение скорости течения и профиля реки. Работы проводились ежедневно в течении 12-14 часов, а иногда продолжались день и ночь. "Лодка у меня преудобная, - писал Юлий Михайлович матери, - посредине каюта, покрытая холстом и брезентом, в ней я сплю и стоят вещи, а целый день сижу и стою на корме за работой; делаю съемку и промер реки, и не вижу как летит время... Местность местами красивая очень, а река просто величественная, шириной местами больше Невы, только при этом глубина бывает не больше аршина, только узенький фарватер для судов". Дальнейший путь был сложнее, предстояло пробраться на той же лодке по устроенному в начале XIX века водному пути (Екатерининский канал - В.С.), просуществовавшему всего 18 лет и давно уже закрытому, через очень мало населенную местность до г.Чердыни на западном склоне Урала. Совершив этот путь в 9 дней, Юлий Михайлович расстался со своей лодкой в г.Чердыни.

... Добравшись до Перми по Колве, Вишере и Каме, Ю.М. по железной дороге проехал до Кушвинского завода, а оттуда на почтовых через Уральский хребет, держа все время anerоид на подушке на коленях. В Богословск Юлий Михайлович прибыл 31 июля и провел там неделю, с большим интересом осматривая медные рудники, медеплавильные и химические заводы и золотые прииски, на которых сделал много снимков. Доехав отсюда по железной дороге до Филькиной пристани, Юлий Михайлович достиг системы р. Оби и по рекам Сосьве и Тавде, спустился на пароходе Богословского горного округа до г.Тюмени, где и закончил свои работы 15 августа.

... Осмотрев на пути Екатеринбург, Юлий Михайлович из Перми спустился на пароходе по Каме и затем через Нижний Новгород приехал в Москву (1.С.30)".

Экспедиция на р.Вычегда позволила Юлию Михайловичу познакомиться с проблемами транзитного пути в Сибирь и Северного морского пути. К сожалению, полевой сезон 1890 г. не дал Ю.М.Шокальскому материал для теоретических научных работ, но очевидно, способствовал формированию его географических представлений, в том числе о реках Севера. 14 мая 1891 года Юлий Михайлович выступил в Географическом обществе с отчетом о проделанной работе.

После проведения исследований на Вычегде Ю.М.Шокальский больше на территории современной республики Коми не работал. В последующие годы он занимался океанографией, морскими исследованиями, координацией геодезических работ и многими другими вопросами географической науки.

Юлий Михайлович прожил достаточно долгую жизнь, написав множество книг (65) и статей, получив широкую известность и признательность географов всего мира. Тем приятнее осознавать, что все же первое самостоятельное исследования он начал на Вычегде.

Литература:

1. Шокальская З.Ю. Жизненный путь Юлия Михайловича Шокальского // Памяти Ю.М.Шокальского - М.-Л., 1946 - С. 9-109.
2. Орлов Б.П. Ю.М.Шокальский его жизнь и деятельность (к столетию со дня рождения) - М."Знание", 1956 - 24 с.
3. Святловский Е.Е. Библиография трудов Ю.М.Шокальского // Памяти Шокальского - М.-Л., 1946 - Т.1 - С. 233-349.

ПУТЕШЕСТВИЕ Б.М.ЖИТКОВА НА СЕВЕР

Борис Михайлович Житков (20.09.1872-2.04.1943) - профессор Московского университета, биолог и географ, известный исследователь Севера России, родился в

с.Михайловке Симбирской губернии, закончил естественное отделение физико-математического факультета Московского университета. В университете Житков слушал лекции А.Г.Столетова, А.П.Павлова, К.А.Тимирязева, И.М.Сеченова и др. В 1896 году Б.М.Житков был оставлен при кафедре зоологии для подготовки к научной деятельности, и с этого времени уже не терял связи с университетом до последних дней своей жизни, пройдя путь от ассистента до профессора. Много лет он редактировал журнал "Естествознание и география". Описываемые ниже экспедиции - лишь часть большой работы профессора в Арктике и Субарктике, но они в значительной степени сформировали ему авторитет одного из видных исследователей Российского Севера.

Б.М.Житков

С.А. Бутурлин

Первая из описываемых экспедиций была предпринята Б.Житковым на Север летом 1900 года по поручению

Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Исследованиями были охвачены часть Архангельской губернии, о.Колгуев, Вайгач, Новая Земля.

Главной целью поездки было посещение берегов Новой Земли, к тому времени еще мало изученной.

Б.М.Житков отмечает, что экспедиция состоялась не только благодаря средствам, выделенным Обществом, но и содействию местной Архангельской администрации во главе с губернатором А.П.Энгельгардом (разрешившим между прочим экспедиции бесплатный проезд на Новую Землю на пароходе "Владимир") Компаньоном Житкова в экспедиции был С.А.Бутурлин, который обработал орнитологические сборы и описал привезенную коллекцию.

Бутурлин Сергей Александрович - известный в начале века орнитолог и путешественник, родился в 1872 г., окончил курс в училище правоведения. Его научные работы, посвященные систематике и географии птиц, преимущественно охотничьих печатались в различных журналах и отдельными изданиями ("Синоптические таблицы охотничьих птиц России", кулики Российской империи" и др.). После совместных путешествий по северу европейской части России в 1905 г. был командирован на северо-восток Сибири, в Колымский край, для оказания помощи голодающему населению (4.С.340). Перед первой мировой войной С.А.Бутурлин был мировым судьей в Симбирске. В 30-х годах С.А.Бутурлин совместно с Г.П.Дементьевой выпустил полный определитель птиц СССР - большую, серьезную работу.

Приехав в Архангельск, Житков и Бутурлин совершили поездку в устье Двины, где описали флору, фауну и очень подробно орнитофауну островов дельты. Из дельты они вернулись в Архангельск 5-го июля и уже 6-го выехали по железной дороге до станции Емец, находящейся в 160 верстах от Архангельска. Здесь путешественниками был описан состав орнитофауны. Проследовав по р.Емце, исследователи

посетили, описали и засняли озеро Сямго, которое, по словам рыбаков, через промежутки времени уходило под землю, обнажая свое дно. 10 июля они вернулись в Архангельск, а 11-го пароход "Владимир" отошел от пристани и взял курс на Новую Землю. Интересно, что на борту парохода находился среди пассажиров легендарный художник А.А.Борисов, много сил и энергии отдавший исследованию Севера и оставивший нам впечатляющие изображения северной природы.

Следующей остановкой экспедиции был остров Колгуев. Борис Михайлович описал, используя материалы предыдущих исследователей и свои, фауну и флору острова. 15 июня путешественники подняли якорь и взяли курс на Южный Гусиный Нос. 16 - го утром они увидели: "темные, скалистые, но не очень высокие в этом месте берега Новой Земли".

Б.М.Житков и С.А.Бутурлин побывали в трех существовавших тогда самоедских колониях. В своей работе они описали сами становища, экономическое положение самоедов, условия их жизни, рельеф, растительность и другие географические компоненты. 19-го июля путешественники совершили экскурсию внутрь острова (район р.Маточки). Здесь Житков отметил наличие отрицательных тектонических движений берегов Новой Земли. 19 июля пароход отплыл от берегов Новой Земли и 22 июля пристал к пристани в Архангельске.

Несмотря на столь краткосрочное, на первый взгляд, путешествие, Житков и Бутурлин провели очень значительные работы, особенно, в области изучения орнитофауны, т.к. смогли обобщить материалы предыдущих исследователей и добавить свои достаточно оригинальные результаты исследований.

После этого путешествия Б.М.Житков побывал на севере еще несколько раз, но особо значимое для географической науки путешествие было совершено в 1908 г. на полуостров Ямал.

В 1907 году он подает в Совет географического общества проект путешествия на полуостров. План Житкова был одобрен и Общество ассигновало на исследование 4000 рублей. В экспедиции кроме Житкова приняли участие В.Н.Введенский, в качестве топографа, и Д.П.Филатов, занимающийся сборами флоры и фауны. Содействие экспедиции было оказано Тобольским губернатором Н.Л.Гондатти. Экспедиция была достаточно четко и хорошо организована - к примеру, исследователей в Обдорске ждало собранное заблаговременно стадо оленей в 450 голов, наняты проводники.

Экспедиция Географического общества 1908 года выехала из Москвы 24 февраля. 1 марта путешественники были в Тюмени, на следующий день были в Тобольске, 12 марта в Березове, 16 марта прибыли в Обдорск. В ту пору население Обдорска состояло частью из русских, частью из зырян, Всего 1500 человек. Вот как описывает зырян Житков: "Зыряне - пришельцы из-за Урала - отличаются большой предприимчивостью и коммерческими способностями, прокладывая новые торговые пути, поселяясь в глухих местах (например на Надыме) и поставив на коммерческую ногу оленеводство. Они легко воспринимают культуру, склонны и способны к образованию, сохранили, однако свой язык (2.С.19).".

Приготовление к дальнейшему пути заняли время до конца марта. Филатов и Введенский в это время совершили экскурсию в верховья р.Собь, к проходу через Урал, но подняться в сам проход им не удалось из-за сильного бурана.

С 3-го апреля началось путешествие экспедиции во внутреннюю часть полуострова. Маршрут экспедиции следовал на Север, пересекая центральную, наиболее неисследованную часть полуострова.

В центральной части полуострова 4 мая экспедиция разделилась - Житков последовал дальше на север, дошел до северных окраин полуострова, проследовал на остров Белый, а

затем по побережью Карского моря вернулся в среднюю часть полуострова. 18-го июня экспедиция взяла курс на юг. Введенский еще совершил экскурсию на западное побережье Ямала. 4 августа экспедиция прибыла на южную оконечность полуострова.

Сотрудниками экспедиции по всем маршрутам была проведена маршрутная съемка, засняты Большие озера, входящих в состав древнего торгового пути из европейской части в Мангазею и нивелирован волок между ними. Сделаны anerоидные и гипсометрические определения высот местности. Все время пути, по три раза в день велись метеорологические наблюдения. Собраны коллекции этнографические, флоры и фауны. Помимо значительных географических результатов, члены экспедиции доставили ценные этнографические материалы, характеризующие образ жизни самоедов.

Исследует Б.М.Житков и проблемы оленеводства, отмечая: "В настоящее время зырянские стада проникают на запад до Канинской тундры (мне пришлось в 1902 году встретить ижемцев в глубине Канинской тундры на реке Чеше), на восток - через Урал до Оби и Надыма, и всюду, куда проникают зыряне, оленеводство постепенно переходит в их руки (2.С.256)".

Описанные выше две экспедиции Б.М.Житкова на Север, хотя и непосредственно не проходили по территории Печорского края, но проливают свет на взаимоотношения русских, самоедов и зырян на северо-востоке европейской части России в начале века.

Литература:

1. Житков Б.,Бутурлин С. По северу России (Отчет Императорскому Обществу любителей естествознания, антропологии и этнографии по командировке летом 1900 года в Архангельскую губернию, на острова Колгуев и Новую Землю) - М., 1901 - 178 с.

2. Житков Б.М. Полуостров Ямал // Записки ИРГО по общей географии
- 1913 - Т.69 - 349 с.
3. Формозов А.М. Борис Михайлович Жидков // Отечественные физико-географы - М., 1959 - С. 677-684.
4. Бутурлин Сергей Александрович // Словарь Брокгауза и Ефрона - Дополнительный том 1 - С.-Пб., 1905 - С. 340.
5. Житков Б.М. // Арктика - мой дом. История освоения Севера в биографиях знаменитых людей (Полярная энциклопедия школьника) / Ред.
В.И.Магидович - М.: "Северные просторы", 2000 - С. 207.

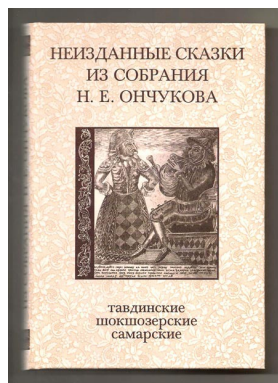
В НАЧАЛЕ ВЕКА

Интереснейшие экспедиции на Печору была совершена в начале века, с этнографическими целями, Николаем Евгеньевичем Ончуковым.

Интерес у Е.Н.Ончукова к Печорскому краю, по видимому, появился когда он в 1901 году, посещает Северное Приуралье - Колву, Вишеру, верховья р.Печоры, описывает географические особенности территории, быт и нравы местного населения: "Минувшим летом, с открытым листом Императорского Русского Географического Общества, в качестве собирателя материалов по этнографии, я ездил на Вишеру, Чердынского уезда. На Вишеру вместе со мной ездил и вольнослушатель Художественного училища при Императорской Академии Художеств П.П.Беркутов, который с Вишеры уехал обратно, а я после того проехал еще всю Колву, всю населенную Унью и Печору в пределах Чердынского уезда (2.С.1)".

Н.Е.Ончуков

Н.Е.Ончуков прекрасно описал свое путешествие по Вишере, в котором привел многочисленные географические сведения о реке, о населении (в частности, описал различия в староверческом движении), об истории освоения этого края.

С Вишеры он вернулся в низовья Колвы, затем по ней поднялся до верховий и переправился по волоку на Печору, где посетил и описал все населенные пункты на Унье (д. Усть-Бердыш - здесь "в 1898 г. открыты богатые залежи бурого железняка, и теперь нижегородским купцом Лукьяновым в Бердыше построен чугуно-плавильный завод", д. Светлое, Долгое плесо - селение в три двора где живет одно семейство, Усть-Унья).

Затем путь путешественника лежал вверх по Печоре, где также были посещены деревни: Гаревка - 5 дворов, Собинцы - 5 дворов, Шайтановка - 3 двора, Камешок - 5 дворов. Выше Собинцев Н.Е.Ончуков осмотрел карстовую пещеру, где находилось брошенное вогулами капище, с большим количеством черепов принесенных в жертву животных.

"Печорская деревня не представляет ничего особенного: те же дома с поветями сзади, как на Колве и Вишере, те же наружные, иногда со старинной резьбой, крылечки. Избы везде без дворов, перед окнами хлебные на грибовидных столбиках - амбары, полное отсутствие какой-нибудь планомерности в постройках и обилие собак в деревне: в доме,

где я остановился три собаки были привязаны под окном у амбарчика, да одна ходила на свободе. При моей попытке пройти по деревне, собаки подняли такой концерт, что оставшиеся домовничать старики и старухи до половины высовывались с крылечек и с удивлением на меня смотрели. И живут печорцы также, как колвинцы и уньинцы. Главное их занятие звероловство и рыбная ловля, но летом они сеют плохо родящийся у них, конечно, и часто вымерзающий хлеб и снимают сено, из-за которого у них как везде в уезде, постоянная война с лесной стражей и между собою (2.С.33)" - писал Н.Е.Ончуков.

Пробыв несколько дней на Печоре Н.Ончуков через Унью вернулся на Колву, а затем в Чердынъ.

Н.Ончуков побывав на р.Печоре, обнаружил, что в этих местах существуют "старины". Он записал семь былин, которые напечатал в "Известиях отделения Русского языка и словесности Императорской Академии Наук". Интерес к старине этого забытого края был настолько велик, что весной 1902 года Географическое общество и Академия Наук выделили Н.Е.Ончукову средства, что бы еще раз съездить на Печору специально для записей былин.

Учитывая, что свободное для крестьян время - это от Пасхи до Петрова дня, когда Печорцы приезжают с промыслов рыбы, возвращаются "...с звериной ловли, вследствие распутицы не занимаются извозом. Все тогда дома, все свободны, тогда происходит наибольшее количество свадеб - клад для этнографа, а когда пройдет Печора и приедут с верхов каютчики - чердынцы, в Усть-Цильме "на горке" каждый вечер собираются хороводы. (1.С.2)". Принимая это во внимание, Ончуков едет в 1902 году на Печору на лошадях. Выехав из Петербурга 2-го апреля; 5-го был в Архангельске и 6-го выехал по последнему пути на Печору. Впереди лежал путь на санях около 800 верст. 12 апреля "сильно разбитый" Ончуков приезжает в Усть-Цильму и принимается после пасхи за работу. "Знакомств заводить

мне было не нужно: в Усть-Цильме жили старинщики, не использованные мною еще в прошлый приезд на Печору. Всю пасхальную неделю я записывал былины в Усть-Цильме, и к концу ее, когда старинщики отчасти истошились, а отчасти поутомились, 21 апреля я выехал в селения на р.Пижме (1.С.4).

Ончуков записывает былины по деревням, живя с печорцами на промыслах: "... условия работы на тонях крайне неблагоприятны, можно сказать невозможны. Записывал былины я, например, у костра между двух лодок: если сидеть близко у костра - тепло, но дым невозможно есть глаза; сесть от костра дальше, нет дыма, но руки коченеют от пронизывающего с океана ветра. Ветер рвет листы бумаги, валит чернильницу, сыплет песок в глаза, и того и гляди пойдет дождь (1.С.6)".

Жителей низовья р.Печоры Н.Е.Ончуков в этнографическом плане подразделяет на три группы: 1) русских, 2) зырян-ижемцев, 3) самоедов. Внимание исследователя привлекли только две русские волости - Усть-Цилемская и Пустозерская, потому что как отмечает Ончуков "Самоеды и кочевые и оседлые русских былин совсем не знают, большинство даже не понимает, что значит старина или былина. Но в редких исключительных случаях и ижемцы старины знают. (1.С.7)".

Зыряне-ижемцы, по мнению Ончукова, заимствовали свои былины от своих соседей русских. Основывает он это мнение, на том что "зыряне почти не имеют своей поэзии; по крайней мере в настоящее время они пробавляются исключительно русскими песнями (1.С.8.)".

Н.Ончуков пытается проследить пути появления русских былин на Печоре, Ижме, их своеобразие, анализируя и древние летописи, и внешний облик, жителей и их язык. По своеобразию пения былин, Ончуков делит их на: 1) старины Усть-Цилемской волости и 2) Пустозерской, а первые еще подразделяет на старины Пижемские и Припечорские, разница

между которыми; во-первых, в напевах, во вторых немного в говоре. Ончуков анализирует причины различий, в числе которых приводит и достаточно нетрадиционные, например, вражду между Пустозерами и Устьцилемами из-за рыбных угодий. Интересно замечание исследователя: "Страшная глушь Печоры, ее отрезанность от всей остальной России и раскол служили основными причинами, что старины до сих пор удержались на Печоре (1.С.21)". Далее он отмечает: "Для усвоения сотен и тысяч стихов есть благоприятные условия, это - большой досуг, являющийся не как лень или отсутствие работы, а большой досуг даже на самом деле (1.С.22)", считая, что и на рыбной ловле и на сельхозработах есть у местных жителей возможность передавать сказания и былины из поколения в поколение. Был у жителей Печоры и достаточно прозаический стимул запоминать и сохранять старины "... старинщики пользуются на Низовой Печоре уважением среди сельчан; их считают особенно развитыми, наделенными какой-то особенной способностью, даром, которым, пожалуй, можно и гордиться, и фраза: "о, он сказитель!" служит большой похвалой (1.С.24)".

Анализируя результаты своих исследований Н.Е.Ончуков с сожалением отмечает: "И так былинная поэзия на Печоре, несомненно падает и падать будет все больше и больше с каждым годом, так как с каждым годом развивается промышленная низовая Печора. ... и Печора имеет все данные на то, чтобы с развитием на ней промышленности скоро перенять чужое и совсем обезличиться; у ней нет поддерживающего старину элемента - на Печоре земледелие почти не имеет значения, и промыслы здесь - единственный хлеб насущный (1.С.33)".

К сожалению, пророческими оказались слова Н.Е.Ончукова, но вряд ли он предполагал, что веками хранимые сказания-старины на Печоре, будут так быстро забыты. Поэтому мы должны быть благодарны таким

исследователям, за то что сейчас хотя бы в книгах можем соприкоснуться с древней народной поэзией.

Литература:

1. Н.Е.Ончуков. Печорские былины - Записки ИРГО по отделению этнографии - 1904 - Т.30 - 425 с.

2. Ончуков Н.Е. По Чердынскому уезду. Поездка на Вишеру, Колву и на Печору // Живая старина - 1901 - 2 - Вып.1 - С. 1-38.

3. Ончуков Н.Е. Былинная поэзия на Печоре // Живая старина - 1902
- Вып. 3,4 - С. 358-384.

В.А.РУСАНОВ И КОМИ КРАЙ

Печорскому краю всегда везло с людьми, пытавшимися его исследовать, изучить, узнать; людьми, которые к этому краю прикипали душой и которые всемерно хотели его вырвать из мрака нищеты, бесправия, темноты. Часть таких людей попадала сюда по доброй воле, многие по воле сильных мира сего. Ко вторым можно отнести и В.А.Русанова, человека - легенду, бесстрашного и неутомимого исследователя Арктики. Так получилось, что в предыдущие годы, всвязи, в основном, с политическими мотивами, заслуги Русанова в исследовании Коми края были, возможно, преувеличены, но его заслуги в изучении Новой Земли, Шпицбергена, северного морского пути переоценить трудно.

В 1901 году Владимир Александрович Русанов (15.11.1875-1913?) был сослан в Вологодскую губернию в ссылку сроком на два года за антиправительственную пропаганду. В распоряжении департамента полиции сказано: "От департамента полиции объявляется сыну купца Владимиру Александровичу Русанову, что на основании

высочайшего повеления... он, Русанов, подлежит ... высылке на два года, считая срок с 31 мая 1901 года (1.С.421)".

В.А.Русанов

И.В.Сосновский

Русанов делает попытку, сославшись на состояние здоровья устроить прохождение срока в Харбине, но отъезд в Харбин не разрешают и он остается в Вологде.

В 1902 году губернское земство предложило В.А.Русанову место статистика в Земской управе Усть-Сысольского уезда. Надо отметить, что находившиеся в ссылке политзаключенные, по всей видимости, жили достаточно, по нашим меркам, вольготно. Ни губернатор, ни полицейское ведомство не было против поездок Русанова по территории уезда, где земство, одновременно с "партией по заготовлению переселенческих участков", проводило статистические исследования. Из донесения губернского начальства: "Русанов 25 мая выбыл из Вологды в Усть-Сысольский уезд, где и находится по настоящее время, занимаясь статистическими работами по поручению производителя работ партии по заготовлению переселенческих участков в Пермской и Вологодской губерниях А.Рума. Ныне г.Рума, препроводив ко мне прошение Русанова о разрешении ему в течении зимы 1902 г. разъездов в пределах Усть-Сысольского уезда, ходатайствует о дозволении таковых названному поднадзорному совместно с ним и под личной его ответственности (1.С.422)". Переселенческая партия А.Рума

проводила комплексное исследование Помоздинской, Усть-Немской и Усть-Куломской волостей в 1901-1902 г.г. Результаты работ экспедиции оказались очень значительны и в них вложена доля участия В.Русанова.

Свое путешествие в 1902 году по зырянскому краю (верховья р.р. Вычегда и Ижма) В.А.Русанов описал в письме матери и отчиму от 21 июля 1902 года: "Маршрут такой: от села Помоздина вверх по Вычегде на север, затем по Чер-Вычегде, затем придется полверсты тащить лодки посуху, и тогда мы попадем в Печорский бассейн. По Ижме будем подниматься на север до границы Архангельской губернии, затем свернем на юго-запад по р.Седью - до этого пункта нам попадется пять селений от 3 до 12 дворов... С верховьев Седью мы пойдем по совершенно неизвестным местам, никто, кроме зырян-охотников, здесь не бывал (1.С.372)".

В письмах Русанова постоянно ощущается страсть географа-путешественника, желание побольше посмотреть, желание быть первооткрывателем, желание которое привело к трагическому концу этого смелого человека.

В одном из писем есть интересные сведения, показывающие как скромно жил Владимир Александрович: "У меня от каждого месяца остается немногим более 50 рублей (получаю 65) - очень дорога жизнь ... (1.С.373)". Удивление вызывают две вещи: возмущение Русанова о том как дорога жизнь при трате 15 рублей из 65 (видимо только на еду), большая плата ссыльным (правда, он находился на службе) - рабочему в день платили 1 рубль, хороший фотоаппарат (редкая тогда вещь) стоил 1 или 1,5 рубля.

Свои поездки по Усть-Сысольскому уезду В.А.Русанов продолжил и зимой 1902-1903 года, но где именно он побывал, неизвестно (2.С.44).

В начале 1903 года В.Русанов представил Вологодскому губернскому земскому собранию доклад "Об изыскании нового водного пути между Волжско-Камским и Печорским

бассейнами", в котором логично обосновал необходимость исследования водораздела между этими бассейнами.

Вряд ли доклад убедил земство в необходимости проведения серьезных изыскательских работ именно тогда (позже они были проведены), но Русанов запросил всего 85 рублей, и земство ему их выделило. Позже, в своем отчете Русанов пишет: "В течении июля 1903 года я был в верховьях р.Печоры с целью возможности проведения нового водного пути из Печоры в Волжский бассейн при посредстве рек: Безволостной и Березовки (1.С.310)". В опубликованной брошюре исследователь опишет маршрут путешествия, характер рек и водораздела.

Помимо вышеописанного в отчете маршрута, В.А.Русанов, по окончании изыскательских работ, в лодке спустился вниз по Печоре до устья и увидел океан, для исследования которого он потратил в будущем много сил и даже свою жизнь.

В 1903 году в Вологде была опубликована брошюра в которой описывались промыслы в Вологодской губернии, куда вошел и очерк, составленный главным образом из заметок В.А.Русанова "Очерк промыслов по Усть-Сысольскому уезду". Среди промыслов он отмечает: сбор ягод, грибов, орехов; изготовление лодок; деревянные и берестяные изделия; катание шерсти; заготовка дров; ломка брусяного камня.

Из сообщения Вологодского жандармского управления: "Имею честь уведомить департамент полиции, что состоящий под негласным надзором полиции орловский мещанин В.А.Русанов в 29 минувшего сентября выбыл из г.Вологды в г.Орел, откуда по имеющимся сведениям, намерен ехать за границу с выданным ему вологодским губернатором заграничным паспортом от 22 сентября сего года (1.С.424)". Нам сложно поверить, что в ссылке могут выдать заграничный паспорт.

Владимир Александрович вместе с женой уехал в Париж, где поступил в университет и стал изучать естественные науки. надо сказать, что и в те годы Русское общество не очень ценило отечественный интеллект и многие достойные мужи жили и работали за границей. Например, в Париже Русанов встретил великих ученых - И.И.Мечникова, М.М.Ковалевского и др.

М.М.Ковалевский - основатель Высшей русской школы естественных наук в Париже, после прочтения в этой школе В.А.Русановым в июне 1904 года реферата "Об артелях у зырян", очень заинтересовался этой стороной работы молодого исследователя. По этому поводу Русанов писал матери: "Тема оказалась совсем новой, я изложил собранные мною на севере факты (до меня не известные) и дал им широкое теоретическое обоснование (1.С.376)". Свои размышления об артелях у зырян Русанов изложил в очерке "Зыряне", который закончил в январе 1906 г., но опубликован он был только в 1945 г., а тема организации зырянских крестьян и охотников в сообществе для выполнения определенных работ, мне кажется, в литературе достаточно не освещена и по сегодняшний день.

Несмотря на ряд ошибок (например, Русанов относит зырян к монгольской расе) очерк "Зыряне" является интересным документом, основанном на личном авторском материале, и все же этот очерк - своеобразные теоретические размышления автора о происхождении экономических укладов, о совершенствовании способов хозяйствования в условиях жизни зырян. Оставив "глобальные" экономические размышления Русанова, любой читатель обнаружит и интересные замечания из жизни населения того времени. Например, интересны наблюдения относительно роли женщины в хозяйстве: "... в земледелии зырянская женщина занимает такое же равноправное положение как и мужчина. Это объясняется тем, что здесь женский труд мало чем отличается от мужского, и еще, пожалуй тем, что скот -

важнейшее орудие земледелия находится в руках женщины, не исключая и лошадей. В некоторых местах женщины специально заняты перевозкой товаров и пассажиров на лошадях и лодках (1.С.352)".

До 1912 года по инициативе Архангельского губернатора Ивана Васильевича Сосновского В.А.Русанов провел интереснейшие исследования на Новой Земле, Шпицбергене и в северных морях. В 1912 году В.А.Русанов снаряжает экспедицию на шхуне "Геркулес" и последнее его послание, оставленное в становище Маточкин Шар заканчивается словами "Запасов на год. Все здоровы". Очевидно, судно было затерто во льдах. До сих пор Арктика таит секрет гибели "Геркулеса" и его команды. Несмотря на то что Сыктывкар уже не тот провинциальный Усть-Сысольск, все же приятно осознавать, что здесь по улицам ходил и жил этот необыкновенно смелый и мужественный человек.

Литература:

1. В.А.Русанов. Статьи, Лекции, письма - М.-Л., 1945 - 428 с.
2. Русанов и изучение Европейского Севера (Сборник статей) // Коми филиал АН СССР - Географическое общество - Деп. 2336-78, 84 с.

ОБСЛЕДОВАНИЕ ПЕЧОРСКОГО КРАЯ В 1903 ГОДУ

В 1903 году по инициативе управляющего Архангельской казенной палатой А.П.Ушакова на средства Комитета для помощи поморам Русского Севера было начато подворно-экономическое исследование селений Печорского уезда. Программы, по которым проводилась перепись, были составлены заведующим статистическим бюро Вологодского губернского земства П.П.Румянцевым. Для описания селений было командировано 12 человек. Параллельно с экономическими описаниями, доктором С.В.Мартыновым проводились санитарные обследования.

С.В.Мартынов оказался на севере по вине "независящих обстоятельств". Приняв участие в деятельности Воронежского комитета "О нуждах сельско-хозяйственной промышленности" он в числе других деятелей, подвергшихся знаменитому в свое время разгрому, был выслан в Архангельскую губернию и здесь, год спустя, принял участие в описываемой экспедиции. В 1904 году С.В.Мартынов "из любви к Северу" сопровождал Е.А.Ляцкого по Печорскому краю.

Е.А.Ляцкий

К сожалению, экспедиция 1903 года не закончила описание всего уезда, было описано 105 селений. В опубликованных трудах экспедиции фактический материал изложен, в основном, в табличной форме, что позволило авторам дать широкий обзор статистических данных в достаточно небольшом печатном объеме. В первой части работы приведены сведения о селениях Пустозерской, Красноборской, Усть-Кожвинской, Усть-Цилемской волостей, истории их основания, количественные данные, охватывающие широкий спектр хозяйственной деятельности: промыслы, инвентарь, способы лова рыбы и т.д., а также информация о половозрастной структуре населения. Для каждой описанной деревни в работе приводятся сведения по истории возникновения и хозяйственным особенностям, для примера приведем описание одной из деревень :"

Д.Мещанский Материк, Хабарицкого общества. Население смешанное: русских: 5 хоз., жит. 26; зырян: хоз.7, жит. 42: самоедов: хоз.3, жит.10.

Селение лежит у р.Печоры на левом берегу в 80 в. от Усть-Цыльмы. Селение основано выходцами из д.Ижмы, Сияжской, и Мохчи 60 лет назад; выбор места сделан из-за удобства пастьбы оленей; сначала было стадо в 1000 голов; теперь осталось немного. На месте поселения был лиственный лес, расчищавшийся под пашню. Владеют подворно своими расчистками. Усадьба на высоком месте, раскинута хуторами; окружена пустырями и пашнями. Пашня раскинута мелкими клочками, вычищена из-под леса; много заброшенной, зарастающей березой; почва - белый песок, подпочва - глина без сильного удобрения не родит; навозят с осени; сеют ячмень; один начал сеять картофель и репу. Покося больше заливные, по р.Печоре; заливаются водой на целый месяц; покрыты ивняком; косят на расстоянии от 1 до 5 вер. Выгона нет; овец весь год держат в хлеву, лошади и коровы бродят, где знают; выгоняют с 25 мая, переходят на стойло в конце сентября. Скот кормят сеном, но маломощные нередко употребляют ивовую кору. Продают битый скот и масло гретое. Лес вдоль речек еловый 3-4 верш., дальше болото с мелким березняком, пользуются как топливом; строевой - сосну берут по билетам на правом берегу р.Печоры в 15 верстах. Преобладающими промыслами являются рыболовство (18 хоз.) и извоз (10 хоз.). Пути сообщения исключительно Печорой: летом в лодке, весной по льду. На 1 месяц сообщение ежегодно прекращается (1.С.254)".

Вторая часть работы (а также отдельное издание) написаны С.В.Мартыновым и представляет большой интерес для широкой аудитории. В ней автор рассматривает широкий круг вопросов: от климата Печорского края до анализа способов народной медицины. В частности, он отмечает, что: "население Печорского края состоит из русских, зырян и самоедов. Господствующее по своему значению и влиянию

есть племя русское, хотя по своей численности оно и уступает племени зырянскому, по официальным данным за 1897 год русских числилось 10251 человек, тогда как зырян было 21371 человек (2.С.9)".

"Русское население на Печоре, по сравнению его с крестьянами центральной полосы России, заметно отличается большею самостоятельностью, сметливостью и предприимчивостью. Объясняется это с одной стороны отсутствие здесь крепостного права, а также и самыми особенностями экономических условий в стране, где климат и почва не позволяют заниматься исключительно земледельческим трудом, а заставляют обратиться к лесным, речным и морским промыслам, сопряженным с большими опасностями (2.С.12)".

А вот как описывает С.В.Мартынов - зырян: "Ростом, телосложением и чертами ижемцы очень мало отличаются от русских: они среднего или высокого роста, физически хорошо развиты и красивы собой. Это - народ чрезвычайно гостеприимный, деятельный и предприимчивый, особенно в торговых делах, причем сделки их не отличаются добросовестностью, благодаря чему они, путем векового обмана, не только стали хозяевами самоедских оленьих стад, но успели, вместе с пустозерцами, захватить в свои руки самоедские рыбные и другие промыслы и, поставив самоедов в полную экономическую зависимость, являются в настоящее время фактическими хозяевами тундры.(2.С.17)".

Взаимоотношения русских и зырян на Печоре издавна были объектом изучения многих исследователей, интересную оценку с позиций экономических дал и С.В.Мартынов: "Центром края, населенными ижемцами, является село Ижма, или лучше сказать, Ижма вместе с лежащими в разстоянии 5-7 верст от нее не менее значительными селами - Мохчей, Сизябском, Бакуринским, Гамским и двумя меньшими. ... В этих же промышленных селах сосредоточены, можно сказать, почти все капиталы Печорского края и почти вся его

промышленность, торговля и оленеводство. Так что, если Усть-Цильма представляет собой административный центр Печоры, то ее торговым и промышленным центром могут быть названы Ижма, Мохча, и Сизябск, представляющие собой, в сущности, одно село, ведущее торговлю по всему Печорскому краю и поддерживающее коммерческие сношения с Москвой и Петербургом (2.С.17)". Несмотря на финансовое неравенство в положении зырянских и русских деревень на Печоре раздора между жителями Мартынову наблюдать не пришлось: "Не могу говорить про зырян, населяющих верховья Печоры, так как быть там не пришлось; но в Ижемском районе оба эти элемента - местный и русский - уживаются прекрасно, и не пришлось заметить признаки антагонизма или даже сколько-нибудь недружелюбных взаимных отношений между ними (2.С.19)".

Не обделил вниманием С.В.Мартынов и вопросы развития промышленности исследуемого края. "Только законодательными мероприятиями направленными к развитию новых отраслей промышленности, и главным образом, более удобных и доступных путей сообщения с центром России, население Печоры, может быть выведено из печального положения (2.С.103)".

Мартынов С.В. очень интересно описывает и особенности питания местного населения, особенно подчеркивая, что в отличии от центральных областей России мясо в рационе крестьян, является не только уделом зажиточных людей но и составляет обычную пищу всякого крестьянина.

Многие путешественники до Мартынова описывали наличие странной болезни у женщин низовья р.Печоры - икоту. С.В.Мартынов замечает, что ее ареал совпадает с районом распространения кислого засола рыбы, особенно любимым кушаньем местных женщин.

Приведенные выдержки свидетельствуют о разнообразии информации полученной в результате этой экспедиции. Исследования С.В.Мартынова по изучению санитарного

состояния населения Печорского края были одними из первых для данного региона (после исследования сотрудников губернатора Голицына).

В введении к своей работе доктор Мартынов отмечает: "Не одно только изучение экономического положения края и этнографических его особенностей, но и знакомство с санитарными условиями селений, культурно-бытовой стороной населения, его питанием, условием его жилища и промыслов, его заболеваемостью и системой доставляемой ему врачебной помощи должно лежать в основе знакомства со страной". Поистине эти слова должны лежать в основе любого современного страноведческого исследования.

Литература:

1. Печорский край. Подворно-экономическое исследование селений Печорского уезда - С.-Пб., 1904 - Ч.1 - 275 с.; С.-Пб., 1905 - Ч.2 - 219 с.

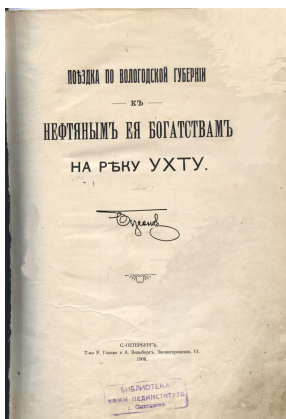
2. Мартынов С.В. Печорский край (Очерки природы и быта, население, культура, промышленность) - С.-Пб., 1905 - 276 с.

3. Котов П.П., Масляникова Л.И. Санитарно-медицинские обследования Коми края в конце 19-начале 20 в.в. // Научные экспедиции и исследования Коми края - Сыктывкар, 1993 - Ч.1 - С. 22-23.

ЭКСПЕДИЦИИ ЧИНОВНИКОВ В КОМИ КРАЙ

Начало века для Печорского края - период разведки нефтяных богатств на Ухте. Для разведки общего состояния Ухтинских промыслов, находящихся в пределах Вологодской губернии, выехала в 1907 году на р.Ухту экспедиция чиновников во главе с тогдашним гуренатором А.Н.Хвостовым.

В ней приняли участие чиновники: П.В.Ведров, Б.В.Бессонов, И.М.Шемигонов, Н.А.Волков, С.И.Попов, М.В.Вылеженин, Ф.Д.Прокушев и др.

Б.В.Бессонов

Экспедиция проследовала из Вологды на Ухту по маршруту: Вычегда - Яренск - Усть-Сысольск - Усть-Кулом - Вишера - Усть-Вымь - Серегово - Ухта. В результате экспедиции на р.Ухту подробно отмечены географические особенности маршрута экспедиции. Описана история нефтяных промыслов на р.Ухте, способы добычи, геологические особенности по данным А.Гансберга.

Уделили внимание путешественники и г.Усть-Сысольску. Вот как описывают его путешественники: "Общий вид его с реки ничего из себя не представляет; те постройки, которые дают впечатления города, издали не видны, а узнаешь, что тут город, только по скоплению церквей, когда же подъедешь поближе, становятся видны и взбежавшая от реки в гору широкая, чистая и сухая улица и возвышающееся на площади очень крупное и недурной архитектуры доминирующее над всеми постройками города духовное училище, и каменная каланча, и соборы, словом впечатление не плохое, а при ближайшем знакомстве с городом оно делается, пожалуй, и еще лучше (2.С.31)". Гордостью жителей Усть-Сысольска является по мнению путешественников "здание духовного училища. Оно и составляет центр города - высокое, каменное, 3-х этажное с колоннами, с садом около него и с обширной

площадью перед ним. От пристаней мимо него идет широкая поперечная улица до Стефановского собора очень недлинная, а за забором уже пойдут кусты и лес, так что шириною город очень узок, но длинен ужасно (2.С.32)".

Посетили члены экспедиции ряд церквей и монастырей - Ульяновский, Кылтовский и др. Об Ульяновском монастыре мы знаем достаточно много, а вот о Кылтовском - женском, наверное намного меньше. Располагался он недалеко от Серегово на другой стороне р.Вымь. Под руководством наставницы монастырь жил и преуспевал, занимаясь не только духовными службами, но и большими хозяйственными работами. В монастыре "держат 42 головы холмогорского прекрасного скота. ... стадо год от году увеличивается и количество сенокосной и выгонной земли. При монастыре имеется смолокурный и гончарный заводы (2.С.65)".

Возможно, тогда же у губернатора сформировалась идея обследования Вологодской губернии (восточной ее части) на предмет выявления возможностей колонизации этой территории. По всей видимости, с этого времени он и начинает активно поддерживать П.И.Соколова.

Вологодские же чиновники в 1907 году планируют на следующий год организовать экспедиции для обследования крайнего востока Вологодской губернии - водораздела между Печорой и Обью. Такая экспедиция и была предпринята ими летом 1908 года. В ней принял участие губернатор, часть чиновников путешествующих в 1907 году и некоторые другие. Члены экспедиции доплыли на пароходе до Усть-Кулома, затем через волок попали на Печору. Доплыв до Усть-Щугора экспедиция поднялась вверх по р.Щугор до г.Тельпос-из, на которую было осуществлено восхождение. Далее, осмотрев брусяную гору, чуть ниже д.Усть-Щугор по Печоре, экспедиция вернулась сухим путем в Усть-Сысольск. Не обошлось и без курьезов, например: для возвращения экспедиции по тракту для губернатора была из Ульяновского

монастыря предоставлена карета, на которой священники возили в праздники икону.

В Усть-Сысольске губернатор дал для местной знати обед на котором произнес речь, выразив надежду на скорейшее освоение и заселение этого сказочно богатого края. Интересно отметить, что в это время в Усть-Сысольске были П.И.Соколов, возглавлявший экспедицию по исследованию земель Усть-Сысольского уезда и Н.В.Попов, руководивший исследованиями водных путей с нефтеносной Ухты на Вычегду.

Экспедицией чиновников собран и опубликован интересный краеведческий материал, много приведено сведений этнографического и географического характера, упоминаются поиски золота на Щугоре, прекрасные леса на Илыче и многое другое. Например, сведения о крупных лавинных явлениях на Урале: "Много и домашних оленей пасется на склонах "Тэль-позь-иза" у самоеда Ванойты. Один из наших рабочих служил у него когда-то и рассказывает об ужасной катастрофе, постигшей в то время Ванойту: у него снеговым обвалом завалило целое стадо оленей в 50 штук и двух сыновей, которые это стадо пасли. Наш рабочий ходил тогда с Ванойтой разыскивать пропавших и, только после долгих поисков, они нашли погребенные под снегом трупы двоих его сыновей и 48-ми оленей: из всего стада спаслось только 2.(1.С.142)".

Вологодскими чиновниками, но уже без губернатора, в 1910 году для исследования проекта разработанного инженером Мочульским соединения великим водным путем Петербурга и Архангельска с Сибирью была предпринята еще одна экспедиция на Урал.

В ней участвовали: начальник управления земледелия и гос.имуществ И.М.Шемигонов, инженер А.А.Акимов, Б.В.Бессонов и К.П.Щанов. В опубликованной по результатам этой экспедиции работе описывается маршрут от Вычегды до

Усть-Кулома, приводятся некоторые географические сведения.

Непосредственное знакомство Вологодских и Архангельских губернаторов и чиновников с окраинами своих губерний, в общем-то проходило регулярно, достаточно вспомнить путешествия Голицина, Энгельгарда и др. Тем удивительнее, что привыкшие к роскоши высокопоставленные чиновники предпринимали продолжительные, а иногда и трудные экспедиции. Главное, что в результате таких путешествий появились чудесные книги, позволяющие сейчас заглянуть на много десятилетий назад.

Литература:

1. Безсонов. Поездка по Вологодской губернии в Печорский край к будущим водным путям на Сибирь - С.-Пб., 1909 - 232 с.

2. Безсонов. Поездка по Вологодской губернии к нефтяным ее богатствам на реку Ухту - С.-Пб., 1908 - 142 с.

3. Зубов Ю.М. Поездка по Вологодской губернии / Издание Вологодского общества изучения Северного Края - Вологда, 1911 - 26 с.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕЧОРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ П.И.СОКОЛОВА

В начале века перед государством особенно остро встали вопросы заселения новых земель. Основные переселенческие потоки шли в Сибирь, но и Печорский край являлся потенциальным источником новых земель для переселения сюда крестьян из западных губерний и Прибалтики. Но прежде чем заселять край, его необходимо было всесторонне исследовать.

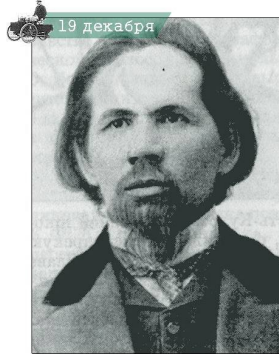
С целью предварительной оценки земель, Управлением земледелия и землеустройства в бассейн р.Вишеры в 1907 году был командирован П.И.Соколов. Он посетил Небдинское лесничество и проплыл в лодке по р.Вишере и Нившере. По

его словам, там он нашел 70000 десятин земель удобных для колонизации. Но у многих членов правительства такие данные вызвали сомнения, впрочем, сомнение вызывала сама возможность поселения людей в этих пустынных и малонаселенных местах.

После того, как в 1907 году Вологодский губернатор А.Н.Хвостов совершил поездку на Ухтинские нефтяные промыслы, П.И.Соколов получил влиятельного союзника для решения вопроса о создании и финансировании экспедиции по исследованию северных земель с целью колонизации этого края. Для окончательного решения вопроса о проведении экспедиции в правительстве, в ноябре 1907 года, состоялось совещание. В нем приняли участие высокопоставленные чиновники, знатоки Печорского края, промышленники. Из присутствующих хорошо знали край следующие лица: академик Ф.Н.Чернышев (он, кстати, был против колонизации), губернатор А.Н.Хвостов, председатель Вологодской управы А.А.Можайский (впоследствии председатель Вол. Общества изучения Русского Севера), Ю.А.Воронов, инженеры - А.А.Гансберг, В.Я.Белобородов, П.И.Полевой и др. Представительное совещание приняло решение о создании экспедиции и "открытии переселенцам доступа в край". Сначала планировалось охватить исследованиями район Ухтинского месторождения (экспедиция получила название "Печорской"), а затем, по инициативе губернатора Хвостова, исследования были перенесены на территорию Усть-Сысольского уезда. В 1908 году исследованиями были охвачены земли южной части Усть-Сысольского уезда по р.р. Лопью, Визинга и др.; Сысольское лесничество, в 1909 году северная часть Усть-Сысольского лесничества и часть Вычегодского.

Личный состав экспедиции по исследованию Печорского края при выезде из Петербурга 17 июня 1908 г. состоял из 10 лиц: начальника (П.И.Соколов), 2 почвоведов (В.И.Искюль и С.Н.Курбатов), помощника (М.Н.Карбасников), ботаника

(В.Д.Андреев), статистика (К.Ф.Жаков), его помощника (К.П.Шолохов), инженера путей сообщения (П.Н.Пушечников), его помощника (В.И.Степанов), и секретаря (М.М.Устинов). Позднее были приглашены три статистика (Попов, Никифоров, Сорокин). В 1909 году экспедиция продолжила работы с некоторыми изменениями в составе. Так из-за внутренних разногласий ушел К.Жаков.

К.Ф.Жаков

В результате двухгодичных работ экспедиции были исследованы громадные территории Усть-Сысольского уезда, дана их прогнозная характеристика на вопрос пригодности земель для их дальнейшего освоения и заселения. Велики и научные заслуги экспедиции. К.Жаков рассмотрел вопросы происхождения зырянского народа, его миграции и эволюцию привлекая и исторические и лингвистические аспекты, но не забыл он и реальной задачи экспедиции - рассмотрел экономические и статистические особенности развития Ибской, Визингской и других волостей.

В.И.Искюль и С.М.Курбатов рассмотрели геоморфологическое, геологическое и почвенное строение территории и составили почвенные карты (очень квалифицированные), выделив следующие группы почв: дерновые, подзолистые, песчаные подзолы, сыпучие боровые пески, полуболотные, болотные, долинные.

В.Д.Андреев изучил ботаническое строение лесов, пойменных лугов, болот и описал некоторые новые для

Вологодской губернии виды растений, то есть ему удалось в ботаническом отношении исследовать основные типы ландшафтов исследуемой территории. В трудах экспедиции (Вып.2) он приводит также описание орнитофауны исследуемого района.

М.Н.Городенский, воспользовавшись данными Главной физической обсерватории, в которых приводились сведения по всем действующим тогда на близлежащих территориях метеостанциям и трудами предшественников, охарактеризовал климатические особенности территории.

П.Н.Пушечниковым и С.Е.Брюль были рассмотрены перспективы транспортного обустройства исследуемых земель.

Руководитель экспедиции П.И.Соколов писал: "Работы экспедиции, поставленные на научную и практическую точку, служат солидной подготовкой для работ землеотводных партий, которые последуют по стопам экспедиции, приступая немедленно к устройству старожилого населения с одной стороны и к нарезке переселенческих и хуторских участков с другой стороны (1.С.19)".

И все таки, несмотря на усилия участников экспедиции, на инициативу сторонников активного переселения в эти края крестьян из западных губерний России, этого переселения в значительных масштабах не наблюдалось.

Наиболее важными и результативными экспедиционными результатами, наверное, можно считать почвенно-географические, хотя исследования других специалистов тоже являются значительными. Ведь все-таки в географическом отношении комплексно была исследована большая часть Усть-Сысольского уезда в районе р.р. Вычегда и Сысола. Пожалуй, это было второе по значению (после экспедиции Л.И.Лутугина в 1890-1891 г.г.) исследование этой значительной по площади территории. И, конечно, было не виной ученых и исследователей, что результаты экспедиции не нашли быстрого практического применения.

Литература:

1. Труды экспедиции по исследованию земель Печорского края Вологодской губернии / Под ред. П.И.Соколова - С.Пб., 1909 - Т.1; С.-Пб., 1910 - Т.2.

УЧАСТИЕ А.А.ЧЕРНОВА В МОНГОЛО-СЫЧУАНЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Экспедиция руководимая 1907-1909 г.г. Петром Кузьмичем Козловым, известнейшим русским географом - исследователем Азии, называется Монголо-Сычуаньской. В Сычуань (центральная китайская провинция) экспедиция так и не попала, но название в истории географии сохранилось.

18 октября П.К.Козлов распрощался с Петербургом, сев на Николаевском вокзале в поезд и, сознавая тяжесть ответственности за двухлетнюю экспедицию в далекий центр Азии, проводил удалившихся на перроне родных и знакомых по Географическому обществу. Прибыв в Москву, он три недели занимался снаряжением экспедиции и 10 ноября экспедиция оставила Москву.

В "классном" вагоне вместе с П.К.Козловым ехали: геолог Московского университета Александр Александрович Чернов, топограф Петр Яковлевич Напалков и собиратель растений и насекомых Сергей Сильвестрович Четыркин. Помимо этих сотрудников в состав экспедиции вошли еще 14 человек - это казаки и гренадеры. К сожалению, мне не известно кто дал А.А.Чернову рекомендации для участия в этой экспедиции, но зная, что П.К.Козлов очень тщательно относился к подбору кадров, можно предположить, что такие рекомендации существовали.

П.К.Козлов

А.А.Чернов

Из Иркутска до границы с Китаем - Кяхты П.К.Козлов и А.А.Чернов резво катили на тройке, а то и на четверке лошадей запряженных в сани, останавливаясь в местах обнажений, которые привлекали А.А. и на вершинах перевалов, любясь прекрасными видами гор.

28 декабря 1907 года экспедиция выступила из Кяхты. Во время движения каравана геолог экспедиции согласовывал свое движение с производством специальных наблюдений. "Пытливый геолог А.А.Чернов взбирался на все ближайшие по дороге обнажения, и его молоток звучал резкими ударами при морозном утре (1.С.173)" - писал П.К.Козлов. В Известиях ИРГО Александр Александрович поместил специальный геологический очерк отрезка пути от Кяхты до Урги (Улан-Батор - В.С.). Дело в том, что местами путь экспедиции пересекался с маршрутом В.А.Обручева и поэтому многие данные А.А.Чернова повторяют его результаты.

Александр Александрович писал свои специальные очерки очень кратким лаконичным языком, констатируя места выходов горных пород, их петрографические особенности. Багаж экспедиции пополнялся все новыми и новыми образцами. Находки фауны предназначались для определения Ф.Н.Чернышеву. В описаниях А.А.Чернов уделял внимание рельефу и вопросам распространения лесса.

В жизни членов экспедиции, эмоции, по всей видимости, выражались достаточно красочно. Это видно, например, из

выражения Александра Александровича, относящегося к местности южнее долины р.Хара "Очень хорошо было наблюдать такое огромное скопление гор, развертывавшихся во всех направлениях, но уступающих в высоте тому массиву на котором я находился. Яркая вечерняя заря еще более усиливала лучшее впечатление (1.С.33)".

Надо отметить, что от Кяхты до Урги была сначала степная, затем горная, с более или менее массивными хребтами, территория, с очень разнообразным растительным и животным миром. Южнее Урги "Физиономия Монгольской природы резко изменяется, горный рельеф сглаживается, растительный покров беднеет, население редее, в особенности, южнее гор Гобийского Алтая. Здесь уже настоящая пустыня Гоби, развертывающаяся то в виде гладкой песчано-каменистой скатерти, то в виде складок мягких и скалистых холмов, по вершинам которых в вечерние часы картинно играют отблески заката ... Наконец, Южная Монголия, почти целиком представляющая собою море сыпучих песков, на большей части грядовых меридиональных барханов, нередко поднимающихся в высоту до сотни и более футов (1.С.42)".

25 января 1908 года экспедиция покинула Ургу и ее члены надолго распрощались с родными лицами и родной речью.

Второй геологический очерк А.А.Чернов посвятил описанию маршрута экспедиции от Урги до массива Гурбун Сайхан. "Весь путь, свыше 600 верст, лежал в местности, до сих пор неосвещенной в геологическом отношении, и был пройден мною с караваном экспедиции (3.С.309)". Достаточно большие переходы, около 27 верст в день, необходимость беречь лошадь не позволяли Александру Александровичу отклоняться от маршрута экспедиции, поэтому его описания касаются, в основном, геологических пород и рельефа непосредственно маршрута экспедиции. В своих очерках, которые составлялись непосредственно в пути А.А.Чернов часто упоминает труды В.А.Обручева, Ф.Рихтгофена и других

исследователей, что говорит о его хорошей подготовке к экспедиции, хотя, наверное, эти труды путешествовали вместе с членами экспедиции. В своих описаниях А.А.Чернов часто выступает как географ, характеризуя и рельеф и растительность; по всей видимости, комплексность знаний тогда считалась нормой.

Вырвавшись из томительного плена пустыни, экспедиция прибыла в гости к местному князю. Здесь была сделана длительная стоянка, используя которую П.К.Козлов и А.А.Чернов предприняли экскурсию в горы. Результаты этой и последующей поездки по пустыне легли в основу двух очерков. Первый очерк (4) посвящен эволюции речной системы р.Энзин-гол. Эта некогда довольно крупная река меняет расположение своих многочисленных русел, которые постепенно мигрируют с востока на запад. Второй очерк (5) посвящен геологическому строению Южной части пустыни Гоби. В этом очерке А.А.Чернов выступил уже не просто с констатацией пород слагающих территорию, а сделал достаточно важные теоретические выводы, выделив разновозрастные свиты, и, в принципе, дал своеобразную стратиграфическую схему отложений (в пределах возможной детальности экспедиционных условий). Особенно это было важно потому, что "С низовья Эцзин-Гола мы пересекли Центральную Гоби в ее наименее исследованной части, в геологическом отношении совершенно неосвещенной (5.С.142)". Исключительно неэмоциональное упоминание в очерке, хотя и объяснимое с позиции геолога, приведено у Александра Александровича касательно одного из важнейших достижений экспедиции - открытия и раскопок погребенного песками города Хара-Хото, хотя сам он непосредственно и производил эти раскопки. "Из Торей-Онца была организована отдельная поездка к развалинам Хара-Хото. Крепость стоит на низкой террасе из грубозернистых твердых ханхайских песчаников. Около этой террасы - небольшие уступы в рыхлых слюдисто-глинистых песчаниках ... (5.С.140)". Более

полную информацию и красивое описание мы находим у П.К.Козлова (1).

Относительно расцвета погребенного города существовало много мнений - расцвет его относили и к 11 - 14 векам (В.Л.Котвич, 1909; и др). Вот что пишет В.П.Козлов (1947): "Первое упоминание о городе Инзин-ай (Хара-Хото) - государство Си-Ся - , согласно сведениям, добытым К.Казиным, относятся к 12 веку нашей эры. В это время в низовьях Эдзин-Гола был тангутский город, встречающийся в китайских источниках под двумя названиями: Хей-шуй-чен и Идзин-ай. Последнее и является тангутским названием Хара-Хото. Государство Си-Ся просуществовало с 982 до 1226 г., когда оно было покорено монголами, возглавлявшимися Чингис-Ханом. "В 1227 году последний император того государства был убит Чингиз-ханом и династия прекратила существование (10.С.69)". Это был последний поход великого монгольского завоевателя, скончавшегося в 1227 г.

Разорение, произведенное монголами в пределах тангутского государства, было очень велико. Но город Хара-Хото, по видимому, тогда не был полностью разрушен или может быть, вскоре был восстановлен. Во всяком случае, в истории Китая времен династии Юань о нем встречаются неоднократные упоминания, последний из которых относится к 50-м годам 14 века. Знаменитый европейский путешественник Марко Поло также упоминает о городе Эдзин-ай.

Хара-Хото оставался в руках монголов до 1372 г. когда при Минской династии китайские войска вторглись в район низовьев реки Эдзин-гола и завладели городом.

Наряду с другими городами Монголии он был разорен как опорная точка кочевников, угрожающих Китаю с запада."

Такое, на первый взгляд странное отступление от основной темы, автор очерка сделал не случайно. Во-первых, для того чтобы читатель задумался о странных путях времен и пространств. Цепочка: русские племена - монгольские

завоеватели во главе с Чингис-ханом - тангутские племена на территории Северного Китая - возникновение и разрушение Хара-Хото - открытие и раскопки этого города через 5 веков русскими исследователями. Осмысление таких цепей, введение закономерностей их развития и является высшим достижением человеческого разума. Во-вторых, сам А.А.Чернов в статье, посвященной р.Эцзин-гол (5) активно использует исторические данные: "По преданию торгоутов, войско (? богдыхана), пришедшее воевать с жителями Хара-Хото, покорило их тем, что запрудило воду, идущую к городу. По рассказу проводника, до тех пор не было будто бы ни Сого-нора, ни Гушунь-нора (озера - В.С.) (5.С.465)". В-третьих, история города Хара-Хото, безусловно, была объектом размышлений Александра Александровича и помогала ему и в решении специальных геологических вопросов, (5,6) и в общих размышлениях относительно жизни в этой загадочной части света. Вот что

А.А.Чернов пишет в 1911 году, уже через два года по прибытию из экспедиции: "Вспомнив окрестности Хара-Хото в низовьях Эцзин-Гола, я только теперь ясно представил себе условия существования заброшенного города: и там можно видеть следы такой же системы орошения, размеренные по площади, остатки бывших на них построек. Вся жизнь была тесно связана со сложной сетью канав и неминуемо должна быть замереть, как только была нарушена главная водная артерия края (8.С.230)".

От Хара-Хото экспедиция вступила в необозримые пески пустыни Ала-Шань.

Прибыв в оазис Дынь-юань-инь, основная часть сотрудников экспедиции стала обустривать метеоплощадку, готовить снаряжение и проводить другие стационарные работы. А.А.Чернов отправился с геологическими целями в Алашаньский хребет. "Маршрут геолога экспедиции естественным образом жался к горам и внедрялся в самые горы за Нин-Ся включительно, где ознакомившись с

неисследованными до того времени горами Ордоса-Кантагери и Арбисо, направился наперерез того же хребта Ала-Шань кратчайшим проходом Шара-Хотул на главный бивуак...

Последние дни июня месяца бежали быстро в работе по написанию отчетов, писем и упаковке собранных коллекций, из коих один геологический отдел занял восемнадцать пудовых ящиков (1.С.130)".

Результатом исследований Александра Александровича явилась статья "Алашаньский хребет", напечатанная уже после возвращения из экспедиции. В этой статье А.А.Чернов выступает уже не только как геолог, описывая подробно и геологические особенности, строение осмотренной угленосной толщи, а также как и географ, опицывая образ жизни местного населения и другие особенности путешествия. Вот в двух строчках условия работы: "Наступил тихий вечер с очень слабой тягой воздуха. В траве трещали кузнечики и заставляли вспоминать другую реку - "многоводную" Каму с ее еще более привольными лугами... (и через несколько строчек - В.С.). Вследствии жары переход был очень томительным; песок раскалился до 64 и прожигал даже двойные подошвы сапог (8.С.221)". Наверное, замерзая лет через 10 на Печоре Александр Александрович не раз вспоминал жару монгольских и китайских пустынь.

15 июня А.А.Чернов возвратился в Дынь-юань-инь, а 2 июля, ему суждено снова отправиться в путь: "Второго июля, мы проводили в далекий путь А.А.Чернова, которого сопровождали препаратор Арья Мадаев и гренадер Демиденко. Как намечалось еще в Петербурге, геологической экскурсии предстояло проложить новый путь по пустыне Соро-хото и пересечь Нань-Шань по диагонали Лянчжоу-Куку-нор. На Куку-норе мы должны были встретиться (1.С.131)".

15 августа экспедиция остановилась на великолепном большом альпийском озере Куку-норе "Тем временем возвратился из разъезда геолог А.А.Чернов, прошедший около

850 верст... От Лянь-чжу-фу до Датунга А.А.Чернов исследовал новый, никем из европейцев не посещенный район, в котором ему удалось открыть несколько ледничков, защемленных ущельями северного склона высшей цепи Нань-Шаня (письмо П.К.Козлова от 24 октября 1908 г. С.160)".

И здесь, на Куку-норе, судьба распорядилась быть Александру Александровичу первым. Дело в том, что озеро Куку-нор у китайцев считалось святым и никто по нему никогда не плавал и тем более не проводил батиметрических измерений. Посреди озера есть остров Куйсу, на котором жили лишь монахи, общаясь с миром по льду. А.А.Чернов вместе с С.С.Четыркиным оказались первыми людьми, посетившими этот остров, проследовав по воде на тонкой брезентовой лодке, и именно они первыми провели замеры глубин этого загадочного озера в центре Азии. Правда, при посещении острова и тот и другой рисковали жизнью попав в шторм, который внезапно разразился на озере. Александр Александрович, видимо предчувствовал, что при плавании могут случиться неприятности, об этом можно прочесть у П.К.Козлова: "Расставаясь с А.А.Черновым я прочел на его озабоченном лице ясное выражение того, что на ходу прошептал его голос: "В случае... полагаюсь на вас (1.С7189)". Но после всех неприятностей опасного путешествия исследователи снова оказались среди своих товарищей по экспедиции. Кстати в некоторых исследованиях (12), путешествие на Куйсу приписывается непосредственно П.К.Козлову, что неверно.

После того, как было осмотрено озеро Куку-нор по пути в Синин А.А.Чернов осмотрел расположенные неподалеку в ущелье выходы каменного угля. Вообще А.А.Чернов в этой экспедиции сталкивался с угленосными отложениями неоднократно.

Закончилась же экспедиция, по видимому, для Александра Александровича достаточно внезапно. Вот как описывает это П.К.Козлов в письме к Секретарю РГО от 24 октября 1908

года: "В Синине же, мы получили порядочно писем, точно также и сами могли отправить лишнюю весточку на далекую родину. Как всегда, письма приносят одним радостные известия, другим печальные, так было и теперь. А.А.Чернов получил новые грустные сообщения из дома и в силу необходимости вынужден был отправиться в Россию преждевременно. На обратном пути через Алашань и Монголию геолог экспедиции будет вести геолого-географические исследования до отечественной границы (1.С.170)".

Экспедиция под руководством П.К.Козлова еще продолжала свой тяжелый, но интереснейший и рискованный путь, посетив Амдосское нагорье, проведя еще раз раскопки Хара-Хото и найдя там бесценную библиотеку, часть материалов которой не изучена до сих пор. О пути на родину А.А.Чернова ничего найти не удалось, по видимому, эти материалы есть в его дневниках. 3 апреля 1910 года А.А.Чернов выступил с докладом о путешествии в Русском географическом обществе, где его результаты получили высокую оценку.

В вышеизложенном много раз рядом с именем Александра Александровича стоит "первый", возможно, это судьба избранных людей, быть всю жизнь первыми. За успехи в исследовании Азии Русское Географическое общество наградило А.А.Чернова премией имени Пржевальского, а Московское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии - Большой серебрянной медалью.

/При написании очерка, автор не ставил своей целью научный анализ работ А.А.Чернова в Азии, об этом можно прочесть у В.А.Варсанофьевой (1960)./

Литература:

1. Козлов П.К. Монголия и Амдо и мертвый город Хара-Хото - М., ОГИЗ, 1947 - 328 с.

2. Вести из Монголо-Сычуаньской экспедиции под начальством П.К.Козлова.

а) Из письма к Секретарю Общества от 20.01.1908 г. из Урги - С. 171-175. б) От Кяхты до Урги (предварительный геологический очерк пути, пройденного экспедицией) А.Чернова. С. 175-181. // Известия МРГО - 1908 - Т.44 - Вып.3.

3. Вести из Монголо-Сычуаньской экспедиции под начальством П.К.Козлова. а) Из письма к Секретарю Общества от 27.02.1908 года П.К.Козлова. С. 299-308.

б) От Урги до массива Гурбун-Сахан (предварительный геологический очерк) А.Чернова. С. 308-316. // Известия ИРГО - 1908 - Т.44 - Вып.5.

4. Вести из Монголо-Сычуаньской экспедиции под начальством П.К.Козлова.

а) Из письма к Секретарю Общества от 28.03.1908 года. С. 453-459.

б) Низовья Эцзин-гола. А.Чернов // Известия ИРГО - 1908 - Т. 44 - Вып.7.

5. Вести из Монголо-Сычуаньской экспедиции под начальством П.К.Козлова.

а) Из письма П.К.Козлова к Секретарю Общества от 29.06.1908 года. С. 121-126.

б) От Гурбан-Сайхан через низовья Эцзин-гола в Дынь-юань-инь. А.Чернов. С. 126-146.

в) Из писем П.К.Козлова к Секретарю Общества от 24.10.1908 года. С. 147-171. // Известия ИРГО - 1908 - Т.45 - Вып.1.

6. Вести из Монголо-Сычуаньской экспедиции под начальством П.К.Козлова.

а) Из письма П.К.Козлова в Главное Управление Генерального штаба. С. 407-423.

б) Из письма П.К.Козлова к Секретарю Общества от 8.07.1909 года и от 29.05.1909 года - С. 429-432; С. 424-428 // Известия ИРГО – 1909 -Т.45.

7. Из находок П.К.Козлова в г.Хара-Хото // Известия ИРГО - 1909 - Т. 45 - С. 463-477.
8. Чернов А. Алашаньский хребет // Известия ИРГО - 1911 - Т. 47 - С. 207-235.
9. Варсанофьева В.А. Александр Александрович Чернов // Сборник трудов по геологии и палеонтологии - Сыктывкар, 1960 - С. 5-28.
10. Исчезнувшее царство на шелковом пути (выставка предметов культуры Си-Ся) // Свободный Китай - 1994 - Вып.4 - С. 66-69.
- 11 Александр Александрович Чернов / Институт геологии Коми научного центра УрО РАН - СПб.: Наука, 1995 - 255 с.
12. Овчинникова Т. 17 лет в экспедициях // Земля и люди. 1963 г. - М., 1962 - С. 236-237.

НАЧАЛО ИХТИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

К первым сведениям о рыбных богатствах нашего края, по всей видимости, надо отнести сведения о рыбах бассейна р.Вычегды, приведенные И.И.Лепехиным в описании его путешествия по губерниям Российской империи. Он опубликовал список рыб и описал, как ловят крестьяне рыбу.

Много сведений о рыбных промыслах зырян приводят в газетных и журнальных статьях вологодские краеведы Ф.А.Арсеньев, 1958 и др.; Н.И.Михайлов, 1851; и др. Специальных статей, посвященных изучению рыб и рыбного хозяйства было немного, из них можно указать исследование К.М.Бэра и Н.Я.Данилевского 1862, посвященное характеристике рыболовства России, в котором упоминается о рыбных промыслах Усть-Цильмы, а также небольшую публикацию Г.И.Танфильева 1896 - известного геоботаника и физико-географа. Исследования последнего велись на севере Тиманского края и в низовьях р.Печоры.

Специальным первым ихтиологическим исследованием, по нашему мнению, можно считать исследования Н.Варпаховского, работавшего на Печоре в 1897 году. Н.Варпаховский был командирован на Печору Министерством земледелия и государственных имуществ по ходатайству Комитета для помощи поморам Русского Севера. Главная задача состояла в том, чтобы выяснить состояние рыболовства на р.Печоре. Кроме того, предстояло собрать материалы по связанным с рыбопромышленностью вопросам - обследовать торговый путь между Камой и Печорой и выявить возможности грузового сообщения между бассейнами этих рек. С Варпаховским путешествовали В.С.Елпатьевский и Н.Г.Остроумов. Маршрут экспедиции был следующий: из Чердыни по Колве, Вишерке на Печору, затем по Печоре до Усть-Цильмы, откуда сухим путем по Усть-Цилемской дороге на Архангельск.

Н.Варпаховский добросовестно выполнил поручение и исследовал условия рыболовства, описал виды рыб, лов которых проводился на Печоре, способы и средства лова. Также в результате исследований была отмечена необходимость соединения транспортом р.р. Печоры и Камы.

Следующее специализированное исследование было предпринято Р.П.Якобсоном в 1913 году по заданию Архангельского управления земледелия и гос. имуществ. В программу обследования входило: 1) выяснение распространения семги и стерляди в Двинском бассейне; 2) время и количество их улова; 3) изучение орудий лова.

Для успешного выполнения задания Р.П.Якобсон провел рекогносцировочное исследование по р.Вычегде, поднявшись вверх по течению на пароходе до Усть-Сысольска, и дальше проехав на лошадях по тракту до Усть-Кулома.

В своей работе Р.П.Якобсон (1915) отмечает, что для крестьян по Вычегде главными занятиями являются земледелие и отхожие промыслы, а значение рыболовства ничтожно. Из рыб на Вычегде исследователь отмечает -

стерлядь, которую ловят с начала весны до осени. Семга, по мнению Р.П.Якобсона ловится в очень ограниченном количестве и промышленного значения не имеет. Годовой улов стерляди на Вычегде и части Двины приближается к 500 пудам, а улов доброкачественной семги - к 100 пудам.

Следующим исследованием являются работы в 1919 году Б.С.Лукаша, принимавшего участие в деятельности Печорской экспедиции под руководством геолога Н.А.Кулика. Эта экспедиция была организована "группой лиц, работавших много лет над изучением Печорского края. Материально она была поддержана Комиссией по снабжению Красной Армии". В состав экспедиции входили Н.А.Толмачев, П.Г.Кушаков и др. Ввиду непрекращавшейся в 1919 г. гражданской войны, экспедиция не могла проникнуть на Печору и работала только на Вычегде. Б.С.Лукаш проводил свои ихтиологические сборы и наблюдения в районе Усть-Кулома и выше по течению р.Вычегды. Он в своей работе привел подробное описание своих сборов, описав виды рыб Вычегды и их подробные морфологические характеристики.

В заключении необходимо отметить, что к 1920 году территория республики в ихтиологическом отношении оставалась очень плохо изученной, в исследованиях слабо применялись подсчет различных видов рыб, экономическая оценка и другие методы, позволяющие характеризовать рыболовство на какой-либо территории. Начиная с 20-х годов интенсивность ихтиологических исследований значительно возросла, были проведены исследования отрядами Северной научно промысловой экспедиции под руководством В.К.Солдатова, Г.Ф.Друккера и другими учеными.

Литература:

1. Варпаховский Н.А. Рыбный промысел в среднем течении Печоры - С.-Пб., 1900 - 55 с.
2. Лукаш Б.С.Рыбы реки Вычегды (Зырянский край) // Север - Вологда, 1923 - Кн.3-4 - С. 163.

3. Якобсон Р.П. Рыболовство Печорского бассейна в пределах Пермской и Вологодской губерний в 1914 г. // Материалы к познанию русского рыболовства - П., 1916 - С. 1-44.

4. Ерофейчев И.П. Рыбный промысел Печоры Архангельской губернии (статистико-экономический очерк) - Архангельск, 1926 - 91 с.

УСИНСКИЙ КРАЙ 80 ЛЕТ НАЗАД

Широка и велика река Уса, много на ней стоит поселков, много судов в летнее время бороздят ее воды. Население Усинского и Воркутинского районов составляет около 300 тысяч, проживают в основном русские и украинцы.

Хотелось бы немного рассказать о жизни на р.Усе 80 лишним лет назад, какую Усу и жизнь на ней увидели участники экспедиции 1913 года.

Печорско-Обдорская экспедиция 1913 года была организована на средства Н.А.Шахова группой бывших студентов. В снаряжении экспедиции принимало участие Московское общество испытателей природы, Академия Наук, Главное управление земледелия и гос.имуществ. В состав экспедиции входило 5 человек: руководитель Д.Д.Иевлев (статистик - экономист), Е.А.Логвинович и Е.И.Рубинштейн, В.В.Апполонов и Н.А.Кулик (геолог) - комадирован минералогическим обществом.

Н.А.Кулик

Экспедицией было произведено статистико-экономическое обследование поселков Верхне-Усинского района, собраны коллекции по геологии, зоологии, ботанике, произведены метеонаблюдения, сделана инструментальная съемка верховий р.Усы, ее притока Воркуты и горного перехода через Урал. "Вывезены части мамонта, добытого поселенцем Яр-пи-Яка Феофилактом Поповым в местности Мамонтова Курья на реке Уссе (1.С.3)".

Маршрут экспедиции: Москва - Нижний Новгород - Казань - Пермь - Чердынь - с.Якша - с.Усть-Уса - Балбан, и далее лодкой вверх по реке Усе к ее истокам. По р.Елец через горный перевал до с.Обдорское. Обрато - в верховья р.Усы - по р.Воркуте, оттуда в низовья р.Усы до с.Усть-Уса с заходом в с.Колва и пароходом через низовья р.Печора до г.Архангельск. Из Москвы экспедиция выехала 30 апреля и через месяц уже приступила к работам в верховьях р.Усы.

Интересная подробность: коллекции, привезенные Печорско-Обдорской экспедицией, частью поступили на Высшие женские курсы (где профессором геологии был А.А.Чернов - отец первооткрывателя Воркутинских углей Г.А.Чернова. Были ли в этой части коллекции угли с Воркуты - неизвестно), частью в Народный университет Щанявского. Часть геологических коллекций были переданы Н.А.Куликом в распоряжение Минералогического общества и геологический музей.

Так что же представлял собой Усинский край по результатам этой экспедиции? Большинство селений, их было обследовано 13, возникли в 19 веке, переселенцы пришли сюда, в основном, с Ижмы. "Лет 40 тому назад пришло на Уссу в разные места много народу с Ижмы. Голод там был, - хлеба купить нельзя было, промысел плохой, вот и пошел туда народ, кто на Уссу, кто в Сибирь, в Березов, в Мужы, в Обдорск. По Уссе тогда промыслы были сильно хорошие и

рыбы и зверя и птицы вдоволь. В Ижме в те годы вместо муки хлеб из мха делали (1.С.10)".

Фельдшерского пункта на всей Усе не было, ближайшее расстояние от д.Балбан (волостной центр) до фельдшерского пункта было 338 км, от д.Елец 576 км, до почты соответственно 238 и 447 км. "Медицинской помощи на Уссе не существует. Все коллосальное пространство Северо-Востока Большеземельской тундры с оседлым и кочевым населением не имеет ни врачебного, ни фельдшерского пункта. Ближайшее место от с.Балбан, где можно получить помощь фельдшера - это Обдорск за Уральскими горами, или село Кожва на р.Печоре - расстояние свыше 400 верст. Особенно жуткое впечатление своей беспомощностью производят нездоровые дети оседлых жителей и кочевников. Нередкость встретить покрытых сифилическими язвами, чесоткой, со слезящимися глазами (1.С.14).".

Естественно, были проблемы на Усе и с образованием. Единственная школа находилась в с.Балбан. "Учащийся персонал в количестве 2-3 десятков человек исключительно из детей жителей с.Балбан. Остальные, вследствие дальности расстояния и отсутствия при школе общежития, не имеют возможности вкушать "плодов просвещения" (1.С.11)".

Господствующим языком в крае являлся зырянский язык ижемского наречия. В семьях, конечно, говорили только на зырянском языке. Из 263 мужчин на русском языке говорили хорошо 11, плохо 46 человек. "Среди женщин местных поселянок, во всем Верхне-Уссинском районе нет ни одной, хотя бы немного говорящей по русски (1.С.11.)".

Когда мы говорим о тех временах, чаще всего подразумеваем, что тогда в изобилии было и рыбы, и дичи и зверя, оказывается, и здесь мы не совсем правы. Приведу выдержку из отчета экспедиции: "Промысел за последние годы так сильно упал, что население, ища объяснение причин огромному недобору в промыслах, уверяет, что "куропатка из тундр не выходит зимой, так как зимы все последние годы

были малоснежными. И пищу себе птица зимой находит в тундрах очень далеко от жилья и в местах, неудобных для кочевания с оленями". Другие составили целую сказку о том, как во время плохого года в тундрах увидела куропатка за океаном горы, покрытые лесами, решила на них лететь. Летела, летела, выбилась из сил, стала в море падать и гибнуть. Многие тысячи ее погибли. И теперь после бурь выходит она из моря белой пеною. Сказка поэтичная. Неизвестно также "выйдет" ли куропатка из тундр в снежный год и каково будет ее количество.

То же самое и с промыслом рыбы - с каждым годом добываемое количество ее все сокращается. Трудно объяснить причину этого. Вероятно, на это немало влияет задержка рыбы снизу заборами, которые бьют по Печоре и по Уссе нижние жители (1.С.21)".

Как видно из этого отрывка, проблемы, которые мы сейчас называем экологическими, уже тогда вставали на повестку дня.

Интересны и перспективы развития этого края, которые видели участники экспедиции (и которым совсем не суждено было сбыться) "Все благосостояние хозяйственной жизни местного населения складывается из следующих факторов - скотоводческое хозяйство, промыслы. Рационально поставленному скотоводческому хозяйству в Печорском уезде и в восточной части его принадлежит огромное будущее. В настоящее время, почти каждое оседлое хозяйство имеет рогатый скот, лошадей и овец ... Еще большее значение в хозяйственной жизни Уссинского края играет оленеводческое хозяйство кочующих в восточном районе Большеземельской тундры оленеводов - зырян и самоедов.

Продукты оленеводства, главным образом, и привлекают осенью в этот район торговцев - ижемцев, а оленные обозы дают им возможность вести зимой торговые сношения с западной Сибирью (1.С.15)".

Вот такой была эта страна всего 80 лет назад. Не могли тогда исследователи и предполагать, что этот край кардинально изменится; придут люди из далеких краев, найдут уголь, нефть, построят железную дорогу, аэропорты, нефтепроводы и т.д. И привлекать этот край будет жителей страны и иностранцев, отнюдь, не продуктами оленеводства и скотоводства. А экологические проблемы появятся такие, о которых тогда и помышлять не приходилось.

Литература:

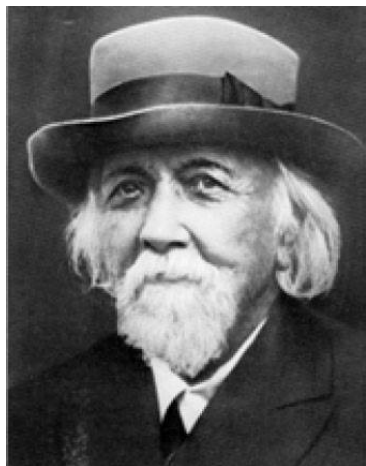
1. Иевлев Д.Д. Жизнь Верхнеуссинского края и древний торговый путь через Северный Урал в низовья реки Оби. - Издание Общества содействия успехам опытных наук и их практических применений Х.С.Леденцова - М., 1914 - 30 с.

РАБОТЫ СЕВЕРНОЙ НАУЧНО-ПРОМЫСЛОВОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ КОМИ РЕСПУБЛИКИ

В 1995 году исполнилось 75 лет создания научной структуры, внесшей неоценимый вклад в дело изучения природных особенностей территории Печорского края. 4 марта 1920 года при Высшем Совете Народного Хозяйства была организована Северная Научно-Промысловая Экспедиция (С.н.-п.э.). В постановлении правительства о задачах новой экспедиции говорилось: "В целях научно-практических исследований и попутного использования естественных производительных сил, по преимуществу звериных, рыбных промыслов и оленеводства на Крайнем Севере, учредить при Научно-техническом отделе Выссовнархоза Северную научно-промысловую экспедицию. На работы экспедиции ассигновать сто миллионов рублей, из которых выдать экспедиции.., пятьдесят миллионов рублей

наличными для немедленного начала работ. Предоставить экспедиции право получения судов и необходимого снаряжения и продовольствия от соответствующих государственных органов (Белов, 1959)". В 1925 году экспедиция была переименована в Институт по изучению Севера. Впоследствии на его базе был организован Всесоюзный арктический научно-исследовательский институт (ныне НИИ Арктики и Антарктики).

Научное руководство С.н.-п.э. осуществлялось Ученым Советом, почетным председателем которого был избран президент АН СССР академик А.П.Карпинский, практически экспедицией руководил Р.Л.Самойлович.

А.П.Карпинский

Р.Л.Самойлович

В состав сотрудников экспедиции входили известнейшие ученые и исследователи А.Е.Ферсман, П.Ю.Шмидт, П.Виттенбург и др., а также специалисты, работавшие на территории бассейна Печоры и хорошо ее знавшие - С.В.Керцелли, А.А.Чернов и др. (1,2). О громадном значении, которое организаторы исследований уделяли Печорскому краю говорит уже то, что на эту территорию для работ отправляются исследователи уже в первый год существования экспедиции. Так, в 1920 году, на Печоре ихтиологические исследования от С.н.-п.э. проводил профессор В.К.Солдатов,

вместе с которым в экспедиции участвовал гидробиолог профессор С.А.Зернов (Солдатов, 1924). В 1920 году отряд, состоявший помимо вышеназванных профессоров еще из студентов М.С.Зернова, И.Л.Ловецкого и Н.С.Овсянникова проследовал по маршруту: Вологда - Котлас - Усть-Сысольск - Усть-Кулом - Троицко-Печорск - низовья р.Печоры. В своем отчете В.К.Солдатов (1924) охарактеризовал ихтиологические богатства р.Печоры, выделив следующие виды рыб: минога, семга, нельма, омуль, пелядь, ряпушка, сиг, чир и др. Помимо ихтиологических исследований, отряд проводил изучение состояния рыбных промыслов на р.Печоре. В частности, в отчете отмечалось "Рыболовство в Печорском крае всегда занимало среди других промыслов первое место, в иных частях р.Печоры являясь единственным средством к существованию местных жителей, в других - играя важную подсобную роль в хозяйстве. (Солдатов , 1924, С.64)".

А.Е.Ферсман

П.В.Виттенбург

В результате своего научного путешествия В.К.Солдатов попробовал предсказать и перспективы рыбного промысла: "Будущие перспективы рыбного промысла на реке Печоре не являются еще вполне безнадежными: а) если государство будет снабжать промысел всем необходимым в полной мере или , в случае невозможности это сделать, предоставит

частной инициативе известную свободу; в) если будут устранены от промысла все вредные влияния - вылов мальков, хищнические перегораживающие всю реку орудия лова, мобилизация рыбаков и отсылка их в другие места в разгар промысла и т.д., то можно рассчитывать, что промысел на р.Печоре может быть значительно увеличен и в этой части улова, которая обслуживает иногородние рынки, так как в бассейне р.Печоры есть еще много мест, где рыбные богатства мало или совсем не используются (Солдатов, 1924, С.73)".

Помимо работ на Печоре, отряды СН.-п.э. в 1920 году работали на Кольском полуострове и в других местах проводя различные геологические и географические работы.

К 1921 году ученые подготовились, мобилизовали ресурсы и организовали многочисленные отряды, которые проводили комплексные исследования всего Российского Севера. Многие отряды работали и на территории нашей республики. Достаточно успешно продолжили свои работы ихтиологи. В 1921 году отряд под руководством В.К.Солдатова в составе 10 человек опять работал на Печоре. В круг изучения вошли вопросы которые решались в предыдущий год и ряд новых "Вопросами первого порядка явились - дальнейшее изучение состава ихтиофауны, вопросов распространения, питания, паразитизма и пр., вопросами новыми - изучение орудий лова, промысловых судов, экономики промысла (Вып.16, С.72)". Одним из отрядов СН-ПЭ в 1921 году руководил геолог Н.А.Кулик, этот отряд проводил свои работы на о.Вайгач и на северной окраине Печорского края. В составе отряда выполнил ихтиологические исследования Г.Ф.Друкер, который совместно с военным инженером А.Н.Казаковым и студенткой Географического института Е.Л.Баженовой обследовал побережье и привел данные по рыбному промыслу на этих территориях. Первым этапом работ Г.Ф.Друкера было обследование ихтиологических ресурсов острова Вайгач и прибрежных территорий. Из рыб он здесь описывает: камбалу, корюшку,

навагу, омуль, гольца, бычков. Вторым этапом работ являлось описание рыб Большеземельской тундры (группа озер, расположенных по р.Пустынной); здесь он отмечает распространение - гольца, пеляди, налима и корюшку. Третий этап - описание ихтиофауны, р.Коротайки (из рыб исследователями встречены : камбала, омуль, навага, сиг, пелядь, чир, нельма, щука и налим в единичных экземплярах). На основе выполнения этих трех этапов Г.Ф.Друккер привел характеристику развития и состояния рыбных промыслов на данной территории.

Помимо ихтиологических работ на территории республики проводились и ряд других исследований, например по Печоре, Ижме и Усе в 1921 году работал Печорский экономический отряд, проводивший изучение состояния крестьянских хозяйств, промыслов, учет населения и другие экономико-географические работы. В Ижме, Усть-Цильме и Пустозерске работал этнографический отряд под руководством Д.Д.Травина. Эти исследования помогли В.Г.Богоразу уже в 1921 году сделать ряд интереснейших этнографических выводов. В частности, он утверждает, что одно из определяющих условий жизни и возникновения культуры северных народов - это приспособление и единство между человеком и природной средой: "Эта культура носит на себе отпечаток приспособления к условиям северного климата, льдов покрывающих реки и море, отсутствие топлива на тундре (Богораз, С.3). Достаточно актуально звучит для наших дней его тезис о единстве приполярной культуры "Эта приполярная культура возникла в арктической области, и народы различного происхождения, приходившие с юга на север по различным меридианам и под действием различных причин; принимали ее и перенимали от более ранних поселников. У нас нет данных относительно того, имела ли приполярная культура один или несколько очагов возникновения, но естественно является мысль об ее едином происхождении и о последующем ее распространении по

непрерывным и сплошным пространствам арктического мира (Богораз, С.4)".

Также активно Сн.-п.э. проводила работы по изучению оленеводства на севере, например, в 1921 году выходит очерк известного исследователя, в том числе и Печорского севера, С.В.Керцелли, в котором автор на основе многолетних своих исследований подчеркивает значимость развития оленеводства и сопутствующих промыслов, как для народов здесь проживающих, так и для экономики государства.

Несколько подробнее имеет смысл осветить проведение геологических работ Сн.-п. на территории республики, поскольку значимость их неопределима. Большинство геологов, здесь работавших в рамках структуры экспедиции, уже были не новички на Печорском севере: А.А.Чернов, Н.А.Кулик и др., но для других работа в составе отрядов Сн.-п.э. явилась серьезной геологической школой и позволила им стать известными региональщиками - геологами: Т.А.Добролюбова, Е.Д.Сошкина, В.А.Варсановьева и др.

В 1921 году Северной Научно-Промысловой экспедицией было организовано несколько геологических отрядов, работавших на нашей территории: Пинежский, геолога Н.В.Едемского, который впоследствии много лет занимался геологией Тимана, Большеземельский, под руководством Д.Д.Руднева, Верхнепечорский под руководством А.А.Чернова.

Состав Большеземельского отряда состоял из Д.Д.Руднева, А.А.Григорьева, Г.Д.Рихтера и В.З.Бульванкера. Все фамилии в этом списке хорошо известны в географическом мире. "Отряд на пароходе был доставлен из Архенгельска в устье Печоры, а затем до д.Абрамовской на Печоре, где снаряжился окончательно и откуда двинулся волоком по р.Шапкиной вглубь западной части Большеземельской тундры с целью обследовать эти места, до того не посещенные никем из исследователей (С.5)" - писал А.А.Григорьев в 1924 году.

А.А.Григорьев

Г.Д.Рихтер

Отряду по р.Шапкиной удалось подняться на 200 с небольшим верст, здесь был встречен порог, который путешественникам пройти не удалось и они вынуждены были повернуть назад. В своих работах А.А.Григорьев подробно описал почти все компоненты географического комплекса: рассмотрел строение геологических образований, выделив два моренных горизонта и межледниковый (морской), изучил строение рельефа, в том числе мерзлотных образований, исследовал строение почв и растительности. Все его работы написаны на очень высоком теоретическом уровне и были использованы в его крупных обобщающих работах, в частности, в знаменитой "Субарктике".

Очень интересны упоминания и размышления А.А.Григорьева, касающиеся находок на р.Шапкина в аллювиальных отложениях углей : " Еще раньше между ст.17 и 18 в речном аллювии оказался углистый сланец, а между 20 и 21 были найдены куски каменного угля, по видимому, юрского возраста, в высшей степени сходного с углями в аллювиальных наносах Новой Земли; такие угли встречались и далее, выше по течению, но ниже замечены не были (Григорьев, 1924, С. 21). Находки угля в бассейне р.Печоры

были известны и раньше, но возможно эти описания были интересны и А.А.Чернову, который уже в 1924 году сделал вывод о существовании Печорского угольного бассейна.

В 1921 году начали свои регулярные и наиболее плодотворные работы на территории геологи Черновской группы - В.А.Варсанофьева, Т.А.Добролюбова, Е.Д.Сошкина. До 1925 года участвовали в экспедициях от Сн-пэ А.А.Чернов и В.А.Варсанофьева, Т.А.Добролюбова и Е.Д.Сошкина работали в структуре экспедиции дольше. В 1921 году работы этой группы проходили на р.Подчерем, где были начаты подробные изучения, в основном, палеозойских отложений. В дальнейшем, усилия геологов были распределены следующим образом, В.А.Варсанофьева, проводила свои исследования, в основном, на р.Илыч, Т.А.Добролюбова и Е.Д.Сошкина в бассейне р.р. Вуктыл, Подчерем, Шугор. А.А.Чернов и М.И.Шульга-Нестеренко работали севернее в бассейне Косью.

Т.А.Добролюбова

Е.Д.Сошкина

В 1923 и 1924 году бассейны р.р. Подчерем и Шугор обследует Т.А.Добролюбова (В 1923 г. здесь работал А.А.Чернов и М.И.Шульга-Нестеренко), с целью изучения каменноугольных отложений, их стратиграфии и тектоники. К сожалению, из-за недостатка времени ей не удалось осмотреть все интересующие ее места "По Подчерему я поднялась верст на 80 до того пункта, откуда можно было пройти на самый

западный в этом месте отрог Урала - Тима-из, довольно бегло осмотрела его и повернула назад, не доехав до последних выходов карбона верст 15. К такому поспешному возвращению принудил меня быстрый спад воды, сделавший Подчерем, даже в среднем течении, доступным только для совершенно пустой лодки (Добролюбова, 1926 (а), С. 6)". Вся поездка по Подчерему длилась месяц с 4 июля по 4 августа 1924 года. Несмотря на беглость исследований Т.А.Добролюбовой удалось на основе фаунистических и литологических данных описать тектонику и стратиграфию каменноугольных отложений р.Подчерем. Помимо описаний древних отложений интересны и описания ею карстовых форм : пещера, навесы и т.д.

Летом 1925 года Т.А.Добролюбова - в качестве геолога и С.М.Росова - в качестве коллектора " обследуют геологическое строение районов: бассейна р.Вуктыла (правого притока р.Печоры) и бассейна р.Большого Патока (правого притока р.Щугора) ... Работа на реке Вуктыл продолжалась с 8 июля по 3 августа, а на Б.Патоке - с 10 августа по 15 сентября. Время с 4 по 9 августа ушло на переправу от устья Вуктыла по р.р. Печоре и Щугору до устья Б.Патока (Добролюбова, 1926 (б), С. 3)". Надо отметить, что "Восточная река Югид - Вуктыл, на которой производилась работа, до сих пор не была посещена ни одним из исследователей Северного Урала. На существующих картах она нанесена пунктиром, сделанным, вероятно, по распросным сведениям от местных жителей или совсем не указывается (Добролюбова, 1926 (б), С. 33)". В своей работе Т.А.Добролюбова описала орографическое строение, "она (орография - В.С.) в свою очередь, тесно связана с тектоникой и стратиграфией данного района (Добролюбова, 1926 (б), С.35)". При описании стратиграфии данного района Т.А.Добролюбова отметила, что "Вуктыл на всем протяжении течет в артинских и ледниковых отложениях (Добролюбова, 1926 (б), С. 41)". Ледниковые отложения на Вуктыле Добролюбова Т.А. подразделяет на 2 группы: 1)

ледниковые отложения, прикрывающие артинские породы; 2) ледниковые отложения, нижняя граница которых уходит под уровень реки. Артинские отложения она также подразделяет на две свиты. Верхняя свита - прибрежные или мелководные отложения. Нижняя свита, представляет отложения также мелководного моря, но более удаленного от берега. На западных склонах Дроватницы и Вуктыл-пармы Т.А.Добролюбова выделяет и подробно характеризует каменноугольные отложения.

Одно из главных достижений Т.А.Добролюбовой в этот полевой сезон было открытие угленосной толщи " Глинисто-песчаниковая свита, подстилающая известняки и выступающая к востоку от них, представляет не только научный, но и практический интерес. В ее выходах на Варкьян-иоле и Югид-иоле среди глинистых сланцев выступают прослой и слои каменного угля (Добролюбова, 1926 (б), С. 54.)". Необходимо отметить, что в коренном залегании, угли были найдены только в одном месте.

Исследования, начатые в структуре экспедиции, позволили сделать серьезные выводы по многим аспектам географической и геологической науки. И в качестве наиболее значимых результатов которые достигли ученые, в том числе с помощью работ в Северной научно-промысловой экспедиции хотелось бы назвать следующие:

1. Впервые в рамках одной организации были разработаны и проведены комплексные исследования: геологические, географические, этнографические, ихтиологические и др. на громадной территории Русского Севера, давшие чрезвычайно важные научные и практические результаты.

2. Во время работы, и в результате работ в С.н.-п.э. А.А.Чернов делает важные теоретические выводы о существовании обширного угольного бассейна. Эти выводы предопределили на десятилетия развитие территории европейского северо-востока.

3. Ао время работ отрядов С.н.-п.э. было открыто большое количество месторождений полезных ископаемых.

4. В результате исследований, в том числе и под эгидой С.н.-п.э. сформировалась плеяда известнейших исследователей нашего региона, оформились многие научные направления и научные школы, в том числе, региональная геологическая школа А.А.Чернова. Многие исследования послужили основой развития важных теоретических выводов, например: исследования А.А.Григорьева в 1921 году легли в основу теоретических разработок, характеризующих определенные типы географической среды.

5. В результате работ отрядов С.н.-п.э. были закартированы громадные территории (топографическая и геологическая съемки) Севера Урала, Тимана и Припечорья. Не случайно, после создания Института геологической карты составление определенных листов было поручено бывшим сотрудникам С.н.-п.э.: В.А.Варсановфьевой, Т.А.Добролюбовой, Е.Д.Сошкиной и др.

Безусловно, создание Северной научно-промысловой экспедиции 75 лет назад явилось важным шагом в процессе освоения и изучения всего Русского Севера, и, в частности, территории современной Коми республики.

Литература:

Белов М.И. История открытия и освоения Северного морского пути - Л., 1959 - Т.3 - 510 с.

Богораз В.Г. Новые задачи Российской этнографии в полярных областях // Труды Северной научно-промысловой экспедиции - П., 1921 - С. 3-30.

Григорьев А.А. Геология и рельеф Большеземельской тундры и связанные с ними проблемы // Труды Северной научно-промысловой экспедиции - М., 1924 - Вып. 22 - 64 с.

Григорьев А.А. Типы тундрового микрорельефа субарктической Евразии, их географическое распространение и генезис // Землеведение - 1925 - Т. 27 - Вып. 1-2 - С. 5-24.

Григорьев А.А. Субарктика. Опыт характеристики основных типов физико-географической среды - М.-Л., 1946 - 171 с.

Добролюбова Т.А. Тектоника и стратиграфия каменноугольных осадков по р.Подчерему в бассейне р.Печоры // Труды Института по изучению Севера - М., 1926 - С. 5-32.

Добролюбова Т.А. Геологические исследования по р.Вуктылу в бассейне Печоры // Там же - С. 33-61.

Друккер Г.Ф. Рыбный промысел Большеземельской тундры // Сборник научно-промысловых работ (Труды Института по изучению Севера. Вып. 38) - М., 1927 - С. 5-21.

Керцелли С.В. Материалы к изучению оленеводства // Труды Северной научно-промысловой экспедиции - П., 1921 - Вып. 13 - С. 3-20.

Работы отрядов Севэкспедиции в 1921 г. Предварительный отчет // Труды Северной научно-практической экспедиции - П., 1922 - Вып.14 - 95 с.

Славин С.В. Освоение Севера - М.: "Наука", 1975 - 198 с.

Солдатов В.К. Рыбы р.Печоры // Труды Северной научно-промысловой экспедиции - М.-П., 1924 - Вып.17 - 74 с.

ПЕРВОЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЕЧНОЙ МЕРЗЛОТЫ В ПЕЧОРСКОМ КРАЕ

Вопросы связанные с проблемами вечной мерзлоты в нашем регионе рассматривались многими исследователями европейского севера как в прошлом веке, так и начале нынешнего; А.Шренк, К.Бэр, Г.И.Танфильев, А.В.Журавский, Д.Д.Руднев, А.А.Григорьев, С.В.Керцелли и др, но как

правило это были попутные заметки. В конце 1920-начале 1930-х годов в связи с активным освоением природных ресурсов, особенно, после открытия Воркутинских промыслов встала практическая необходимость исследования вечной мерзлоты, границ ее распространения, признаков и других особенностей этого своеобразного явления арктических широт.

Летом 1931 года на север Печорского края было снаряжено несколько экспедиций Комиссариатом водного транспорта, Комиссией Академии Наук по изучению вечной мерзлоты, Госторгом и другими организациями. Некоторые из них имели непосредственные задания и по изучению вечной мерзлоты. Наиболее плодотворные результаты были получены и довольно быстро опубликованы экспедицией под руководством Бориса Николаевича Городкова - известного исследователя Российского Севера, физико-географа, геоботаника,

"Наша экспедиция возникла по инициативе Угольного института Главного геолого-разведочного управления, который подал в Комиссию Академии Наук по изучению вечной мерзлоты заявление с просьбой организовать изучение мерзлоты в районе угольных разработок бассейна р.Усы (1.С.8)" - писал Б.Н.Городков. В состав научных сотрудников экспедиции вошли сам руководитель и П.С.Мальчевский.

Б.Н.Городков

Павел Сергеевич Мальчевский

"Экспедиция выехала на Печору через Архангельск 4 июля 1931 г. На Морскую пристань (Куя) прибыли 14 июля, в сел. Усть-Уса на Печоре 20 июля, а на базу Управления рудниками - сел. Адзьва-вом - Городков приехал 29 июля. Мальчевский остался в Усть-Усе, что бы получить и привезти багаж экспедиции, задержавшийся в пути. После трехневных работ в Адзьва-вом, не дождавшись багажа, который был получен Мальчевским лишь в середине августа, Городков с тремя рабочими отправился 3 августа вверх по р.Адзьва. На руднике Тальбей пробыли с 8 по 12 августа, а затем отправились обратно. По пути два дня (14-15 августа) провели, занимаясь исследованиями, на культбазе комитета севера при ВЦИК Хоседа-хард. В дальнейшем Городков и Мальчевский с теми же тремя рабочими поднялись бечевой вверх по р.Усе от сел. Адзьва-вом до устья р. Воркуты (2 сентября), сделав по пути однодневную остановку в сел. Фион-пиан. До рудника оставалось еще подняться около 90 км вверх по порожистой р.Воркуте, что заняло время до 7 сентября. Исследования на руднике продолжались до 13 сентября. Так как Городкову было дано поручение Управлением рудников осмотреть Елецкий перевал на Урале и выяснить возможность снабжения рудника на Воркуте со стороны Оби, он 18 сентября с зырянином проводником на двух лошадях выступил из сел.Елец в верховьях Усы на Урал, перешел его и 21 сентября прибыл в Обдорск. Оттуда обычным путем через Тюмень вернулся в Ленинград 14 октября. Мальчевский с багажем экспедиции спустился вниз по Усе и Печоре до Морской пристани, а затем через Архангельск приехал 15 октября в Ленинград (1.С.9).

Уже через год в 1932 г. в издательстве Академии Наук вышла монография Б.Н.Городкова "Вечная мерзлота в Северном крае", в которой автор обобщил многочисленные литературные данные предшественников, работавших в этом

районе, и свои многочисленные полевые материалы полученные в различных регионах Арктики - Тазовской, Гыданской и Обской тундрах.

Эта монография получила очень высокую оценку специалистов; и мерзлотоведов, и геоботаников.

В своей работе Б.Н.Городков;

1). Уточнил южную границу вечной мерзлоты в бассейне р. Уса, "Итак, южная граница вечной мерзлоты в минеральных грунтах пересекает р.Адзвву около 66 48, а Усу около 66 27 с.ш. ... Отсутствие крупнобугристых торфяников на среднем течении Печоры и в самом низовье Усы заставляет остановиться как на крайнем пределе вечной мерзлоты в Северном крае на 66 параллели. (1.С.26)";

2). Уточнил глубину сезонного оттаивания грунтов и выяснил степень промерзания грунта в зависимости от покрывающей растительности и миграции поверхностных вод:"Рудник Тальбей находится в области сплошной вечной мерзлоты, оттаивающей летом на 150-200 см. Грунты рудника Воркута, также имеющего сплошную мерзлоту, оттаивают в среднем на 100-150 см (1.С.102".;

3). Предложил механизм образования пятнистых тундр;

4). Сделал попытку определить мощность вечной мерзлоты, по его данным мощность составляет около 30 метров, но Б.Н.Городков допускает, что мощность мерзлых пород может быть и гораздо больше.

5). Описал структуру растительного и почвенного покрова в этом суровом северном крае. "Почвы лесотундры и типичной тундры Северного края принадлежат преимущественно к слабо- и скрытоподзолистоглеевым (1.С.104)".

Работая много лет на Севере Борис Николаевич не мог не коснуться и многих теоретических проблем географии, одна из которых - причина безлесия тундр.

Вот что пишет Борис Николаевич по этому поводу: "В Тиманской тундре в 1892 г. работал Танфильев (1911, стр.76).

Он создал теорию безлесия тундры и отмирания крайних лесов, основываясь на свойствах почвогрунтов ее - их заболоченности - и на присутствии вечной мерзлоты. К несколько иному выводу, также на основании исследований в Северном крае, пришел Поле (1917, стр.206,224), который, признавая, что северная граница лесов есть граница климатическая, объяснял ее деятельностью человека, нарушающего равновесие между лесными и тундровыми формациями на северном пределе лесов.

Мы (Городков, стр.238-239) считаем, что причиной безлесия служит совокупное воздействие почвенно-грунтовых условий (низкой температуры почвы) и испарения во время вегетационного периода, создающих неблагоприятную обстановку для баланса влаги древесных растений. Согласно этой теории, безлесными будут те участки, где низкая температура почвы, задерживающая поглощение влаги корневой системой, сочетается с таким испарением во время вегетационного периода, при котором испаряющаяся влага не покрывается поступающей из земли. Отмирание лесов на северном пределе происходит под влиянием векового изменения климата в худшую сторону. (1.С.63-64)".

Многолетний опыт работы на Севере, ландшафтный подход к объему исследований, позволил Борису Николаевичу создать академическую географическую работу, которая сохранила значение до наших дней.

В предисловии к работе, написанном видным исследователем вечной мерзлоты М.И.Сумгиным, подчеркивается важность многих выводов Б.Н.Городкова и отмечается, что это исследование, в принципе, первая специализированная работа по изучению вечной мерзлоты Печорского края и что для подробных исследований необходимо создать в этом регионе стационарную мерзлотную станцию, которая впоследствии и была создана.

В 1932 году на Усе работали экспедиции по исследованию вечной мерзлоты под руководством Н.Г.Датского и

В.К.Яновского которые тоже были пионерами освоения этого края и которые, в основном, подтвердили выводы Б.Н.Городкова. Вот как проходила экспедиция под руководством Н.Г.Датского.

В мае 1932 года Северный геолого-разведочный трест заключил договор с Академией Наук СССР, в лице Совета по изучению производительных сил, об организации дальнейшего исследования вечной мерзлоты в Большеземельской тундре. Непосредственное проведение работ Советом было передано Комиссии по изучению вечной мерзлоты АН СССР (КИВМ).

Михаил Иванович Сумгин

"Во исполнение порученного задания Комиссия организовала специальную экспедицию в составе двух научных сотрудников: Г.Ф.Писарева и Н.Г.Датского и двух коллекторов: Н.М.Ярцева и Н.К.Дьячек. Кроме того, Севгеолтрестом в Архангельске были включены два буровых мастера, В.Серебряков и С.Подосенов, с соответствующими комплектами ручного бурового оборудования.

Непосредственное руководство работами экспедиции Комиссия поручила Н.Г.Датскому, общее же руководство

принадлежало М.И.Сумгину. Работой была охвачена часть бассейна р.Усы с концентрированием исследований в наиболее важном в промышленно-строительном отношении районе, на водоразделе между р.р. Усой и Воркутой, от устья последней до Воркутинского рудника.

Снарядившись в Ленинграде, экспедиция 16.06.1932 г. выехала в Архангельск, где запаслись продовольствием. 3 июля экспедиция морским путем выехала в Нарьян-Мар (устье р.Печоры) и дальше по р.Печоре в сел. Усть-Усинское, куда и прибыла 13 июля. 20 июля экспедиция прибыла в устье р.Адзвы (Адзва-вом), где находился административный центр Усинского каменноугольного бассейна. Здесь экспедиция доукомплектовалась двадцатью рабочими и выяснила первоочередные строительные задачи, стоящие перед копиями. Из Адзва-вом экспедиция выехала на работу 27 июля. (2.С.46)".

На базу Воркутинского рудника экспедиция прибыла 7 августа. Здесь экспедиция была разбита на три партии каждая из которых выполняла свои задачи. Полевая работа экспедиции продолжалась 52 дня и была закончена 28 сентября в Адзва-вом. Обратный путь экспедиция совершила по прежнему маршруту. В Архангельск прибыла 22 октября и в Ленинград 31 октября.

По вопросу о границе вечной мерзлоты экспедиция особых изменений не внесла: "Наши работы 1932 г. не внесли существенных изменений в существующую общепринятую южную границу вечной мерзлоты (2.С.48)". Работы экспедиции подтвердили важный теоретический вывод М.И.Сумгина о деградации вечной мерзлоты "Температурные наблюдения в глубоких скважинах и общий анализ мерзлотных явлений привели нас к выводу о деградации вечной мерзлоты в исследованном районе (2.С.136)". Относительно глубины протаивания Н.Г.Датский писал: "В среднем, для всего района глубина летнего оттаивания, на участках с вечной мерзлотой, колеблется на вершинах

торфяных бугров от 0,4 до 0,6 м; для средних форм мезорельефа, без торфяного и мохового покровов от 1,5 до 2,25 м, в зависимости от окружающих условий (2.С.139)".

В отличие от работы Б.Н.Городкова, результаты экспедиции Н.Г.Датского имели более практический характер, были даны многочисленные практические рекомендации для строительства на вечной мерзлоте сооружений и железных дорог. И опять в своей рецензии М.Сумгин подчеркивает необходимость устройства в Усинском районе специальной мерзлотной станции: "Такая станция должна быть основана в Печорском крае, где имеется крупное строительство, которое и будет опираться на эту станцию (2.С.6)". В 1936 г. На Воркуту прибыли три сотрудника Комитета мерзотоведения Академии Наук СССР для организации здесь мерзлотной станции. Руководителем был Владимир Константинович Яновский – ученик и близкий друг М.И.Сумгина, инженер путей сообщения Леонид Александрович Братцев и инженер гидрогеолог Владимир Алексеевич Кудрявцев (4). И началась кропотливая и трудная работа по изучению мерзлоты на Европейском Севере.

Литература,

1. Городков Б.Н. Вечная мерзлота в Северном крае - Л., 1932 - 109 с. (Труды Совета по изучению производительных сил. Серия Северная. Вып.1.).

2. Писарев. Г.Ф., Н.Г.Датский. Вечная мерзлота и условия строительства в Усинской лесотундре Северного края - Л., 1934 - 142 с. (Совет по изучению природных ресурсов и комиссия по изучению вечной мерзлоты. Серия Северная. Вып.2.).

3. Бардин А.В. Зоологи Ленинградского университета в огне Великой Отечественной войны // Русский орнитологический журнал. 2010. Экспресс-выпуск 565. С. 687-715.
4. Раевский С. П. Пять веков Раевских. - М. : Вагриус, 2005 – 592 с.